

**Министерство культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики**

Чувашский национальный музей

**ЧУВАШСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ
(2013)**

Сборник статей

Выпуск 9

**Чебоксары
2014**

УДК 069
ББК 79.1
Ч 82

*Печатается по решению Научного совета
Чувашского национального музея*

Ч 82 **Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2013): Сборник**
статьей. Вып. 9. – Чебоксары: ЧНМ, 2014. – 88 с.

УДК 069
ББК 79.1

ОНИ ВОЗГЛАВЛЯЛИ МУЗЕЙ

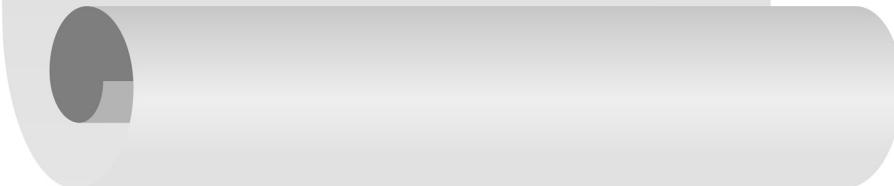
12.II.1921 – 11.IV.1922	Николай Павлович НЕВЕРОВ
11.IV.1922 – 16.VII.1924	Моисей Спиридонович СПИРИДОНОВ
V.1924 – X.1924	Михаил Петрович ПЕТРОВ (ТИНЕХПИ)*
15.XI.1924 – 12.V.1926	Григорий Матвеевич МАТВЕЕВ
01.VI.1926 – III.1930	Михаил Петрович ПЕТРОВ (ТИНЕХПИ)
01.IX.1930 – XI.1932	К.И. МИХАЙЛОВ**
08.XII.1932 – V.1935	Василий Иванович ИВАНОВ
02.VI.1935 – XII.1937	Никита Романович РОМАНОВ*
XII.1937 – I.1938	Анна Романовна СИМОНОВА
07.II.1938 – VIII.1939	Павел Андреевич ОРЛОВ
16.VIII.1939 – 10.III.1940	Владимир Васильевич ИСАЕВ
10.III.1940 – 17.VIII.1941	Илья Ильич ИЛЬИН
17.VIII.1941 – IX.1941	Агния Дмитриевна ПЛЕТНЕВА*
I.1943 – 20.XI.1943	Петр Григорьевич ГРИГОРЬЕВ*
20.XI.1943 – 01.II.1946	Филипп Иванович ИВАНОВ
18.III.1946 – 04.XII.1946	Илья Ильич ИЛЬИН
04.XII.1946 – 27.V.1947	Анна Романовна СИМОНОВА*
27.V.1947 – XII.1948	Павел Андреевич ОРЛОВ
V.1949 – 06.III.1950	Анна Романовна СИМОНОВА*
06.III.1950 – 26.VII.1954	Семен Васильевич ЯНДУШКИН
26.VII.1954 – 29.XI.1960	Семен Николаевич ХАЙМУЛИН
01.XII.1960 – 07.VIII.1961	Прокопий Егорович АЛЕКСАНДРОВ
07.VIII.1961 – 09.VII.1962	Иван Петрович КУЗНЕЦОВ
09.VII.1962 – 17.XII.1963	Николай Алексеевич КАДИКИН
18.XII.1963 – 09.I.1964	Анна Артемьевна ВАСИЛЬЕВА (АВДЕЕВА)*
09.I.1964 – 02.II.1964	Иван Никифорович НИКИФОРОВ
02.II.1964 – 15.XI.1965	Валентина Степановна АТЛАШЕВА
17.XI.1965 – 15.XII.1976	Анна Артемьевна ВАСИЛЬЕВА (АВДЕЕВА)
13.I.1977 – 18.IV.1978	Анна Степановна ЗЕРНЯЕВА
18.IV.1978 – V.1984	Людмила Николаевна ЖАНДАРОВА
09.VII.1984 – 21.IX.1991	Александра Максимовна ЛАПТЕВА
XI.1991 – III.1992	Николай Васильевич СМИРНОВ*
11.III.1992 – X.1992	Николай Иванович ЕГОРОВ
05.X.1992 – 22.X.1992	Николай Васильевич СМИРНОВ*
22.X.1992 – 16.V.1994	Геннадий Николаевич ГОРШКОВ
V.1994 – VIII.1994	Евгений Петрович МИХАЙЛОВ*
01.IX.1994 – V.2008	Эдуард Константинович БАХМИСОВ
С мая 2008 г.	Ирина Петровна МЕНЬШИКОВА

* Временно исполнял обязанности директора
** Имя и отчество установить не удалось

Прочным моральным фундаментом нашей страны является уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту существования сотен народов и языков на территории России. От того, как мы воспитаем молодёжь, зависит то, сможет ли Россия сберечь и преумножить саму себя перспективной, эффективно развивающейся, но в то же время – сможет ли не растерять себя как единый народ, не утратить свою самобытность в очень непростой обстановке.

*Е.П. ВЕЛИХОВ,
секретарь Общественной палаты
Российской Федерации, академик*

Музейное строительство и краеведение

В.Г. ШЛЯХИНА,

заместитель директора по научной работе ЧНМ

«ЗА СПИНОЮ И ГОРЫ, И ГОРЕ, ЗА СПИНОЮ ВОЕННЫЙ АФГАН...»

15 февраля 2014 г. наша страна отметила важную дату в своей истории: исполнилось 25 лет со дня вывода Ограниченного контингента советских войск (далее – ОКСВ) из Афганистана. В нынешнем году войска международных сил содействия безопасности (МССБ) также покинут Афганистан. Вывод иностранных воинских контингентов вновь актуализирует проблему безопасности южных границ России. Политической стабильности в Афганистане, мира и спокойствия ждать не приходится. Конфликтный потенциал в этом стратегически важном регионе подпитывается и внешними и внутренними силами, создавая реальную угрозу бывшим советским среднеазиатским республикам и южным границам Российской Федерации.

Чувашский национальный музей отметил юбилей вывода ОКСВ из Афганистана созданием тематической выставки «За спину и горы, и горе, за спину военный Афган...». Выставка, посвященная трагическим страницам отечественной истории, призвана, к тому же, стать предостережением, напоминанием нынешним политикам о том, что плохо выученные уроки грозят повторением ошибок.

Созданная нами экспозиция стала финальным аккордом социально ориентированного межмузейного проекта «Виват, шурави!», который реализовался в республике с ноября 2011 г. Проект предполагал сбор информации, документов и предметных коллекций об участии земляков в Афганской войне. По итогам

первого этапа реализации межмузейного проекта в феврале 2012 г. была создана выставка «За хребтом Гиндукуш обняла нас война...», которая сейчас, на втором этапе, побывала уже в 8 районах республики, постоянно пополняясь новыми материалами. Она оказалась своевременной, востребованной, имела много откликов в СМИ, дала импульс для проведения республиканского дистанционного конкурса школьных исследовательских работ «Наши земляки – воины-интернационалисты». Краеведческие изыскания выявили новые имена героев «спрятанной» (Артём Боровик) войны, пополнили музейное собрание фотографиями, документами, воинскими трофеями. В рамках проекта Национальным музеем бы-

ло проведено дополнительное комплектование, тематическая закупка обмундирования военнослужащих Советской Армии периода Афганской войны. Результатом коллективных исследований музейщиков республики стало значительное расширение знаний об участии уроженцев Чувашии в боевых действиях. С ноября 2013 г. межмузейный проект вступил в третий этап, предполагающий создание масштабной выставки об участии земляков в Афганской войне. Собранный материал позволил создать полноценный экспозиционный рассказ о мужестве земляков-«афганцев».

Цель выставки – воспитание у молодого поколения нравственных основ, чувства долга, ответственности, любви к Родине на примере жизни и боевого пути воинов-интернационалистов; формирование гражданственности, понимания того, что без патриотизма, без личного вклада каждого невозможно возрождение России.

Задачи выставки:

- увековечение памяти погибших;
- моральная поддержка ветеранов Афганской войны;
- повышение престижа российской армии, формирование у молодёжи готовности защищать Родину;
- повышение роли общественных организаций ветеранов боевых действий в патриотическом воспитании молодёжи.

Основная идея выставки «За спиною и горы, и горе, за спиною военный Афган...» созвучна поэтическим строкам полковника запаса Виктора Глебовича Верстакова, вынесенным в эпиграф в качестве девиза:

Не войну воспевая, но право
Быть сильнее грозящих войной.
Пой, труба, про солдатскую славу,
Неразрывную с мирной страной...

Экспозиция рассказывает не о войне как таковой, а о мужестве и стойкости вчерашних мальчишек, доказавших свою любовь к Родине, нередко даже и ценою собственной жизни.

Особый акцент сделан на мирной жизни вчерашних солдат и деятельности ветеранских организаций. Это – одно из необходимых условий для изменения образа участников Афганской войны в общественном сознании. Наше общество в большом долгу перед ветеранами боевых действий. Они были дважды преданы государством: когда замалчивалась

их героическая роль в Афганистане и когда средства массовой информации попытались навязать им комплекс неполноценности. В постсоветские 1990-е гг. либеральная пресса, кинематограф настойчиво тиражировали образ «афганца» как наркомана, мародера, спившегося изгоя-одиночки, бандита, руководителя организованной преступной группировки. Оправдывать домыслы недобросовестных журналистов и «принципиальных» кинематографистов можно, представив обществу заботливых отцов и преданных мужей, талантливых педагогов и профессиональных военных, строителей и художников, юристов и музыкантов, организаторов производства и удачливых бизнесменов.

Несмотря на то, что война закончилась уже 25 лет назад, до сих пор не сняты три основные проблемы, стоящие перед ветеранами Афганистана: медицинские, материально-бытовые и морально-психологические. Если в решении первых двух проблем музей бессилен, то улучшить морально-психологическое самочувствие воинов-интернационалистов, воздать дань уважения их мужеству и верности долгу можно посредством экспозиционного рассказа, а также организовывая встречи и торжественные мероприятия с их участием.

В 2010 г. 15 февраля утвердили как День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества (Федеральный закон N 320-ФЗ от 29 ноября 2010 г.). Тем самым была восстановлена историческая справедливость по отношению к ветеранам-«афганцам». В наших силах рассказать правду о самых разных аспектах «спрятанной» войны, помочь обществу изжить ложные мифы, стереотипы, предрассудки, связанные с афганскими событиями и их участниками; способствовать преодолению «афганского синдрома».

Вывод ОКСВ из Афганистана не был отмечен торжествами по случаю окончания тяжелой и продолжительной войны, но отметить 25-летний юбилей вывода войск мы были просто обязаны. Это – наказ тех, кто остался в чужих горах, кто отдал жизнь, защищая интересы Родины:

Помяни нас, Россия, в извечной печали,
Златорусую косу свою расплетя.
Мы оставшимся помнить и жить завещали
Так, как коротко прожили мы – для тебя.

Это завещание от имени солдат Афганской войны в поэтической форме выразил полков-

ник в отставке Игорь Николаевич Морозов. В Афганистане он был командиром группы «Бадахшан» отряда спецназа КГБ «Каскад-4».

Ожидаемые результаты: выставка и культурно-образовательная деятельность на ней позволят сохранить от забвения имена тех, кто честно выполнил свой воинский долг; сформировать позитивное отношение подрастающего поколения к участникам боевых действий. Пополнение фондового собрания в ходе подготовки экспозиционных материалов расширило источниковую базу для дальнейших краеведческих исследований. Выставка станет основой для тематического расширения экспозиции Музея воинской Славы Чувашской Республики.

Структуры выставки:

I. «Афганистан – кладбище империй». Вводный раздел

1. Общая характеристика (природа, население, экономика, история, политические партии).

2. СССР и Афганистан. История отношений.

3. Трудное решение о вводе войск в Афганистан.

II. «Сказали нам: летим в Афганистан...». Ход войны. Наши земляки в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

1. I этап войны (декабрь 1979 г. – февраль 1980 г.).

2. II этап войны (март 1980 г. – апрель 1985 г.).

3. III этап войны (май 1985 г. – декабрь

1986 г.).

4. IV этап войны (январь 1987 г. – февраль 1989 г.).

III. «Ещё рано в запас, ветераны Афгана...». Судьбы участников боевых действий.

IV. «Памяти павших, во имя живых...». Деятельность ветеранских организаций участников Афганской войны.

1. Помощь семьям участников боевых действий в решении экономических и социальных проблем.

2. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации.

3. Увековечение памяти погибших военнослужащих.

4. Укрепление боевого содружества.

Литература

Белебенцев Д.Н. Герои сражений мирного времени: Очерки. – Чебоксары. 2005. С. 36–37.

Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: Искона, 1995. — 720 с.

Меримский В.А. Загадки афганской войны. – М.: Вече, 2006. – 384 с.: ил. – (Военные тайны XX века)

Мухин Ю.И. Афганский фронт СССР – М.: Алгоритм, 2009. – 272 с. – (Советский проект)

Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: Трагедия и уроки. – М.; Жуковский: Граница; Кучково поле, 2006

Рунов В.А. Афганская война. Боевые операции. – М., Язуа, Эксмо, 2008. – 432 с. – (Неизвестные войны XX века)

Чикишев А.В. Спецназ в Афганистане – М., ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004.

Российская газета. 21.12.2010. <http://www.rg.ru/2010/12/21/nark-anons.html>

Е.П. КЛЮЧЕВСКАЯ,
кандидат искусствоведения (Казань)

ЧУВАШСКИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Д.И. АРХАНГЕЛЬСКОГО

(*К историографии творчества художника
по библиографическим раритетам частного собрания*)

Художественное наследие Дмитрия Ивановича Архангельского (1885–1979), чьи произведения хранятся в ряде музеев Москвы, Казани, Чебоксар, Ульяновска, частных коллекциях, переживает ныне переоценку и переосмысление места и роли в культуре Среднего Поволжья.

Написанное до сих пор об Д.И. Архангельском несоизмеримо с наследием этого художника, педагога, краеведа, историка, коллекционера, участника этнографических экспедиций, истинное значение которого для художественной культуры Среднего Поволжья в полной мере начинает осознаваться лишь в наше время, заново открывавшего Д.И. Архангельского не как автора художественной ленинианы, а как певца архитектурной старины, «человека из серебряного века». Литература о нем сводится к упоминаниям его имени и отдельных произведений в трудах В.В. Воинова, А.А. Сидорова, П.С. Бейсова, Д. Сарабьянова и других авторов в монографиях, посвященных советскому искусству, в каталогах областных и всероссийских выставок, отдельных статьях на страницах периодической печати («Казанский музейный вестник», «Советский коллекционер», «Путь Ильича», «Смена», «Советская культура», «Декоративное искусство», «Искусство»), начиная с 1910-х годов вплоть до нашего времени. В справочных изданиях, таких как «Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь». Архангельский представлен краткой биографической справкой [1; 207-208]. За неимением монографий, посвященных художнику, она сохраняет характер основного источника сведений о нем.

Казанское искусствоведение внесло существенную лепту в оценку творчества Д.И. Архангельского, выразившуюся в организации

выставок его произведений, издании каталогов, публикации статей в периодической печати, без чего историография его творчества была бы не полной. Еще более существенным в этой связи представляется то, что содержание казанских изданий не утратило своей актуальности, а сами издания приобрели в перспективе лет значение библиографических раритетов, прямо или косвенно затрагивая вопросы выставочной и музейной деятельности в лице ведущих казанских искусствоведов – П.М. Дульского, П.Е. Корнилова, В.В. Егерева, а также вопросы развития казанской полиграфии, частного коллекционирования и формирования музеиного собрания.

Во второй половине 1920-х годов Художественный отдел Центрального музея ТАССР развернул активную выставочную деятельность, организовав выставки известных мастеров изобразительного искусства Москвы и Ленинграда – П.А. Шиллинговского, А.П. Остроумовой-Лебедевой, В.А. Фаворского, Е.С. Кругликовой, А.Д. Гончарова, В.Д. Замирайло, И.Ф. Рерберга и других. Масштабы этой деятельности в то время не имели аналогов в других провинциальных городах, не говоря уже о том, что для некоторых художников казанская выставка оказалась первой в их творческой биографии. Организацию в 1926 году выставки Д.И. Архангельского, единственной «не столичного» художника в этом ряду, само по себе можно рассматривать как высокую оценку его творчества. Каталог же этой выставки занял исключительное место в литературе о Д.И. Архангельском, не случайно в статье в биобиблиографическом словаре «Художники народов СССР» это издание охарактеризовано как «иллюстрированный каталог-монография» [2; 208].

Это малоформатное издание размером 14,5×10,5 см, в 16 страниц, в скромной тонкого картона обложке включает: портрет Д.И. Архангельского на фронтисписе, исполненный А.А. Пластовым; очерк П.Е. Корнилова о творчестве художника, иллюстрированный рисунками и линогравюрами; библиографию изданий самого Архангельского, а также список произведений, представленных на выставке. Каталог тиражом в 200 экземпляров напечатан под наблюдением П.М. Дульского в Школе полиграф-производства им. А.В. Луначарского в Казани, издания которой, без преувеличения, составляют особую страницу российского книгоиздательского дела 1920-х гг.

Многое примечательно в этом каталоге, начиная с того, что оно стало первым, посвященным творчеству художника. Помещенный в издании портретный рисунок Д.И. Архангельского, исполненный его учеником А.А. Пластовым, приоткрывает историю взаимоотношений двух ульяновских художников с Петром Евгеньевичем Корниловым, известным впоследствии музеинным деятелем, историком искусства, коллекционером. Спустя три года, в 1929 году, он организовал выставку А.А. Пластина в Казани, поместив в ее каталоге фотопортрет А.А. Пластина, выполненный Д.И. Архангельским в 1928 году. Во вступительной статье Корнилов отметил: «Нельзя не упомянуть его земляка и первого учителя Д.И. Архангельского, так любовно собирающего всякие материалы о творческой личности А.А., которому и мы обязаны многими фактическими материалами, которые нами с благодарностью использованы в нашей статье» [3; 14]. В примечании П.Е. Корнилов писал: «Когда был закончен набор настоящей статьи, нами было получено от Д.И. Архангельского авторское изданье-альбом с фотографиями с рисунков А.А. Пластина, его фотопортрета и небольшой вступительной заметкой – оттиском из газеты «Пролетарский Путь» под заголовком: «Художник деревни (Иллюстратор Пластов)» [4; 16].

Так началась для П.Е. Корнилова работа над материалами к словарю художников Поволжья, которую он не оставлял всю жизнь: «Скудные сведения о провинциальных художниках прошлого изредка проскальзывают в нашей литературе. Их немногие имена сохранились и, несмотря на общее равнодушие окружающих, не остались навеки забытыми»,

– писал он в очерке об Архангельском. Корнилов останавливается на основных фактах биографии Архангельского, его местных и иного-родных выставках (в Челябинске, Уфе, Кургане), на судьбе его работ, часть которых была приобретена в 1921–1922 гг. американскими корреспондентами и датской миссией, посетившими Симбирск. Но основное внимание Корнилов уделяет самому творчеству «певца зеленых садов, провинциальных домиков с мезонинами, задворков, памятников прошлого, уходящего быта...». Корнилов тонко почувствовал и проникновенно передал особенности творчества художника – продолжателя и интерпретатора художественных идеалов «Мира искусства» и его культуртрегерской позиции, приведя перечень литературных работ Архангельского, им же самим иллюстрируемых авторскими линогравюрами (7 авторских папок 1921–1925 гг.). В подобном сочетании интеллектуального и художественного творчества Д.И. Архангельский не был первопроходцем, примером ему, по всей вероятности, послужило творчество Г.К. Лукомского, признанного мастера подобного рода изданий, совмещавших художественную фиксацию и историко-искусствоведческую прозу, создаваемые одной рукой и передающие сугубо личностное восприятие памятников российской провинции. И хотя сам жанр подобного рода изданий был не нов, но мотивы произведений средневолжской старины Д.И. Архангельского были безусловно новы и не имели аналогов в современном ему местном искусстве. Под статьей дата: «III–26 г.» – время самых ожесточенных идеологических схваток «левой» художественной молодежи с представителями АХРРовского движения за главенство в Казанских архитектурно-художественных мастерских – средоточия всей казанской художественной жизни, бурлившей диспутами о новом «пролетарском» искусстве. П.Е. Корнилов же был свободен от сиюминутных настроений, и его очерк – пример изящной искусствоведческой прозы.

В издании приведен перечень 100 произведений Архангельского (акварели, рисунки пером и карандашом), сгруппированных по шести разделам: «Казань» (1 произведение), «Река Барыш» (5 произведений), «Ульяновск (Симбирск)» (34 произведения), «Ульяновские усадьбы» (12 произведений), «Уфа» (9 произведений), «Чебоксары» (37 произведений). Че-

боксарский раздел, самый крупный по числу представленных работ, включал: «Наброски памятников старины XVI–XVIII вв.» (№ 63–75), акварели – «Монастырь» (№ 76), «Улица» (№ 77), «Вид на город» (№ 78), «Пустынь» (№ 79), «Церковь Иоанна Предтечи» (№ 80), «Собор» (№ 81), «Чувашского орнамента и предметы обихода» (№ 82–101), все исполнены в 1922 и 1924 годах. Большинство представленных произведений – архитектурные пейзажи, 7 произведений экспонировалось из собрания Корнилова, 12 произведений принадлежали Отделу по делам музеев Наркомпроса ТАССР, положив таким образом начало коллекции работ Архангельского в Центральном музее ТАССР и добавив новые сведения о формировании коллекции Корнилова – одного из лучших частных собраний русской и советской графики.

И еще один аспект, делающий это скромное издание желанным для любого библиофила, – его полиграфическое исполнение. Заслуга в этом целиком принадлежала Петру Максимилиановичу Дульскому, знатоку и ценителю искусства книги, вкус которого был воспитан на книжной культуре «серебряного века». Издание под его наблюдением на базе Полиграфшколы им. А.В. Луначарского каталогов выставок Центрального музея ТАССР в 1920-е годы составило особую страницу в истории казанского книгопечатания, богатые традиции которого столь ощущимы в изданиях, выполненных на этой базе. Полиграфшкола была создана на оборудовании упраздненной типографии Казанского университета, одной из лучших в дореволюционной Казани, и широко использовала ее политипажи. Творческое содружество П.Е. Корнилова и П.М. Дульского превратило каталог выставки Д.И. Архангельского в настоящий книжный раритет.

Еще одна выставка Д.И. Архангельского состоялась в Казани в 1952 г. Она отразила значительно расширившийся тематический (этнографические зарисовки) и географический (Булгары, Свияжск, Горьковская и Московская область) диапазон творчества Д.И. Архангельского. Этнографические мотивы были представлены и на этой выставке: рисунки резьбы по дереву (№ 71–90), в том числе Чебоксар, 1927 г., «Чувашский женский современный костюм» 1948 г. (№ 155–156), «Чувашский девичий костюм» 1924–1925 гг. (№ 185–195). Как видно по датировкам про-

изведенений, Архангельский не утратил интерес к этнографическим зарисовкам, они по-прежнему составляли неотъемлемую часть тематики его творчества. Каталог, изданный тиражом 150 экземпляров с краткой вступительной статьей П.М. Дульского, фотопортретом Д.И. Архангельского и списком его произведений, как нельзя лучше отразил новый период в творчестве художника – и составом самой выставки, включавшей 195 произведений, и самим изданием, аскетизм которого не вызовет интереса у библиофила. Если бы не одна деталь – автограф П.М. Дульского на оборотной стороне обложки: «Дорогому Василию Васильевичу Егереву от П. Дульского 1952 – 19. – IV». В.В. Егерев (1886–1956) – инженер-архитектор, архитектурoved, библиофил и коллекционер, помимо своей основной профессиональной деятельности (с 1922 г. – главный архитектор ТАССР) с 1924 г. возглавлял отдел по делам музеев при Академическом центре Наркомпроса ТАССР. Темы архитектурных пейзажей произведений Д.И. Архангельского, и в частности, памятников древних Булгар, представленных в экспозиции выставки 1952 г. во множестве акварелей, думается, были близки В.В. Егереву, и окрашены личными воспоминаниями о совместной поездке в Булгары в июне 1927 г. с Д.И. Архангельским, П.Е. Корниловым и Б.П. Денике [5; 6]. Обмен изданиями с автографами был в обычай в среде библиофилов и коллекционеров, к которым оба – и П.М. Дульский, и В.В. Егерев – принадлежали. Особенностью собраний того и другого (помимо библиотек и произведений искусства) было коллекционирование графики малых форм. В.В. Егерев собрал едва ли не единственную в Казани коллекцию разнообразных пригласительных билетов, среди которых было немало отпечатанных в технике офпорта или литографии с авторских досок (часть этого собрания ныне в Музее истории Казанского университета).

К такого рода изданиям принадлежит пригласительный билет-каталог московской выставки Д.И. Архангельского, не попавший в список литературы о художнике в библиографическом словаре: «Комбинат графических работ. Московское отделение художественного фонда СССР ПРИГЛАШАЕТ ВАС на ВЫСТАВКУ РАБОТ и ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР художника Дмитрия Ивановича АРХАНГЕЛЬСКОГО. Выставка открыта с 7 апреля по

17 апреля с. г. в салоне Комбината графических работ (ул. Горького, 46-в). Вход свободный. Творческий вечер состоится там же 14/IV в 16 час.». Билет отпечатан тиражом 500 экземпляров, год издания неизвестен. По-видимому, это была одна из последних прижизненных персональных выставок художника, где его творчество, преимущественно 1950-х годов, было представлено максимально полно. Экспозиция, как это видно по каталогу, была сгруппирована по разделам: Ленинские места – Ульяновск (8 произведений); Старый Симбирск (47 произведений); Подмосковье (69 произведений); Среднее Поволжье (43 произведения); этнографические зарисовки (старинные чувашские и марийские женские костюмы, народная резьба по дереву, архитектурные мотивы – 42 произведения). Среди этнографических зарисовок старинных чувашских и марийских мотивов – «Узоры» (№ 1–16), «Сара (часть чувашского женского костюма)» (№ 21), «Конец сурпана чувашского женского костюма» (№ 22), «Валек. Чебоксарский музей» (№ 31), «Чувашская деревянная утварь» (№ 32-33). Произведения в каталоге датированы, крайняя дата – 1955 г. Это карманного формата издание, напечатанное

на мелованной бумаге, вероятно, происходит из собраний В.В. Егерева, либо П.М. Дульского.

Таким образом, три издания каталогов произведений Д.И. Архангельского, ныне безусловно относящиеся к библиографическим раритетам, позволяют составить представление о составе его творческого наследия начала 1920-х – середины 1950-х годов, об изменениях в тематике произведений, об интенсивности его творчества. Издания представляют интерес и с точки зрения характеристики творчества художника, и как источник для изучения историко-этнографического материала и художественной жизни Среднего Поволжья, и как богатый материал по истории коллекционирования, полиграфии и книгоиздательского дела.

Л и т е р а т у р а

1. Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь. Т.1. – М., 1970.
2. Там же, С. 208.
3. Ульяновский художник Аркадий Александрович Пластов. – Казань, 1929. С.14.
4. Там же.
5. См. о поездке: «Он никогда никому не сделал зла...» Памяти Бориса Петровича Деннике: автобиографический дневник и воспоминания друзей. – М., 2006. С.61.
Et L. Catim essenat iaetortus hebenitid

В.И. БРОВЧЕНКОВА,
научный сотрудник Музея В.И. Чапаева

ПОДЛИННО НАРОДНЫЙ

Недавно исполнилось 80 лет со дня выхода на экраны художественного фильма режиссеров Г. и С. Васильевых «Чапаев» с Б. Бабочкиным в главной роли, который стал явлением в киноискусстве и раздвинул его границы. «Новый человек» стал центром художественных произведений. Главным содержанием картины 30-х годов стали не просто события, а человек – двигатель этих событий. Герой начинает раскрываться в киноискусстве исторически и социально. Он становится живым, близким к пониманию основной массы людей. Киноискусство того времени решило проблему раскрытия героя через драматическую форму.

Место кинофильма «Чапаев» в становлении и развитии кинематографа тридцатых годов огромно, что сделало его классикой. Нам с вами интересен этот фильм, прежде всего, тем, что благодаря ему стало известно место рождения легендарного полководца, его родина.

Художественный фильм «Чапаев» в свое время прошел с триумфом на экранах всей страны Советов и зарубежья. Только в США на Бродвее он показывался более 200 раз, что вывело его в ряд шедевров мировой кинематографии. Конечно, прекрасная режиссура, замечательная игра артистов, драматический материал и образ главного героя сделали свое дело.

Образ Василия Ивановича Чапаева создавался в период, когда были живы воспоминания о нем, его родственники и друзья. Все это осложняло работу: нужны были достоверный грим, правдивый характер и подлинные эпизоды его жизни. Но слаженная работа творческой команды позволила реализовать на деле основные требования зарождающегося реализма в кинематографии.

В декабре 1937 года в маленьком городке на Волге, Чебоксарах, в первом звуковом кинотеатре «Родина» состоялись первые показы художественного фильма «Чапаев». (Кстати, в то время посещение первых звуковых фильмов являлось большим праздником: люди ходили в кинотеатры с лозунгами и транспарантами.) Однажды во время очередного сеанса в зале стали раздаваться выкрики: «Смотри, наш Васька!», «Чапаев-то наш!» и тому подобное. После просмотра жители пригородной деревни Будайка написали письмо в газету «Красная Чувашия» о том, что Василий Иванович родился здесь, в их деревне. Этим заинтересовались ученые и журналисты. Были проверены метрические книги церквей Чебоксар. В одной из них, принадлежащей Вознесенской церкви, была найдена запись, в которой говорилось, что в семье будайковского крестьянина Ивана Степановича и его жены Екатерины Семеновны родился сын Василий. Это была запись о рождении будущего легендарного полководца – по старому стилю 28 января 1887 г., по новому стилю 9 февраля. Затем был прослежен весь жизненный путь семьи, что подтвердило правильность предположения. Так было установлено место рождения В.И. Чапаева – деревня Будайка Чебоксарского уезда Казанской губернии, ныне в черте г. Чебоксары. Так фильм помог в восстановлении биографии нашего великого земляка.

Интересна история создания сценария художественного фильма «Чапаев». Идея эта пришла в голову писателю Д.А. Фурманову сразу после выхода в свет его книги «Чапаев» в 1924 году. Кинодраматургия в то время была в зачаточном состоянии и решалась только за счет точного копирования литературы. По своей форме сценарий был экранной иллюстрацией к литературному «Чапаеву» и дневникам писателя. Все это привело к значительным трудностям. Не разрешив проблемы экранизации, сценарий, однако, выделялся своей исторической правдивостью и высоким качеством.

В жанровом отношении первый сценарий фильма о Чапаеве представлял киноочерк из эпохи гражданской войны, что сделало его экранизацию невозможной. После смерти писателя Дмитрия Фурманова его жена решила осуществить желание своего мужа экранизировать «Чапаева». А.Н. Фурманова, руководившая в дивизии культпросветработой, хорошо знала В.И. Чапаева, его соратников и многие грани боевой жизни дивизии, потому легко могла работать с материалом сценария. Вот в 1931 году и появился второй вариант сценария «Чапаева». Восторженная приподнятость поэтического повествования, напевность строк белого стиха стали его отличительной чертой. А.Н. Фурманова сумела прекрасно показать внутренние коллизии войны, а не внешний эффект сражений. А вот создать новую личность с ее положительными и отрицательными чертами, показать зарождение нового героя она не смогла. Это и не позволило воплотить новый сценарий в жизнь, хотя приблизило литературного «Чапаева» к экрану.

Шло время, а значимость темы гражданской войны для искусства по-прежнему оста-

валась актуальной. Ранние кинокартины уже не отвечали новым требованиям кинематографа, задачей которого теперь становится показать образ человека, одержавшего победу над стихийно-анархистскими устремлениями партизанщины, и превратившегося в идеально стойкого командира Красной Армии той эпохи. Режиссеры Г. и С. Васильевы решили создать художественный фильм, отвечающий запросам того времени. Когда задумались о сценарии, выбор пал на «Чапаева» Д. Фурманова. Режиссеры проделали громадную работу, о которой свидетельствуют архивные записи их выступлений, заметки по отдельным вопросам.

С. Васильев так рассуждал об идеальном росте искусства: «Искусство без идеи – искусство «идеек», волнующих узкий круг – «избранных» – искусство деградирующее, вредное. Только художник, сумевший понять и выразить в произведении идеи, волнующие массы, может быть истинным художником эпохи». «Становление Красной Армии», то есть начальный процесс создания военной силы нового государства, – такова тематическая установка завязки художественного фильма «Чапаев». Главными в фильме должны стать образы Чапаева, Фурманова и история героической дивизии. Используя весь литературный материал о В.И. Чапаеве и его соратниках, мемуары, записные книжки Д. Фурманова, дневники, сценарии, командировки и фольклорные творения, режиссеры «братья Васильевы», как звали их в литературной среде, создали уникальный сценарий, на котором расцвел экранный «Чапаев».

Великолепен ансамбль артистов: Б. Бабочкин – Чапаев, Б. Блинов – Фурманов, В. Мясников – Анка-пулеметчица, Б. Чирков – один из крестьян, Н. Симонов – Жихарев, Л. Кмит

– Петька, С. Шкурат – казак Потапов, И. Певцов – полковник Бороздин и другие. Они создали незабываемые образы, которые и в наше время волнуют зрителей. Актеры жили своими героями, говорили их языком, сочувствовали им, любили их. Актер Л. Кмит так вживился в свою роль, что в перерывах между съемками и репетициями раздавались повсюду петькины шутки, песни, говорок чапаевского ординарца. Известный факт: при первом просмотре трагического финала фильма Мясникова и Бабочкин заплакали. «Борис, ты-то чего плачешь?» – спросили Васильевы Бабочкина. «Петьку жалко...».

Вот такой неимоверной силой воздействия на человека обладал этот фильм. В конце фильма звучат последние слова Чапая: «Врешь!.. Не возьмешь!» Эта фраза ярко выражает его волю к жизни, уверенность в победе. И зрителю хотелось верить, что он остался жить и в трудную минуту снова вернется к нам. Вот почему народные сказители под влиянием фильма позже сложили легенды, анекдоты, продолжив жизнь экранного Чапаева.

Так был создан художественный фильм «Чапаев». Ему уже 80 лет, но по-прежнему он волнует сердца зрителей, заставляя сопреживать своим героям. Когда в залах Музея В.И. Чапаева идет показ этого фильма, то равнодушным не остается никто, потому что это подлинно народное произведение искусства.

Л и т е р а т у р а

Долинский И. Чапаев. – М.: Госкнигиздат, 1945.

Фурманов Д. Дневники, статьи, письма. // Собрание сочинений. 2 том. – Л.: Художественная литература, 1971.

Письмо будайковцев // Красная Чувашия. – 1934. – 17 декабря.

Нестеров В.А. Новые документы о Чапаевых // Труды НИИ Вып. 56. – Чебоксары, 1975.

Поиски, исследования, находки

М.Г. МАКАРОВА,
старший научный сотрудник отдела
по национальной культуре Козьмодемьянского КИМК

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРНЫХ МАРИ

Горные марийцы – этнолингвистическая группа марийцев, сформировавшаяся в IX–XVI вв. в правобережье Волги вследствие сужения внутриэтнических хозяйственных связей с основной частью мари, расселившихся в левобережье Волги. Их объединяет общность происхождения, культуры, языка, социально-экономической истории, ярко выраженное этническое самосознание.

В истории сабирания и изучения марийского фольклора можно выделить два крупных этапа: до- и послереволюционный. Первый из них связан преимущественно с деятельностью отечественных и западноевропейских этнографов, лингвистов, а также представителей русского духовенства – миссионеров. Второй этап характеризуется формированием научного подхода в сфере изучения традиционной музыкальной культуры марии, и горных марии в частности. Методологической основой работы являются также публикации современных исследователей музыкальной культуры марии – О.М. Герасимова, В.А. Акцорина, О.К. Егоровой, М.Н. Мамаевой.

Имеются исследования традиционного исполнительства на горномарийском инструменте. Например, в работе И. Яблонского «Исторические и этнографические сведения о нагорных черемисах». По описаниям крупнейшего исследователя народов Поволжья Спиридона Михайлова, в 40–50-х годах XIX столетия у чуваший и горных марийцев были распространены

гусли из 15, 25, 35 струн и «было довольно много хороших игроков на гусях».

По мнению марийского филолога, просветителя и педагога конца XIX – начала XX вв. В.Л. Лукьянова, считавшийся сугубо мужским инструмент *күсле (карш)* стал достоянием женских рук с вхождением марии в состав Русского государства. Прежде всего, это касается горных марийцев, которые раньше приняли христианство. Наиболее ярким проявлением является трехручный стиль игры на карш. При этом одна из исполнительниц играла левой рукой басовую партию, а правой – мелодию или ее «перебор», а вторая, присев к первой справа, чуть сзади, и просунув под ее правую руку свою правую руку, играла мелодию в высоком регистре.

Описанный стиль многоголосной игры на карш сохранен у горных марии и применяется в ансамблевой практике, например, Ф.В. Эшмяковой в ансамбле гусятров «Шыжарвлä» Еласовского СДК Горномарийского района. Данный район считается местом, где традиция исполнительства и изготовления карш не прерывалась и является в настоящее время ярким выражением культуры Марий Эл.

Далее – об обрядах жизненного цикла у горных марии. У марийцев, как и у других народов Поволжья (например, у удмуртов), обычай проводов в армию входит в круг семейных обрядов наряду со свадебным и похоронно-поминальным. В указанных обрядах совпадают и центральные моменты совершения обрядовых

действий. Обряд проводов в армию имеет определенную структуру. Рекрутские песни как жанр по своему происхождению не являются столь древними, как многие обрядовые и календарные песни. Первоначально в качестве музыкального обрамления ритуала проводов могли служить многие песни других жанров, по содержанию и мелодике наиболее соответствующие настроению момента. Для самих исполнителей важно не столько содержание песни, сколько ее функция, место, которое оно занимает в обряде.

Рекрутские песни горные мары называют «салтак мыры». Так у горных мары каждый рекрут, покидая родное село, складывал свою песню, в которой отражал свою грусть в связи с расставанием с родными. В этих песнях индивидуально раскрывался уровень мелодического и поэтического дарования.

Необходимо отметить существенные моменты обрядового действия, которые сохранились у горных мары, например, «одаривание» новобранца новыми холстами. Аналогию таким дарам также можно увидеть в похоронно-поминальной традиции горных мары.

В настоящее время в фольклоре горных марийцев бытуют в основном жанры лирических,

свадебных, праздничных песен. С изменением функций обрядного характера действия лирические песни стали исполняться и во время проводов в армию, и во время свадьбы. С своеобразие песен в том, что они делились на женские и мужские. Вся инструментальная музыка мары, как и песня, тесно была связана с обрядами. Следует отметить, что оформившись достаточно поздно, рекрутский обряд (или обряд проводов в армию) имеет в своем арсенале ряд песен-наигрышей, зафиксированных и исполняемых как песня и наигрыш на карш.

Подводя итоги, можно сказать, что современное состояние музыкальных традиций горных мары претерпело значительные изменения. Инструментальное исполнительство на карш утратило свои ритуальные функции и существует в среде фольклорных ансамблей, в которых сохраняется традиционный репертуар, типичные формы и технические приемы музенирования. Семейно-бытовые обряды уже не существуют как целостные комплексы, используются лишь отдельные элементы. Автор согласен с утверждением М.Н. Мамаевой, считающей, что «в целом традиционный фольклор мары переходит в состояние художественного наследия, в котором велика роль реконструкции».

А.В. ГАЛКИН, начальник отдела Госархива
электронной и кинодокументации
Чувашской Республики

ОБРАЗ И.Я. ЯКОВЛЕВА В ЧУВАШСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Возникновение собственного кинопроизводства в середине 1920-х гг. стало значимым событием для чувашского народа. Чувашия оказалась первой среди других автономных республик РСФСР, которая сумела создать свое национальное кино.

Вопрос об организации киностудии «Чувашкино» неоднократно обсуждался в президиуме ЦИК Чувашской АССР. Лишь 28 декабря 1927 г. СНК Чувашской АССР своим постановлением оформляет «Чувашкино» на правах треста и утверждает устав, где гово-

рится, что его целью является производство, сбыт и прокат кинофильмов. Организатором и идейным вдохновителем создания студии «Чувашкино» был Иоаким Степанович Максимов-Кошкинский. Он сам писал сценарии, сам осуществлял постановку фильмов и сам играл в них.

Среди фильмов, созданных киностудией «Чувашкино», в первую очередь необходимо выделить документальные ленты. Их следует рассматривать, во-первых, как исторический источник, обладающий научной ценностью,

во-вторых, как фильмы, обладающие художественной ценностью. Киностудией «Чувашкино» всего было создано три документальных фильма, один из которых посвящен выдающемуся чувашскому просветителю И.Я. Яковлеву. И.С. Максимов-Кошкинский не мог не запечатлеть на кинопленке Ивана Яковlevича, который на протяжении многих лет поддерживал его.

В 1907 г. после окончания местной двухклассной школы И.С. Максимов-Кошкинский захотел учиться в Симбирской чувашской училищной школе у И.Я. Яковлева. Когда он туда приехал, прием уже был закончен. Но Иван Яковлевич, узнав, что подросток из его родной деревни (Кошки-Новотимбаево Буйнского уезда Симбирской губернии (ныне Тетюшский район Республики Татарстан), сделал исключение и зачислил его. И.Я. Яковлев заметил в юноше большой творческий потенциал. Образование, которое получил Иоаким Максимов

в Симбирской чувашской училищной школе, помогло ему в достижении высоких творческих результатов. Именно эта школа в течение многих лет являлась кузницей кадров для чувашской культуры.

Осенью 1928 г. И.С. Максимов-Кошкинский в благодарность своему учителю и другу создает документальную киноленту «60 лет чувашской грамоте». Сценарий и постановка фильма принадлежит Г.В. Парне. Фильм построен из отдельных мини-эпизодов: Яковлев в школе, дома, во время беседы, в раздумье... В фильме передается атмосфера глубокого уважения и преклонения, которыми еще при жизни был окружен И.Я. Яковлев. Значимость этого документального фильма заключается в том, что при его создании широко были использованы отрывки из документальных хроник о И.Я. Яковлеве, а также были сделаны первые попытки определенным образом осмыслить фактический материал.

Приложение I

Сценарий документального фильма «60 лет чувашской грамоты»

(1) Среди имений симбирских столбовых дворян Глинских, Еремеевых, Терениных и прочих, колонизировавших богатый Волжский край,

(2) среди гор, изрытых оврагами.

(3) приютилось чувашское селение Кошки, прозванное Новое Тимбаево (в переводе – глиняный участок).

(4) Здесь в 1848 г. родился пастух Иван – создатель чувашского алфавита и письменности.

(5) Пройдя Бурундукскую приходскую школу, Иван Яковлев направился в г. Симбирск.

(6) И когда учился в гимназии,

(7) в 1868 г. положил основание первой чувашской школе.

(8) По окончании Казанского университета,

(9) сделавшись окружным инспектором, Иван Яковлев начал насаждать школы в глухих чувашских деревнях.

(10) Как ни старался Иван Яковлев поднять грамоту среди чувашей, но все же по всей Российской империи была только одна училищская и 20 двухклассных чувашских школ.

(11) Царское правительство больше заботилось о «нравственности инородцев», чем об их грамоте.

(12) Колокольным звоном заглушали попытку сознание масс.

(13) Только Октябрьская революция открыла широкую дорогу к культуре угнетенным нациям бывшей Российской империи.

(14) Теперь чуваши имеют свою республику с центром в г. Чебоксары.

(15) Только в одной Чувашской республике насчитывается школ-восьмилеток – 17, школ крестьянской молодежи – 11, школ 2-й ступени – 13, техникумов – 12 и 1 рабфак.

(16) До революции окончивших ВУЗы чувашей было не более 20, теперь же ежегодно обучается в ВУЗах более 1000.

(17) Иван Яковлевич Яковлев – персональный пенсионер Чувашского правительства, живет в г. Москве.

(18) Трудящиеся чуваши не забывают заслуженных деятелей культуры.

(19) Чувашский рабфак.

(20) Центральный Чувашский педтехникум.

(21) Школа коммуны.

(22) Государственный чувашский театр.

(23) Центральный чувашский музей.

(24) Ульяновский сельскохозяйственный техникум.

(25) Бывшие ученики Яковлева часто посещают своего учителя.

Фильмы о И.Я. Яковлеве, имеющиеся в фильмофонде БУ «Государственный архив электронной и кинодокументации Чувашской Республики»

1. «Дело его жизни»

Дата выпуска: 1971 г., вариант – звуковой, ч/б, формат – 35 мм, язык – русский

Аннотация: Фильм посвящен жизни и деятельности крупнейшего чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева, друга и соратника Ильи Николаевича Ульянова. И.Я. Яковлев – патриарх, стоявший у колыбели чувашской национальной культуры в течение 50 лет и ведущий к свету свой народ.

Центральная студия научно-популярных фильмов. 2 части (559 м), 24 мин. 05 сек.

Автор сценария – Д. Дубинский (из с. Порецкое Чувашии).

Режиссер – Д. Дубинский.

Операторы – М. Вентцель, А. Маринченко.

2. «Что нам завещал патриарх»

Дата выпуска: 1998 г., вариант – звуковой, цвет., формат – 35 мм, язык – русский.

Аннотация: Фильм, посвященный 150-летию великого чувашского просветителя И.Я. Яковлева. В фильме: В.Д. Дмитриев, А.П. Хузангай, В. Тургай. Съемки в Чебоксарах, Москве, Ульяновске, Казани.

Казанская студия кинохроники.

3 части (822 м), 30 мин. 2 сек.

Автор сценария – В. Алексеев.

Режиссер – Л. Трифонов.

Оператор – Ю.А. Диделев.

Текст озвучивал В. Павлов (правнук И.Я. Яковлева).

oooooooooooooooooooooooooooo

**Г.В. АЛЖЕЙКИНА,
кандидат педагогических наук,
доцент ЧГИКИ**

ПРАЗДНИКИ ПЕСНИ В ЧУВАШИИ

Праздники песни в областях, краях и республиках СССР проводились с целью массового развития хоровых коллективов, создания новых хоровых кружков и вокальных ансамблей, а также широкого привлечения в ряды самодеятельного искусства певцов-солистов.

Основные требования к проведению и организации праздника песни заключались в повышении уровня хоровой и музыкальной культуры, поднятии идеально-художественного уровня репертуара и мастерства исполнения, в овладении искусством многоголосного пения с сопровождением и пения a cappella, а также в усиении учебно-воспитательной работы среди участников хоровой самодеятельности.

В период подготовки праздника песни усиливалась учебно-воспитательная работа среди участников хоровой самодеятельности. Подобно тому, как в процессе подготовки к праз-

днику выявлялись на практике исполнительские достижения хоровых коллективов, происходило и всестороннее подведение итогов всей их деятельности, важной частью которой являлось изучение музыкальной грамоты, развитие вокально-хоровых навыков, повышение общеобразовательной культуры [1].

Праздник песни ставил своей задачей широкое привлечение к участию в хоровом пении членов семей сельских жителей, рабочих и служащих, а также всех желающих любителей пения. Однако одна из важнейших задач состояла в развитии самодеятельного искусства, в том, чтобы привлекать к этому массовому мероприятию сельскую художественную самодеятельность, самодеятельность трудовых резервов и промышленной кооперации. Финансирование осуществлялось соответствующими организациями – участниками праздника песни. Таким образом, праздник

песни объединял огромные народные массы и действительно назывался всенародным.

Проведение праздников песни имеет давнюю историю. Первые праздники песни проходили в России еще в середине XIX в. Их проведение было возобновлено в СССР в середине XX в.

Во многих республиках, краях, областях, где ранее были проведены праздники песни, их идея и тематика непосредственно вытекала не только из жизни народа и отражала его достижения, но и зависела от социально-политических условий в стране. Так, праздник песни, проведенный в 1949 г. во многих областях и районах Украинской ССР, состоялся в честь победного выполнения послевоенной Сталинской пятилетки. В Алтайском крае в 1950 г. праздник песни в районах был посвящен успешному окончанию весеннего сева. В Латвии второй праздник песни, проведенный в 1950 г., отметил 10-летие Латвийской ССР.

Во время проведения праздника песни обычно создавались следующие группы по организации праздника:

- 1) техническое бюро;
- 2) группа по встрече и размещению участников;
- 3) группа популяризации праздника песни;
- 4) группа по организации репетиций хора, танцевальных коллективов и оркестров;
- 5) группа по организации праздничного шествия;
- 6) группа охраны порядка;
- 7) комендатура эстрады, площади и стадиона;
- 8) хозяйственная группа;
- 9) группа по распространению билетов, жетонов, программ;
- 10) группа по медицинскому обслуживанию;
- 11) группа по рассылке приглашений;
- 12) информационное бюро;
- 13) съемочная группа.

Каждая из этих групп имела свой план работы, утвержденный общим руководством праздника песни.

План проведения праздника песни состоял из следующих этапов:

1. Выбор и утверждение репертуара для объединенных хоров, оркестров и танцевальных коллективов.
2. Издание и распространение репертуара и инструктивно-методических материалов.

3. Выбор, устройство и оформление места для праздника песни.

4. Составление сценария.

5. Организация подготовки на местах творческого соревнования коллективов, готовящихся к участию в празднике песни.

6. Проведение семинаров для руководителей коллективов и актива художественной самодеятельности.

7. Музыкально-просветительные мероприятия.

8. Встреча, организация и бытовое устройство участников праздника песни.

9. Генеральные репетиции объединенных коллективов. Расстановка коллективов на певческой площадке.

10. Шествие. Выступление объединенных коллективов.

11. Народное гуляние. Концерты.

12. Подведение итогов праздника песни.

Опыт проведенного праздника песни отражался в печати в виде статей, отдельных брошюр, книг, фотоальбомов, издание которых подготавливалось и осуществлялось на местах. В целом, в празднике песни отражались успехи культурного строительства страны. Он служил демонстрацией стремлений нашего народа к миру, социальным победам, то есть носил политическую окраску.

По документальным данным, в 1950 г. в Чувашии насчитывалось 600 драматических, 450 хоровых, 200 музыкальных, 150 хореографических кружков художественной самодеятельности и 3500 индивидуальных исполнителей [2; 139]. Общее число участников художественной самодеятельности достигало 25 тысяч человек. Большинство коллективов художественной самодеятельности и исполнителей-одиночек принимали участие в проводимых смотрах, хозяйствственно-политических кампаниях и других мероприятиях [3].

Для дальнейшего развития художественной самодеятельности, повышения хоровой культуры населения, а также популяризации советской песни было решено провести в 1952 году в районных центрах Чувашии и г. Чебоксары праздник песни. Руководство праздника Управление по делам искусств при Совете Министров Чувашской АССР осуществляло совместно с Облпрофсоветом, ОК ВЛКСМ и Союзом советских композиторов. Праздник песни должен был «показать жизнь советского общества, успехи хозяйственного и куль-

турного строительства республики, повысить идейно-художественный уровень репертуара хоровых коллективов, солистов, репертуара, отображающего жизнь рабочих, колхозников, интеллигентии, героический труд советского народа в промышленности, сельском хозяйстве, науке и искусстве, руководящую роль Ленина – Сталина в построении коммунизма в нашей стране» [4].

Подготовка к празднику песни требовала от руководителей хоровых коллективов решения ряда задач. Во-первых, было необходимо пересмотреть состав хоров, пополнить их за счет вовлечения талантливых рабочих, колхозников, служащих, учащихся; создать на местах, где не имелось хоровых коллективов (на фабриках, заводах, в учреждениях, колхозах, учебных заведениях), новые хоры; выявить новых талантливых певцов-солистов.

Во-вторых, остро стояла проблема репертуара. Требовалось отобрать такие произведения, которые отражали бы черты нового советского человека, героическую историю нашей Родины. В репертуар должны были войти идеологически актуальные и художественно полноценные произведения о борьбе за мир, трудовых подвигах советского народа, великих стройках коммунизма, дружбе народов СССР. Вместе с тем требовалось отображать лучшие образцы народного творчества – песни и пляски. Выбор репертуара, тщательная обработка и высокое художественное исполнение – все это имело большое значение в работе хоровых коллективов и певцов-солистов.

В-третьих, обращалось особое внимание на оформление коллектива, костюмы, так как хоровые коллективы и певцы-солисты являлись «лицом» своего района, города.

В каждом районе Чувашии были организованы объединенные хоры, исполнявшие в день праздника несколько общих произведений. В 1952 г. в республике был утвержден следующий репертуар объединенных хоров:

1. «Песня о Сталине». Музыка Г. Хирбю, слова В. Давыдова.
2. «Нам счастье Сталиным дано». Музыка Ф. Лукина, слова В. Урдаша.
3. «Мы за мир». Музыка Г. Лебедева, слова В. Давыдова.
4. «Молодежная». Музыка Ф. Лукина, слова Элем.
5. «Плясовая» (Пирён лаши хура тур). Музыка В. Воробьева.

Работа каждого самодеятельного солиста и хора велась по плану, где были расписаны дни и часы репетиций.

Праздник песни 1952 г. был своего рода «подготовкой» к проведению в 1953 г. грандиозного торжества, получившего статус «первого праздника песни». Таким образом, встречающиеся в документальных источниках и периодической печати тех лет словосочетания «первый праздник песни», «первый праздник песни и труда» означают его проведение в 1953 г.

К 1952 г. в Чувашской АССР насчитывалось 613 драматических, 475 хоровых, 220 музыкальных, 167 хореографических коллективов и более 3 тысяч индивидуальных исполнителей. Общее число участников художественной самодеятельности достигало 25 тысяч человек. В течение только 1952 г. силами художественной самодеятельности было дано более 12 тыс. концертов и спектаклей. Чтобы закрепить этот уровень развития и двигаться дальше, самодеятельному искусству Чувашии требовалась поддержка государственных органов, профсоюзов, творческих союзов республики. Для оказания помощи районным отделам культуры по вопросам организации работы культурно-просветительных учреждений в первом квартале 1954 г. в каждый район направлялись специалисты Министерства культуры Чувашской АССР [5].

Организованно, на высоком творческом уровне проходили районные праздники песни. По данным документов и газетных публикаций, в Алатырском, Чкаловском, Яльчикском, Урмарском, Вурнарском, Цивильском, Козловском и Чебоксарском районах Чувашской АССР праздники объединили сотни участников и самодеятельных коллективов.

Первый республиканский праздник песни проходил 5 июля 1953 г. в лесном массиве на Ядринском тракте в 3 километрах от Чебоксар. Около 12 часов дня на большой поляне собралось свыше 40 тысяч человек. Со всех концов республики собирались сюда участники самодеятельных коллективов, чтобы провести массовый смотр народного творчества. 102 лучших коллектива художественной самодеятельности – победителей в районных и городских праздниках песни – съехались, чтобы продемонстрировать свое возросшее мастерство. Общее число участников первого республиканского праздника песни было 4 066 человек.

Праздники песни показали творческий рост художественной самодеятельности, выявили лучших руководителей коллективов. Успех работы объяснялся, прежде всего, тем, что отделы культуры постоянно интересовались развитием самодеятельности, ходом подготовки к празднику песни, а также руководили его подготовкой. Самодеятельному искусству Чувашии оказывалась практическая помощь в организационных вопросах и в подборе репертуара, создавались условия для творческой работы.

В документах тех лет отмечались достижения районных сводных хоровых коллективов. Так, мощный объединенный хор, с большим мастерством исполняющий произведения русской классики, был представлен старинным городом Алатырь. С интересом смотрелись танцы народов СССР в исполнении коллективов Красноармейского, Чкаловского, Моргаушского и Красночетайского районов. Заслуженным успехом зрителей пользовались выступления многих солистов-инструменталистов, исполнивших чувашские мелодии на народных инструментах (И.М. Макаров, В. Телюков, Д. Никитин). Вместе с тем народные музыкальные инструменты стали использоваться реже, и число исполнителей на них снижалось.

Всего на первом республиканском празднике песни участвовало более тысячи хоровых, музыкальных и хореографических коллективов и двух тысяч отдельных исполнителей. Общее число участников районных и городских праздников песни превысило 25 тысяч человек. За время подготовки было вновь организовано более 400 коллективов самодеятельного искусства Чувашии.

После подведения итогов проведения праздника было принято решение о его включении в число традиционных культурных мероприятий Чувашии.

Необходимо отметить, что с 1953 г. на протяжении восьми последующих лет праздники песни в Чувашии проводились ежегодно, а затем – через год, чередуясь со смотрами художественной самодеятельности.

1960-е гг. характеризуются количественным и качественным ростом самодеятельных кружков, духовно-эстетическим обогащением творческой работы самодеятельных хоров, оркестров, ансамблей, танцевальных и драматических коллективов. Наибольшего внимания заслуживает проведение в 1965 г. юбилейно-

го X праздника песни, как наиболее массового и зрелищного с точки зрения режиссуры, насколько можно судить по документальным свидетельствам и газетным публикациям [6]. Так, если в 1964 г. в республике насчитывалось более 15 тысяч самодеятельных артистов, то в 1965 г. их было более 22 тысяч [7]. В 1964 г., в помощь коллективам художественной самодеятельности, республиканский Дом народного творчества выпустил массовым тиражом на отдельных листовках произведения чувашских композиторов: «Сирень» Ф. Лукина (на слова В. Дмитриева), «Когда с тобой» Г. Лебедева (на слова А. Новикова), «Шоршелские ветлы» Т. Фандеева (на слова В. Урдаша). Были изданы музыкальные произведения для баяна. Среди них «Шоршелская кадриль» Т. Фандеева, «Концертные вариации» А. Михайлова и «Фантазия на тему песни Ф. Лукина». Каждая листовка содержала тексты песен на русском и чувашском языках. Для самодеятельных драматических коллективов был издан репертуарный сборник одноактных пьес, интермедий и скетчей [8].

Ведущие районные коллективы, лауреаты и дипломанты районных праздников песни составляли ядро, основу республиканского сводного хора (в 1965 г. в составе сводного хора было 5 тысяч человек), вызывались в Чебоксары за два дня до праздника. С ними проводились репетиции песен по голосам.

К празднику была разработана сценарная композиция. Накануне в Чебоксары приехали отобранные коллективы и участники в количестве более 7 тысяч человек. Все они были размещены в школах города, а затем приняли участие в последней репетиции республиканского сводного хора. Здесь жюри праздника песни и оргкомитет окончательно утвердили репертуар, устранили имеющиеся недостатки в организации мероприятия. К этому времени были готовы афиши, программы и листовки.

Итак, в воскресенье 27 июня 1965 г. в городском парке культуры и отдыха им. 40-летия Октября столицы Чувашии проходил X республиканский праздник песни. Сюда со всех концов республики съехались представители городов и сел – около 100 тысяч человек. Для выступления коллективов было сооружено 5 эстрадных площадок.

Первой прозвучавшей песней праздника стала «Песня о Ленине» композитора Ф. Лукина на слова Г. Ефимова. На последних му-

зыкальных тактах произведения над головами хористов появились буквы «СЛАВА КПСС» и красная звезда из красных полотнищ.

Во время исполнения следующей песни «Чапай» (музыка А. Михайлова, слова И. Ивнико) возникла композиция-фрагмент одной из сцен оперы «Чапай» Б. Мокроусова. Группу, состоящую из Чапаева, комиссара Фурманова, ординарца Петьки и пулеметчицы Анки, представляли артисты Чувашского музыкально-драматического театра.

«Песня о счастье» (музыка Г. Хирбю, слова Ю. Скворцова) сопровождалась появлением слов: «Труд, Свобода, Братство, Равенство, Счастье». При исполнении этих песен сводным хором дирижировали авторы.

Следующая песня «Ты, Россия, моя» (музыка С. Туликова, слова Л. Ошанина) сопровождалась появлением девушки, стоящей рядом с русской березкой. Аккомпанировал пению симфонический оркестр под управлением Л. Святославского.

Выступления республиканского сводного хора завершала песня «Пусть всегда будет солнце» (музыка А. Островского, слова Л. Ошанина). На сцене выстраивались дети с разноцветными шарами, в конце песни в небо устремлялись десятки голубей. Газета «Советская Чувашия» отмечала впоследствии: «Интересное композиционно-театральное решение режиссера праздника, народного артиста Чувашской АССР Б. Маркова в передаче образов всех исполняемых сводным хором песен помогло глубоко и образно раскрыть его содержание» [9]. На пяти эстрадных площадках показали свое творчество 7000 участников самодеятельности – певцы, танцоры, чтецы, музыканты. Здесь выступали оркестры, танцевальные коллективы, спортивные команды. Большая «нагрузка» выпала на долю самодеятельного народного хора республиканского Дома народного творчества (дирижер П. Парашин, руководитель оркестра М. Гарифуллин, балетмейстер Ю. Бойцов), который за 6 лет со дня его основания приобрел творческое лицо, стал одним из ведущих в Чувашии. С разнообразной программой он выступил на четырех площадках.

На празднике выступали десятки хоровых коллективов художественной самодеятельности, в репертуаре которых звучали песни русского, чувашского, украинского, татарского, мордовского и других народов. Необходимо от-

метить, что самодеятельные хоры имели профессиональное сопровождение: за несколько предшествующих празднику лет Дом народного творчества выпустил около 400 колхозных баянистов. Интересными были отдельные выступления самодеятельных участников – певцов В. Андропова, А. Павлова, Г. Дмитриева.

Число участников художественной самодеятельности и их мастерство росло с каждым годом. Состязания певцов на празднике песни, которые стали традиционными, помогали раскрывать народные таланты. В дальнейшем праздники песни уступили место фестивалю «В краю ста тысяч песен» (проводился в 1983, 1985, 1987 гг.), а затем – ежегодному празднику национальных культур Чувашии «Родники Поволжья» (с 1993 г.). С приобретением статуса всероссийского и изменив название на «Родники России», фестиваль объединил ведущие художественные коллективы из России, ближнего и дальнего зарубежья.

Таким образом, праздники песни, проходившие в Чувашии в 1950–1960-е гг., служили мощным стимулом к оживлению самодеятельного искусства республики.

1. Они вносили плановое начало в работу самодеятельных коллективов и служили средством для выявления творческих сил и возможностей среди самых широких слоев населения республики.

2. На праздниках песни были отработаны этапы проведения республиканских культурно-массовых мероприятий, включающих в себя три отборочных тура по схеме: район – город – республика.

3. Благодаря такой системе организаторам удавалось привлечь большое число как самодеятельных кружков, так и их участников. Выработанная схема применялась в дальнейшем при проведении в Чувашии смотров художественной самодеятельности и праздников песни.

4. Праздники песни, охватившие с начала 1950-х гг. все города и районы Чувашской АССР, стали одним из самобытных и интересных явлений в истории самодеятельного искусства республики. Их участники, хоровые и инструментальные любительские коллективы и солисты, демонстрировали свои достижения. Импульс активному развитию этой формы организованных массовых концертных выступлений дали всесоюзные праздники песни, проходившие в стране с конца 1940-х гг.

5. К участию в праздниках песни привлекались кружки, ансамбли, индивидуальные исполнители всех жанров самодеятельного искусства, обеспечивался их точный учет. В процессе их проведения выявлялись народные таланты, общественники-руководители самоактивности, создавались новые коллективы самодеятельного искусства. Праздники песни широко освещались в республиканской периодической прессе.

Литература

1. Инструктивно-методическое письмо о подготовке и проведении праздников песни от 9 июня 1952 г.

2. Алжейкина Г.В. Самодеятельное искусство Чувашии (1920–1960 гг.): монография / Г.В. Алжейкина. – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 2013. – 426 с.

3. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 1581. Оп. 2. Д. 303. Л. 96.

4. Там же. Д. 303. Л. 101.

5. Там же. Ф. 1898. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.

6. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. 2722/2097. Оп. 1. Д. 23. Л. 23.

7. Советская Чувашия. – 1965. – 27 июля. – № 149 (11424).

8. Советская Чувашия. – 1964. – 27 мая. – № 122 (11091).

9. Советская Чувашия. – 1965. – 29 июля. – № 150 (11425).

Н.И. ЗАХАРОВА,
научный сотрудник сектора
этнографии ЧНМ

ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ИСПОЛЬЗОВАВШИЕСЯ ДЛЯ УКРАШЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ НАРОДНОЙ ОДЕЖДЫ

Чувашская народная одежда изучалась многими историками и этнографами, однако в поле их исследований попадали только наиболее яркие и броские детали. Мелкие элементы, из которых состоит то или иное украшение, головной убор, поясные принадлежности, нательная и верхняя одежда, обувь, остались незамеченными.

В связи с этим заявленную тему считаю актуальной и востребованной. Сотрудникам этнографического отдела любого музея необходимо знать каждую деталь и название музейных предметов по своему профилю. Порою этнографические термины дают больше информации, чем сами вещи.

Нужно отметить, что даже в имеющихся на сегодняшний день в более объемных переводных чувашско-русских словарях [19, 20] многие из них не представлены. Если даже зафиксированы некоторые названия, то в словарных статьях даны другие толкования, более близкие для понимания современному человеку.

На первый взгляд, кажется, что отделочные детали занимают не такое уж важное место.

Однако в XVIII–XIX вв. чувашская народная одежда без них не являлась бы одним из дифференцирующих признаков нации. В то время у каждой тесьмы, монеты, блестки было свое традиционное закрепившееся за ним место. В начале эти традиции передавались неосознанно из поколения в поколение, из рук в руки, затем им давали название.

Отделочные материалы, использовавшиеся для украшения одной детали чувашской народной одежды, иногда встречались и на других вещах. При знакомстве с фондовыми предметами можно заметить, что некоторые отделки присутствуют только на определенных вещах. Порою они отличаются лишь формой и цветом, тем не менее, их название остается таким же. Однако бывает и наоборот: под одним и тем же термином встречаются две или более совершенно разные отделки. При составлении научных описаний знание этих особенностей также имеет большое значение. В таких случаях они могут послужить отличительным признаком одного музейного предмета от другого.

Далее отделочные материалы рассмотрим

по отдельности, расположив их названия в алфавитном порядке. В круглых скобках указан ареал распространения термина и самого предмета по этнографическим группам чувашей. По мере возможности указано, из каких языков проникло название вещи.

Аркуç [1, I, 334] (верх.) – черный шнур шириной 3–10 мм, украшенный огибающими его поперечно или наискось плоскими металлическими тонкими пластинками. Верховые чуваши им украшали *масмак* и *яркäч*. Иногда встречается на обшлаге рукавов женских рубах той же этнографической группы. См. *шүс çапнä хура кантра / шүсланкä / шүстанкä*.

Йёсме [1, V, 150; 1, XIV, 76; 1, 17, 22] (низ., присвияж. чув.) – шнурок толщиной с карандаш, из шерстяных ниток зеленого или синего цвета. Пришивался в старину к опушке воротника, рукавов и карманов кафтана. Аксубаевские чуваши (Татарстан) его использовали как вставку между клиньями рубахи.

Кäвак альпак [1, I, 184] (верх.) – синий шнурок для отделки женского костюма.

Кäтай [1, VII, 194] (< рус. *китайка*) – особый род узкой тесьмы разных цветов. Хлопчатобумажная плотная ткань полотняного переплетения синего цвета. Во второй половине XIX в. изредка китайкой называли такую же ткань красного цвета, в XVIII – начале XX вв. – шелковую однотонную ткань, привезенную из Китая, а также хлопчатобумажную желтоватого цвета.

Кемёшке (верх.) – блестки, использовавшиеся для украшения съемных обшлагов рукавов, *масмаков*, лент, привешиваемых сзади на талии (*түрт хыç лентти*) у верховых чувашек. См. *кушак күç, плесёк*.

Котъäк / коттык/кутёк [1, VII, 53] (< рус. *котик* «морской котик», «мех морского котика») (верх, ср.-низ., низ.) – меховая опушка на тулупах. На чувашских дубленках XVIII – XX вв. встречаются вышитые полосы по краям концов рукавов, по бортам и полам, и назывались они *тёрё кутёк* [21, 420].

Кукäрланчäк [1, VI, 263] / **кукäр-макäр** [1, VI, 263] (верх., ср.-низ., низ.) – волнистый шнурок. Встречается всех цветов радуги на *масмаках* верховой группы, на подолах и обшлагах рукавов женских рубах, на подолах передников, на кафтанах, на концах *сурпанов* промежуточных и низовых чувашей, а также на некоторых предметах.

Кушак күç [7] (верх.) – блестки круглой формы. См. *кемёшке, плесёк*.

Лентä / ленте [1, VIII, 76; 12, 567] / **линта** [1, VIII, 85] (ср.-низ., верх.) – длинная, узкая шелковая (иногда атласная) полоса шириной 7–8 см. Они могли быть разного цвета и в большом количестве использовались верховыми чувашами для украшения нательной и верхней одежды. См. *утма; чалка / чалха*.

Макаç / мäкаç / хäмаç [1, VIII, 171] (ср.-низ., низ.) – кумачевые полосы, пришиваемые поверх вертикальных швов и вдоль рукавов на женских рубахах.

Нухрат [19, 248] – тонкие серебряные монеты арабской, болгарской, реже русской чеканки, употреблявшиеся женщинами в качестве украшения. В начале XVIII в. они были упразднены денежной реформой Петра I. Чуваши, как и другие народы Поволжья, начали их использовать для изготовления украшений. В то же время они и сами научились чеканить простые монеты, похожие на государственные.

Чуваши различали: *чан нухрат* [1, IX, 45] – отливки из серебра; *ахаль нухрат* [1, IX, 299] – отливки из олова; жестяная монета; *çанса тунä нухрат* [1, IX, 45] – настоящие продолговатые серебряные монеты; *çён нухрат* [1, IX, 45] – монета из жести; *хëç тимёр нухрат* [1, IX, 45] – монеты из сплющенного железа.

Плесёк [12, 19] (< рус. *блестки*) – блестки. См. *кемёшке, кушак күç*.

Пукранкка [1, IX, 261] (ср.-низ., низ.) – покромка; узкая ткань с кромкой. Ею украшали края головных повязок-косынок *чалма, сурпан*, а также обшивали грудной вырез и горловину женских рубах.

Сäc [1, XI, 282; 20, 354; 13, 182] (самар. чув.) – цветной кант, вставляемый между швами. См. *макаç / мäкаç, хäма / хäмаç; тёкен*.

Снурки (рус. *шнурки*) – «кисти из крученых шерстяных или шелковых ниток с бусами на конце» [6, 161]. См. *сяçе, шерепе*.

Çёлен пус [11, 53] – раковины каури, использовавшиеся для украшения всех видов твердых головных уборов, а также и монетно-бисерных украшениях. См. *хурткүçси / хуртпүçси; шуркүçси*.

Çýçe (низ., приураль. чув.) – бахрома домашнего производства. Им украшали концы поясных украшений *тиçиххи, сарä*, головной повязки *сурпан* низовых чувашей. Изготавливали с помощью особой дощечки. См. *снурки, шерепе*.

Тесма / тиçма [1, XIII, 310; 1, XIV, 76] / **чисма** [1, XIII, 310] – тесьма; узкая лента для обшивки краев *сурпана*, передника, рубахи и других принадлежностей одежды.

Тенкё – монеты разного достоинства, служившие основным материалом для создания всех видов женских и девичьих украшений и твердых головных уборов. Чуваши различали:

ама тенкё – монета, на которой орел вычеканен с широко раскинутыми крыльями [1, I, 191];

парнавай – трехкопеечная монета;

сүмлäh тенки // сум укçи – монеты, висящие на бисерных низках вокруг шишака тухъи, а также монета, которую пришивали на лобную часть головного убора жениха;

талёр тенки – монета достоинством в 1 рубль;

çитмэллэх [1, XII, 189] – серебряная монета достоинством в 20 копеек серебром;

çулäк тенки – серебряные монеты 50-копеечного и рублевого достоинства, пришитые на девичьем головном уборе *тухъя* по нижнему краю;

çур тенкё [1, XII, 261] – полтинник, монета достоинством в 50 копеек;

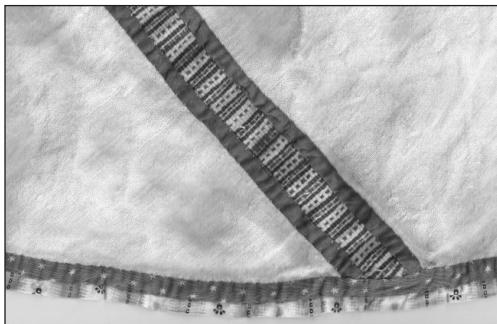
тёртнё хёрёллё тенкё [1, XV, 92] – серебряные монеты, по бокам которых имелись сдавленные ямочки. В начале XVIII в. для неграмотных людей на монетах чеканили точки, их количество соответствовало номиналу. См. *хура карталлă тенкё*;

хёрлë тенкё [1, XVII, 52] – фальшивые монеты;

хёреслë тенкё [1, XVII, 43] – монета, на которой изображен крест;

хура карталлă тенкё [1, XVI, 201] – стариный рубль с пунктирными точками по кругу. См. *тёртнё хёрёллё тенкё*.

Тёкен [1, XV, 22] – кант, вставляемый между швами. См. *макаç / мäкаç; хамаç / хамаç; çäc*.

Тёртни [1, XV, 93] (верх.) – узкая домотканая тесьма с разноцветными геометрическими узорами. Ею обшивали горловину и вертикаль-

ный вырез рубахи, украшали подолы рубах и фартуков, а также из него делали разные завязки. Ткали на маленьких прямоугольных дощечках с дырочками по углам (*турпас*).

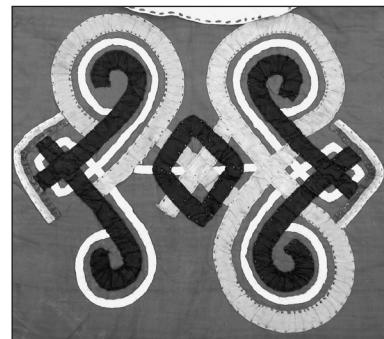
Ука [1, III, 195; 18, 330; 21, 286] – позумент; тесьма фабричного производства из золотных, серебряных, медных нитей на хлопчатобумажной основе. По форме бывают круглые и плоские (*латтак ука*) [1, VIII, 34; 16, II, 68, 2]. Им украшали *сурпаны* низовых чувашей, концы поясов и *масмаки*.

Утма [20, 519) (низ.) – шелковая лента. См. *лентă / ленте / линта; чалка / чалха*.

Хама / хамаç – см. *макаç / мäкаç / хамаç* [1, VIII, 171].

Хантэр (1, XII, 13; 1, XVI, 341; 2, 77; 18, 282; 20, 546) (ср.-низ.) – самодельная оторочка из овчины на женских и мужских дублёнках по краям ворота, обшлага рукавов, по бортам и полам. См. *хурта*.

Хаю [1, XI, 148; 12, I–567, 4) (верх., ср.-низ.) – тесьма, свитая из нитей двух цветов на пальцах. Ее использовали для обшивки горловины рубахи. В некоторых этнографических группах так называлась любая узкая тесьма или лента.

Хунтă [1, XVI, 164) (ср.-низ.) – разноцветные нашивки в виде отростков на вороте, спине и плечах женских халатов *каптал* (или *хыс*).

Хурта [4, 249] – оторочка вдоль краев верхней одежды. Для отделки использовали *кутёк* или *хантэр*. См. *хантэр*.

Хурткүçи [3, 239; 21, 395) (низ.) / **хуртпуçи** [10, 65; 13, 185) (самар.чув.) – см. *çёлен*

пуc // шуркүсси.

Чалка [1, XV, 137; 16, II–67, 7; 20, 578] (верх.) / **чалха** (17, 84) (верх.) – яркие шелковые ленты, использовавшиеся для отделки поясного украшения яркāч. См. **лентай / ленте / линта; утма**.

Чамакка [20, 583] (низ.) – помпоны из разноцветных шерстяных нитей на концах поясов.

Чантар [1, IV, 165; 1, VII, 95; 8, 75] (верх.) / **чентэр** [1, XV, 283; 16, 2; 16] (низ.) / **чынтар** [1, XV, 183] (ср.-низ.) – кружево; вязаная в домашних условиях (иногда машинная) ажурная полоска, применяемая для отделки подола женских рубах, концов сурпанов и поясных украшений *сарā* средненизовыми и низовыми чувашами. В традиционной народной культуре его вязали из белых хлопчатобумажных нитей крючком. На рубахах средненизовых чувашей оно пришивалось поверх подола, и лишь зубчатый нижний край свисал на просвет. У верховых чувашей кружево служило завершением рубахи.

Шал [1, XVII, 99] (< тат. *шал* «кожа», «коянная лента» [5, 84]) (ср.-низ.) – выделенная кожа, сафьян; полоса кожаной ленты, употреблявшаяся для украшения верхней одежды и обуви. Портные из такой кожи делали пуговицы.

Шараc [1, XVII, 332; 1, XVII, 134; 17, 88, 90] (ср.-низ., низ.) / **шáраc** [20, 612] (верх., ср.-низ.) – узкая лента, вытканная в домашних условиях на маленьком стане. Она могла быть как однотонной, так и разноцветной. Им обшивали края подола и концы рукавов, украшали головные повязки – чалму и сурпан. Жители деревень Орауши (ныне Моргаушский район) и Шибачево (ныне Чебоксарский район) так называли «кисточки на поясе» [17, 90]. Широкие шнурки, состоящие из разноцветных полос, именовались *харас шáраc* [1, XVI, 60]. Покупные широкие тесьмы известны были под сложным термином *насарта тёртсе тунай*

шараc [1, XVII, 134]. Они отличались радужными чередующимися рисунками петухов, лошадей, листьев и цветов.

Шárça – разноцветные стеклянные бусы и бисер, использовавшиеся в изготовлении шейных (*май չыxxи, май, сарлака չуха*), нагрудных (*шўлкеме, ама*), спинных (*сárка*) украшений; головных уборов (*тухъя, хушупу*); поясных принадлежностей (*енчёк, сарă, яркাচ, кут чалми*). Работы выполнялись в технике низания и ткачества.

Бусы из драгоценных камней в украшениях чувашей встречаются крайне редко, лишь в единичных экземплярах браслетов, колец, серег и перевязи. Тем не менее, в народном языке сохранились названия, свидетельствующие об использовании драгоценных камней, например:

акак / ахах / хаха – «сердоликовые бусы» [1, I, 90]; «жемчуг» [19, 484]; «агат» [18, 47–48]. Их делили на *чан ахах* (настоящий жемчуг) и *сяя ахах* (искусственный жемчуг); *ахах шárça* – пестрые бусы из стекла (черного с белыми) [19, 44]; *ёнчё* – то же самое, что и *акак / ахах / хаха*; «перламутровые бусы» [17, 18]; *мерчен* [1, VIII, 227] – коралл; бусы бурого цвета, сверху покрыты красной краской; *янталь* [1, IV, 201] – янтарь.

Бусы различали также по цвету: *йамра шárça* [15, 184] – деревянные бусы; *йёпкэн мерчен шárça* [9, 80–81] – черные коралловые бусы; *кёмёшке шárça* – прозрачные стеклянные бусы [1, VII, 239, 253]; *макиá симёс шárça* – [21, 505] – темно-зеленые бусы; *симёслé шárça* [1, XI, 148] – бусы с зелеными вкраплениями; *çут шárça* – светлые бусы; «бисер» [1, XIII, 282]; *хёrlé шárça* [1, XV, 8] – красные бусы; *хура мерчен шárça* [1, XVI, 203] – черный коралловый бисер; *хура шárça* [1, XVI, 196] – черные бусы; *шенкер шárça* [1, XVII, 160; 14, 50] – светло-голубые бусы; *ылтам шárça* [1, III, 52] / *ылтэн шárça* [1, XVII, 160] – желтовато-золотистые бусы; *ялтárкка шárça* [20, 646] – стеклянные бусы.

Шатак [8, 101] / **шатакла** [1, XVII, 353; 12, I–622, 11; 16, 21; 8, 116] (ср.-низ., низ.) – цветная перевить; ажурная разноцветная полоса, выполненная методом выдергивания нитей холста и обивки цветными шерстяными нитями полученные сетки в виде геометрических узоров. Перевитью украшали жениховые рубашки (*шатакла кёне*), подолы женских рубах

средненизовых и низовых чувашей, а также *сурпаны* средненизовых и низовых чувашей. В XX в. эти названия начали употребляться с одинаковым значением *чайнтар / чэнтэр / чынтар* (см.).

Шерепе (верх.) – см. *снурки, չүče.*

Шурка [1, XVII, 241] (< рус. *шкурка*) (верх.) – шкурка в виде ленты, очищенная от шерсти. Использовали для отделки кафтанов и дубленок.

Шуркуçси [17, 91] – см. *çёлен нуç // хурткүçси / хурттиуçси.*

Шуç ҫапнă хура кантра [16, 8] // **шүсланкă** (Ашмарин, XI, 237) / **шүстянкă** [1, XVII, 147] (верх.) – см. *аркуç.*

Ялав [1, IV, 179, 213] (< тат. *йалав* « знамя ») (верх.) – 1) короткая (до 1 см) густая бахрома из шерстяных нитей, пришиваемая к нижнему краю каждой нити бахромы на концах поясных украшений *ниçиххи* и *яркай* у верховых чувашей; 2) ленты, которые висят на спине в виде украшения.

Ярапа (ср.-низ., низ.) – боковые нитяные кисти на концах поясного украшения *сарă.*

Как мы видим, ярко выраженные национальные особенности чувашской одежды проявлялись не только в форме и покрове, но и в способах ее отделки и их терминах. Многие из них окончательно ушли из народного языка и переводных словарей, другие заменены заимствованными из русского языка словами.

Небольшой объем терминов отделочных материалов, использовавшихся для украшения чувашской народной одежды, показывает, что именно в слове и его значении хранится веками ремесленный опыт носителей данного языка.

Литература

1. Ашмарин, Н.И. Чăваш сăмхëсен кĕнеки [Словарь чувашского языка]: В 17 т./ Н.И. Ашмарин. – Казань – Чебоксары, 1928–1950.
2. Ванеркке, Н. Чăвашла тĕрэс չырасси. Правилăсемпе орфографи словарĕ. 2-мĕш кăларăм. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке уйрăмĕ. 1929. – 168 с.
3. Денисов, П.В. Национальная одежда низовых чуваш южных районов Чувашской АССР / П.В. Денисов // Ученые записки ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1955. – Вып. XI. – С. 210–251.
4. Из личной беседы с жительницей д. Нижнее Тимерчеево Комсомольского р-на ЧР Раисой Петровной Тимофеевой, 1932 г. р.
5. Егоров, Н.И., Ефимов, Ю.Ф. Материалы к вопросу о татарских лексических заимствованиях в чувашском языке // Чувашский язык: Проблемы исторической лексикологии: Сб. статей. – Чебоксары, 1986. – С. 65–85.
6. Егоров, Н.И. Комментарии к труду П.Палласа «Путешествие по разным провинциям Российской империи» // Хрестоматия по культуре Чувашского края: дореволюционный период. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. – С. 161–169.
7. Из личной беседы с Еленой Петровной Порфириевой, жительницей д. Елжихово Моргаушского р-на ЧР.
8. Канюкова, А.С. Чувашская диалектология (Краткие очерки) / А.С. Канюкова. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1965. – 148 с.
9. Кондратьев, М.Г. О типологических основах сюжетосложения чувашских народных песен // Проблемы изучения научного наследия Н.В. Никольского: Материалы конференции, посвященной 120-летию со дня рождения ученого. – Чебоксары: ЧГИГН, 2002. – С. 68–102.
10. Матвеев, Г.Б. Национальная одежда и плаща: черты общего и особенного // Чуваши Приуралья. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989, с. 58 – 66.
11. Михайлов, С.М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. – Чебоксары, 1972. – 422 с.
12. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. – Отд. I . Ед. хр. 8; 159; 219; 567.
13. Орков, Г.Н. О традиционном костюме чувашской Самарской Луки // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории. – Чебоксары: ЧГИГН. – 1997. – Вып. 3. – С. 169–201.
14. Павлов, Ф.П. Ҫырнисен пуххи. Икĕ пайлă. Иккемĕш пайĕ. Юрă-кĕвĕ. Статьясемпе очеркsem [Собрание сочинений. В 2-х т. Т.2. Музыкальные произведения. Статьи и очерки]. – Шупашкар: ЧНИИ, 1971. – 318 с.
15. Патмар, И.А. Пурнаç илемĕ: Паянхи чăваш туй йĕрки. – Канаш, 1992. – 256 с.
16. Рукописный архив Мемориального музея квартиры М.С. Спирионова. Папка I, II.
17. Сергеев, Л.П. Диалектологический словарь чувашского языка / Л.П. Сергеев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1968. – 104 с.
18. Тимофеев, Г.Т. Тăхăръял: Сĕве тăршинчи чăвашем / Г.Т. Тимофеев. – Шупашкар. 1972. – 449 с.
19. Чувашско-русский словарь. Под ред М.Я. Сироткина. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. – 630 с.
20. Чувашско-русский словарь / Андреев И.А., Горшков А.Е., Иванов А.И. и др.; Под ред. М.И. Скворцова. – 2-е изд, стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. – 712 с.
21. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. 6 томпа тухать [Чувашское устное народное творчество. В 6 т.]. – 3 т. Юрасем. Пухса хатĕрлекенĕсемпе ўнлантарусене չыраканĕсем И.И. Одюков, Г.Ф. Юмарт. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1978. – 512 с.

Н.А. СЕЛЬВЕРСТРОВА,
заведующая Музейно-выставочным
центром ЧНМ

ВЛИЯНИЕ ЛАНДШАФТА НА БЫТ, РЕМЁСЛА И ПРОМЫСЛЫ ЧУВАШЕЙ

(Исторический экскурс)

Жизнь и быт чувашей развивались в конкретных исторических условиях, и в них нашли отражение историко-этнографические связи, природно-географическая среда обитания и многие другие факторы. В этой публикации я намеренно остановлюсь на природно-географическом факторе и попытаюсь рассмотреть часть материальной культуры чувашей – быт, ремёсла, промыслы – через призму ландшафта.

Под **ландшафтом** мы понимаем рельеф земной поверхности, общий вид и характер местности (или же в обыденном понимании – пейзаж: вид гор, рек, лесов, оврагов, полей, лугов и т. д.).

До заселения территории современной Чувашии (за исключением юго-восточной части, где была степная зона) сплошь была покрыта лесами. Несомненно, в те исторические времена, когда наших предков окружала ещё первозданная природа, и зародились те занятия, ремёсла и промыслы, которые считаются традиционно чувашскими. Многое обуславливается географическим состоянием территории. Земледелие и животноводство издревле составляли основу традиционного хозяйствования: земли было достаточно и для пашен, и для пастбищ. Земледелие требовало строительства мельниц, чтобы перерабатывать урожай зерновых. В степных районах естественно было ставить ветряные мельницы. Водяные же ставили на многоводных реках. Рыбалка и охота были неотъемлемой частью жизни древних чувашей – благо, в непроходимых лесах водилась дичь, в многочисленных реках и озёрах – рыба. Наличие большой и протяжённой реки Волги породило бурлачество.

Пчеловодству тоже способствовали наличие лугов, где произрастали медоносные растения. Бортничество же, опять-таки благодаря ландшафту, было более развито у верхо-

вых чувашей и их соседей марийцев. На месте их проживания были непроходимые леса. Леса давали универсальное сырьё для переработки – древесину, кору деревьев (луб, береста, лыко). Неудивительно, что все жилые и хозяйствственные постройки, мебель, посуда, часть упряжи, орудия труда у чувашей из дерева. Наличие многочисленных рек и озёр способствовало произрастанию ивняка. Лозоплетение тоже на протяжении веков остаётся одним из основных ремёсел чувашей. Дерево и лозу народные мастера до наших дней используют местную.

Развитию гончарного мастерства способствовало наличие качественной глины в почве. Благодаря таким природным ресурсам в XIX веке развились кирпичное дело. Короткий промежуток времени, пока имелось сырьё, в Цивильском районе речные раковины перемалывали и производили перламутровые пуговицы. Добывали ракушки в реке Цивиль.

В начале 20-х годов прошлого века для развития основных ремёсел и промыслов создаются промысловые кооперативы, артели. Началось их организованное развитие. Сырьё было местное. По отчётам 1920–1921 годов, кустарное производство наиболее развито было в Чебоксарском, Мариинско-Посадском и Ибресинском районах. В отчёте отмечается также, что среди промыслов хорошо поставлено производство плетёных изделий из лозы, программа выполнена более чем на 200%. Особо отличался в этой области Мариинско-Посадский район. В фондах нашего музея имеется плетёная мебель артели вышеназванного района. Также экспонатами музея являются керамические изделия – крынки, горшки Ибресинской артели. В наше время глину в большинстве случаев используют привозную, частично используют добывую в Козловском и Ибресинском районах.

Когда говорим о традиционных занятиях, ремёслах и промыслах, невозможно не говорить о вышивке. Это то ремесло, которое не зависело от ландшафта – ни от природных ископаемых, ни от других ресурсов. Она веками существовала вне этих причин. Единственное, о чём стоит тут упомянуть: цвет ниток зависел от природных красителей, обычно содержащихся в тех или иных растениях, произрастающих на территории. Можно сказать, близость Волги и развитые торговые пути способствовали богатому выбору шёлковых ниток. Это, к слову, о материале. Вышивка имела сакральное значение и дошла до наших дней. Только несколько видоизменилась – по форме, технике, цветовой гамме, материалам, по применению и назначению, как, впрочем, и другие виды ремёсел.

Здесь можно сказать следующее: в архетических чувашских вышивках орнаментами-символами обозначены горы, пахотная земля, реки, то есть составляющие ландшафта. Орнамент, преодолевая толщу времени, мысли наших предшественников, даёт некоторые сведения о жизни прошлых поколений. В узорах, сохранивших глубокие традиции, существует знаковая система, которая выступает как одна из форм познания действительности. Можно сказать: то, что влияло на мировоззрение наших предков, перенесено на одежду. Приняв в свою сферу многочисленные формы различных предметов, рисунки природы, орнамент не оставил в стороне и изображение воды, гор, пахотной и орошающей земель.

У наших предков и в ношении одежды имеется связь с ландшафтом. Жители лесных зон – верховые чуваши – вели собирательский образ жизни лесных людей и носили так называемые рубашки с пазухами. Толстые онучи (зрительно ноги были одинаковой толщины от щиколоток до бедра) охраняли владельца от укуса насекомых (мошкеры, комаров, слепней) и змей. Высоко подобранный поясом рубаха и толсто замотанные ноги были вполне rationalьны и удобны для жизни в лесах, где важны и свобода движений, и защита ног. Необходимость расширения подола одежды объясняется условиями жизни скотоводов-кочевников, где и женщины садились верхом на коня.

О территориальном влиянии и взаимовлиянии народов излишне и говорить. Типологическое сходство наблюдается в традиционной одежде марийцев, мордвы, крящен. Покрой одежды народностей Поволжья отражает две этнохозяйственные структуры: охотничье-земледельческую, связанную с лесными племенами; степную, скотоводческую, связанную с тюркскими племенными объединениями. Костюм чувашей принято считать тесно связанным с земледельческим укладом жизни.

В связи с глобальным изменением образа жизни чувашей в течение веков – колективизацией, индустриализацией, развитием промышленности и строительства, газификацией, водоснабжением – многое в традиционном понимании исчезло навсегда или частично. Природно-территориальные комплексы в разной степени находятся под воздействием хозяйственной деятельности: естественные ландшафты являются антропогенными. Это и Присурский заповедник, и Национальный парк «Чайаш варманё», и природные заказники. Ведутся лесовосстановительные работы, борьба с эрозией почвы. И они имеют больше экологическую, чем промысловую значимость. Такие природные комплексы делятся на сельскохозяйственные, лесные, водные, промышленные и селитебные. Первозданных пейзажей на территории современной Чувашской Республики практически не осталось. Большая часть территории (54%) представлена сельскохозяйственными угодьями, их 80% находятся под пашней, 20% – луга и пастбища. Остальная часть занята лесами, городами с промышленными комплексами, дорогами, строительными площадями, местами отдыха. Значительное место занимают селитебные ландшафты. И в наше время уместнее говорить о влиянии человека, его быта на ландшафт.

Литература

- Гаген-Торн Н. Женская одежда народов Поволжья: материалы к этногенезу. – Ч., 1960.
 Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001.
 Культура чувашского края. – Ч., 1995.
 Трофимов А.А. Проблемы народного искусства Чувашии. – Ч., 1985.
 Чувашское народное творчество. Сб. статей. – Ч., 1985.

С.В. НЕДВИГИНА,
заведующая сектором этнографии ЧНМ

ЧУВАШСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ: ПИЩА КРЕСТЬЯН XIX–нач. XX вв.

Национальная кухня – важнейшая составная часть культуры любого народа. Именно национальная кухня обладает наибольшей этнической, культурно-бытовой устойчивостью и особой, присущей только для данного народа спецификой. Со временем всё уходит в прошлое, а вот национальные блюда остаются и продолжают радовать потомков своими неповторимым вкусом и ароматом, особенностью и различностью от других народов.

Конечно, кухня чувашей сильно не отличается от традиционных кухонь других поволжских народов, за исключением татарской. Вместе с тем, по мнению ученых, в чувашской национальной кухне обнаруживаются такие специфические черты, которые указывают на более древний, чем у соседних финно-угорских народов, характер земледелия и скотоводства. И что весьма примечательно, выявляются четкие этнокультурные параллели кухни центральноазиатских и среднеазиатских народов. Весьма показательны в этом отношении такие чувашские блюда, как *какай шурпи*, *шарттан*, *уйран*, *сара*, *хуплу* и т. д., которые напрямую восходят к кухне древнейших азиатских культур. Например, *аши* (*какай*) *шурпи* (мясной суп из внутренностей) распространён у всех монгольских и тюркских народов, *шарттан* (колбаса) восходит к древнеиранскому *шардан*, а термин *сара* (пиво) идет у чувашей от древнеиранского *шире*, означающего хмельной напиток, молодое вино, *хуплу* (пирог) связан с традициями выпечки всех тюркских народов.

Кухня чувашей, бесспорно и полностью укладываясь в рамки поволжской модели питания, имеет и некоторую специфичность. Она указывает на доминирующий характер этногенетической и культурной близости чувашей к миру скотоводческих народов (кочующих племен). Таким образом, если одна группа кушаний и блюд чувашей имеет преемственную связь с кулинарными традициями древних кочевников, а также тюркских и ираноязычных народностей Азии (*салма* – лапша, *самах* –

клёцки, *тингёле* – толокно, *аши-какай шурпи*, *шарттан*, *хуплу*, *тултармай* – род колбасы, *чакат* – сыр, *уйран* – кисломолочный напиток, *йава* – печёные шарики из теста), то другая группа сформировалась относительно в поздние периоды, уже в Среднем Поволжье в результате культурно-генетического взаимодействия с местными финно-уграми (каши, мучные кисели, мучные печения, пироги, супы – *яшка*) и влияния русских (*купаста яшки* – щи, квас, студень, кушанья из картофеля и т. д.). Под влиянием русского населения появились у чувашей такие способы долговременного хранения продуктов, как соление, мочение, позднее – копчение. Основу пищи каждого народа демонстрируют два определяющих фактора – исходные продукты и способы их обработки (приготовления кушаний). Набор исходных продуктов питания зависит от природных условий и хозяйственной деятельности.

У чувашского народа в основе хозяйственной деятельности издавна лежало земледелие. Поэтому первенство в составе исходных продуктов конца XIX–нач. XX веков принадлежало зерновым культурам. Чуваши высевали рожь, пшеницу, овес, полбу, просо, горох, чечевицу; из технических культур – коноплю, местами лен. В дореволюционном прошлом зерновые и бобовые культуры использовались для приготовления круп и помола муки.

Особенно широкое применение имела ржаная мука, которая, прежде всего, шла на выпечку хлеба и других изделий. Ржаная и гороховая мука была распространена в качестве приправы к жидким блюдам. Пшеничную муку использовали в основном для приготовления праздничных блюд.

Основным в питании чувашей являлись печеня из муки, в первую очередь хлеб (*çäkär*), причем преимущественно из ржаной муки. Хлеб из пшеничной муки стали пекать позже, в 20-х – 30-х гг. XX века, в основном в южных районах республики, где больше засевалось пшеницы.

Кроме хлеба, из теста изготавливали лепешки: из кислого – *çүхү*, *кäвас капäртми*, из пресного – *пашалу*, из дрожжевого – *капäртма* и калабашки. Все эти виды печений являлись дополнением или, отчасти, заменой хлеба, но они все же не играли большой роли в питании чувашей по сравнению с ржаным хлебом.

В виде лакомого угощения пекли на поду *йäва* – это шарики диаметром 2–3 см, изготовленные из различных сортов муки. Желтые, пышные шарики сдабривали маслом или сытой, подслащивали сахаром. *Йäва* употреблялись в качестве праздничного лакомства и гостинцев. Их охотно брали с собой девушки на гулянье и ребятня в качестве десерта. В старину *йäва* имели культовое значение. Их пекли в начале года и поедали с особыми пожеланиями плодородия скоту. Подобное же блюдо имелось и у других тюркских народов.

Также в старину для жертвоприношений злым духам, кирметям, употреблялись *юсманы*. Это небольшие и тонкие лепешки диаметром 2-3 см делались из полбенной муки. Пресные лепешечки пекли на сковороде. Их ели во время летних молений, а также разбрасывали у священных деревьев. Вместе с постепенным исчезновением языческих молений перестали готовить и *юсманы*. Об их приготовлении помнят только древние старухи.

В быту средних и зажиточных крестьян зимой, особенно по праздникам, на похоронах и поминках, кроме густого теста, очень распространены были *икерчё* – блины из жидкого теста. Блины считались праздничным угощением семьи. Реже их подавали гостям. Из блинного же теста низовые чуваши пекли в вольной печи особые печенья *ку́пёртме*.

Заметное место в праздничном питании чувашских крестьян занимали печения с начинкой. *Пүремеч* – тип ватрушки с различными начинками: вареным картофелем, репчатым и зеленым луком, истолченными семенами конопли и мака, творогом, сдобренными густой сметаной. Эта довольно распространенная праздничная еда являлась угощением в семейные и религиозные праздники. Чувашские *пүремечи* почти аналогичны татарским печенным изделиям под тем же названием, русским ватрушкам, уральским и сибирским шаньгам.

Оригинальным чувашским печением является *хуплу*, называемое низовыми чувашами так же *пелеш*. Оно состояло, как и закрытый

пирог, из тестяных корок и многослойной начинки: мелко наскroшенный картофель или полусваренная полбенная каша, обязательно слои слегка сваренного мяса и тонкий слой очень жирного свиного мяса или сала. Старший за столом разрезал верхнюю корку *хуплу* на куски по числу присутствующих людей за столом. А начинку ели ложкой вприкуску с верхней коркой. *Хуплу* изготавливали редко, в самых торжественных случаях, чаще на семейные праздники. Оно представляло собой очень древнее кушанье. Как татарский *беляш*, *хуплу* являлось как бы кушаньем из мелко нарезанного поджаренного мяса, нередко с какой-либо крупой, известно и у кочевых тюрков, башкир, казахов и др. Подобного блюда нет у оседлых народов, и несомненно, чуваши получили его от своих тюркских предков.

Изготавливались в среднем и зажиточном кругах также и различного вида закрытые пироги (*кукаль*), как для семейного потребления в праздники, так и для пирушек. Эти пироги по своему внешнему виду и способу изготовления ничем не отличались от русских пирогов и, возможно, были заимствованы.

Таковы печения с начинкой, бытовавшие у чувашских крестьян, но лакомились ими далеко не часто. Прежде всего здесь играла роль наличие необходимых продуктов. Кроме того, чувашские женщины в прошлом, исключительно загруженные различными работами по дому и хозяйству, просто не имели времени заниматься изготовлением различных сложных кушаний, в том числе и пирогов.

Основным обедом у чувашей, как и у всех соседних народов, являлись жидкие блюда, которые ели с хлебом, реже – с печеными изделиями. Существовали два основных названия для жидких блюд – *яшка* и *шурпе*. Считается, что наиболее старым являлось наименование *яшка*, а позднее появилось название *шурпе*. Появление обоих названий вполне возможно, учитывая различные элементы, которые входили в язык чувашей в течение их долгой исторической жизни. Так, относительно недавно из русской речи попало название «ши» (чуваши в старину говорили *купаста яшки*), а также «уха» (*пулä шурти*). У верховых чувашей наименование *шурпе* применялось почти исключительно к супу из бараньих потрохов (иногда из свинины). Такой суп варили сразу после закалывания скота, и есть его обязательного приглашали соседей и родственников.

Наиболее ценный бульон из мяса (говядины, баранины, свинины, курятины) был по средствам только богачам. Основная масса крестьян его видела только в большие праздники, а в обычные дни суп сдабривался молоком и маслом перед самой трапезой. Варились жидкие кушанья всегда в котле и поедались сразу после их готовности. Заранее жидкие блюда готовили только во время полевых работ. Все приправы, клавшиеся в суп, кроме картофеля, можно разделить на группы: мучные, крупяные, овощные и из зелени. Наиболее распространенной приправой из кусочков теста была *салма*, близкая к русской лапше. Салма из крученого теста готовилась во время варки бульона и впрок никогда не заготавлялась. Кроме лапши, из гороховой, ячменной, полбенной и пшеничной муки изготавливали крупные кусочки теста – *çämax*. Его варили в том случае, если было мало хлеба. *Çämax* обычно вынимали из супа на вилку или палочку и ели в качестве хлеба.

Иногда в жидкие блюда (в современное время получили наименование «первые») в качестве приправы клали горох, чечевицу, ячменную, овсянную и полбennую крупу, очень редко – рис. Из овощей в качестве приправы употреблялись свежая и кислая капуста, чаще всего картофель, второстепенно – морковь, лук, свекла, позднее – помидоры. Очень была распространена в качестве приправы зелень: различные дикорастущие травы *вёлтёрен* (крапива), *серте* (сныть), *пультран* (бощевик), ботва от свеклы и, особенно, щавель. Употреблялись и дикие травы, в основном из-за нужды, но не редко и просто в качестве вкусных и полезных приправ (первоцвет – *шурпүс*; дудник – *шамат*, лебеда белая – *маян*, медуница – *çeçпёл*, одуванчик – *халха çакки курәк* и др.). Использовались в качестве второстепенной приправы и грибы. Чаще сушеные, в качестве основного вкусового ингредиента.

В питании чувашских крестьян супы являлись ежедневным обеденным блюдом. При этом абсолютное большинство крестьян в обычные дни варило яшка на воде и только по праздникам – на мясном бульоне. Ежедневная яшка представляла собой маловкусное блюдо и могло насытить только при еде с большим количеством хлеба.

Более сытным блюдом в питании чувашей являлись различные каши (*nämat*), которые имели древнее происхождение и довольно большое значение в рационе крестьян. Каша у чувашей,

как и у других народов Поволжья, являлась обязательным блюдом во время различных обрядов, связанных с обработкой поля, скотоводством, постройкой дома, семейными делами. Каша представляет собой кушанье, унаследованное чувашами от местных предков, ибо в быту других тюркских народностей она, как правило, не встречается (кроме татар).

Большим спросом в чувашской кухне пользовались такие блюда, как толокно (*тинкёле*) и кисели (*кёсел*). Тинкёле полбенное, овсяное, реже гречневое делали различной густоты, оно больше напоминало очень жидкую кашу. При его поедании обычно ставили для прихлебывания блюдо с молоком, сытой или уйраном.

Для изготовления киселей употребляли различные сорта муки: ржаную, пшеничную, гороховую, чечевичную, овсянную. Кисели имели довольно широкое распространение в быту бедных и средних крестьян, иногда заменяя даже хлеб при его недостатке, особенно в питании детей.

Большим почетом в национальной кухне чувашей пользовались яйца, которые употреблялись только в самые торжественные дни. Раньше даже зажиточный чуваш старался их продавать скупщикам, которые вывозили яйца из Чувашии даже за границу. Из яиц изготавлялся ряд особо почетных блюд. Для угождения дорогих и важных гостей подавались яйца (*çäмарта*), сваренные вскрутою или всмятку. Также яйца употреблялись во время религиозных праздников. Чаще всего яйца запекали в молоке, с картофелем, реже жарили. Они шли и в качестве начинки праздничных печений.

Но все-таки большее распространение, нежели мясо и яйцо, у чувашей получило молоко и молочные продукты. Прежде всего от молока отделяли жир – изготавливали масло. Нужно отметить, что изготовление масла у различных групп чувашей велось по-разному. У низовых – молоко отстаивалось в течение 2–3 суток, затем снятые сливки сквашивались и превращались в сметану. Сбивая сметану в пахтаницах, делали масло. Верховые чувашки цельное молоко сначала сквашивали и только тогда выливали в пахтаницу и сбивали масло. Небольшие комочки масла клади в холодную воду и мешали ложкой, сбивая в большой комок. Свежее масло подавалось дорогим гостям. Большую же часть изготовленного масла перетапливали в топленое масло.

В питании употреблялись и сыворотка (обрат – *уйран*), и сливки, и сметана (*хайма*). Пос-

ледние продукты являются относительно новыми и появились под воздействием русских. В старинном чувашском быту они перерабатывались на масло. Из молочных продуктов также изготавливали творог (*тăпăрч*) и сыр (*чăкăт*), кислое молоко (*турăх*). Слабое использование сметаны, изготовление сырков и употребление сквашенного молока в качестве напитка, а также наличие уйрана – все это говорит о пережитках методов использования молока кочевыми предками чувашей, и сближает их со всеми тюркскими народами Средней Азии и Сибири. Все эти кочевнические навыки значительно преломились через быт древнего земледельца, но следы их имеются и заметно отличают чувашей от соседних народностей.

Продукты животноводства в прежнем быту чувашей использовались в гораздо меньшем количестве, чем растительное и молочное. Мясо для среднего чувашского крестьянина было роскошью. Его употребляли в праздники, а в древние времена – во время языческих жертвоприношений. Наиболее распространенными видами мяса были говядина и баранина. Конину ели только низовые чуваши, живущие близко с татарами. Причем из-за высокой ценности лошади в хозяйстве, конину разрешалось есть только в качестве жертвенного мяса. Свинина в виде широко распространенного мяса стала использоваться позже. Мясо домашней птицы (куры, гуси, утки) встречалось только в питании богатого сословия. Многие языческие обряды были связаны с изготавлением специальной пищи из петуха, поэтому их кололи чаще, особенно осенью (*чుк* – жертвоприношение). Мясо коз использовалось у чувашей крайне редко. В основном их держали для молока и пуха (шерсти). Особенным лакомством считалось мясо молодняка: телятина, ягнятиной, поросятина. Мясо, как правило, поедалось в свежем виде (т. н. парное), но из говядины и свинины иногда делали солонину. Также заготовляли говяжье, баранье и свиное сало на зиму.

Что касается особенностей заготовки и хранения мяса у чувашей, способов его обработки и приготовления блюд из него, то они находят аналогии, главным образом, у тюркоязычных народов (башкир, татар, казахов, алтайцев). Вместе с тем обнаруживаются черты сходства с кухней некоторых финно-угорских народов и русских. Например, название популярного национального кушанья *шăрттан* (колбаса) восходит к древнеиранскому *ширдан*. Колба-

сы этого типа характерны и для татар, башкир, мишарей, калмыков, ногайцев и других скотоводческих народов. Одно из традиционных мясных кушаний чувашей *тултармайш* (колбаса, начиненная мясом и крупой) встречается практически у всех поволжских народов. Как полагают исследователи, это блюдо появилось в Приуралье и Среднем Поволжье вместе с кочевыми племенами из Средней Азии. Чуваши редко ели мясо как отдельное кушанье (как второе блюдо встречается только у низовой группы). В основном его использовали в виде начинки для хуплу и пирогов, а также клали в мясную похлебку *шурпе* (блюдо из субпродуктов). Это популярное мясное блюдо не отличалось по способу приготовления от подобных кушаний азиатских скотоводческих народов. И по сей день оно выполняет празднично-обрядовую функцию. Убой скота является торжественным событием и поводом для созыва гостей на *шурпе*. Мясные кушанья имеют сравнительно более древнее происхождение, носят выраженный ритуальный характер и указывают на наличие четких этнокультурных параллелей с культурой азиатского мира. Названия домашних животных и продуктов у чувашей идентичны с монгольскими или древнетюркскими названиями. Например: чувашское *ёне* (корова) – монгольское *инек*, *ут* (лошадь) – тюркское *ут*, *какай* (мясо) – монгольское *гакай*, *сёт* (молоко) – древнетюркское *сут* и т. п.

Чуваши не отказывались и от дичи, однако в питании она появлялась редко и только у любителей. Предпочтение отдавали зайчатине и утятине. Чувашские крестьяне сравнительно сдержаны были к охоте и рыболовству. Рыба не была характерна для чувашской кухни и употреблялась она только в приречных селениях и только по сезонно, тем более что чуваши были оттеснены от рыболовных угодий на Волге и Суре монастырями. Причем рыбу ели только в виде *пулă шурпи* (в ухе), в вареном виде, как и казанские татары и башкиры. Между тем у поволжских финно-угров рыба была и остается обычным и весьма разнообразно употребляемым продуктом.

В конце XIX – нач. XX вв. сельское население Чувашского края активно занималось усадебным земледелием (картофелеводством и огородничеством). Огромное значение в питании чувашей имел картофель. Появившись в конце XVIII века, картофель быстро завоевал свое место в чувашской кухне. Он употреб-32

лялся и отдельно, и в различных сочетаниях с самыми разнообразными продуктами. Чаще всего использовался картофель варенным, очищенным, в кожуре («в мундире»). Добавляли в тесто для выпекания, в начинку печений, в жидкие блюда.

Из овощей выращивали и употребляли в пищу капусту, лук, корнеплоды, тыкву, огурцы, позднее помидоры и т. д. Широким распространением пользовался лук, как зеленый, так и репчатый. Чувашские крестьяне потребляли много лука в самых разнообразных видах: свежим с солью и хлебом, в качестве салата, в супах, пирогах, печеном виде и т. д. Остальные овощи употребляли в свежем, вареном виде, а также использовали в качестве начинки для пирогов.

Не так широко, как, например, у русских и марийцев, в обиходе чувашской кухни использовались грибы. Употребляли их в свежем, сушеном и соленом виде. Наиболее распространеными были белые грибы и грузди.

У чувашей приволжских и приречных районов было развито садоводство, причем редко имевшее товарное значение. Разводили, главным образом, яблони и различные ягодные кусты: вишню, сливу, малину, смородину, крыжовник, а также черемуху и рябину. Все эти плоды и ягоды поедались в свежем виде, а некоторые заготавливали впрок, на зиму: яблоки мочили, малину и черемуху сушили. Также использовали для начинок печений.

Испокон веков в процессе становления системы питания у каждой этнической группы большое значение приобретали напитки. В прошлом создаваемые на базе натурального пищевого сырья и приготовляемые согласно традиционным технологиям, передаваемым из поколения в поколение, напитки местных народов обладали своеобразными вкусовыми качествами и высокой степенью утоления жажды. Воду для питья чуваши брали из природных источников, либо копали колодцы. Чай входит в быт только с XIX века. Готовили чай из различных трав и листьев. «Настоящий» чай пили только те чуваши, которые тесно контактировали с русскими и татарами. Малораспространенным напитком был квас. Заимствованный у русских, он шел в основном на приготовление окрошки. Устойчивыми признаками принадлежности чувашей к азиатскому миру были кисломолочные напитки – *турăх*, *уйран*, пахта, из безалкогольных напитков – характерный для

турецких народов *шерпет* (медовая сыта). Из хмельных напитков чувашей наиболее распространенным было пиво – *сăра*. Изготавлялось оно из ячменного солода или ржаной муки на пивных дрожжах. Пиво делали разной крепости: слабое – для повседневного потребления, крепкое, хмельное – на праздники. В прошлом все праздники чуваша устраивали только с пивом, имевшим ритуальное значение. *Максама* – безалкогольное пиво без хмеля и дрожжей весьма древнего происхождения – также употреблялось в основном при совершении языческих обрядов. Распространены были *симыл* – медовый напиток на дрожжах, *карчама* – медовая бражка. Эти напитки встречаются и у других тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья и имеют большую древность.

Примечательно, что система традиционного питания каждого народа формировалась в условиях межэтнического взаимодействия. Но даже в совершенно новой географической среде, в условиях доминирования другого хозяйствственно-культурного типа, основные специфические элементы и черты исторически раннего быта наиболее проявляются именно в пище. Известно, что группы иммигрантов, осевших в новой стране обитания, сравнительно быстро меняют, например, одежду и даже язык, но обычно стойко сохраняют традиции питания.

Следовательно, традиционное питание чувашей свидетельствует о том, что ими унаследовано, с одной стороны, типичные для болгаро-суварских предков развитые скотоводческие и земледельческие навыки и культурные традиции, с другой стороны – характерные для местных охотников, рыболовов, собирателей. В результате активного взаимодействия различных хозяйствственно-культурных типов и предопределило этническую специфичность чувашской национальной кухни.

Литература

Анисимова Е.Ю., Баширова З.Г. и др. Этнография Симбирского – Ульяновского Поволжья. – Ульяновск, 2008.

Иванов В.П. Проблемы этнографии чувашского народа. – Чебоксары, 1994.

Культура чувашского края. Учебное пособие (под редакцией М.И. Скворцова). – Чебоксары, 1993.

Чуваши. Этнографическое исследование. Ч I (под редакцией Н.И. Воробьева). – Чебоксары, 1956.

Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья (под редакцией В.К. Иванова). – Чебоксары, 1993.

Этническая культура чувашей: вопросы генезиса и эволюции. – Чебоксары, 1990.

Л.И. ЯНИКОВА,
научный сотрудник сектора новой
и новейшей истории ЧНМ

ЧЕБОКСАРЦЫ УШАКОВЫ

Я держу в руках потемневшую от времени фотографию – групповой снимок первого Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов, сделанный весной 1917 году. Мыслями переношуясь в столетнюю давность. На фото во втором ряду, в центре, сидит в кепке К.Я. Грасис – председатель Совета рабочих и солдатских депутатов, первый редактор газеты «Чебоксарская правда», латыш по национальности. Слева от него – И.Ф. Пензин, бывший солдат царской армии, секретарь Совета. Первый слева во втором ряду – Василий Иванович Ушаков (1884–1952). Об этом человеке и его роде я и хочу рассказать.

Судьба семьи Ушаковых – это красочная страница в книге истории не только Чувашии, но и всей страны. Основателем рода был Ушаков Иван (прадед), волжский бурлак. Родом он был из села Бурланово, что под Ярославлем. В те далекие времена из этого села набирали желающих бурлачить. (Не от этого ли названия села произошли слова «бурлак», «бурлачит»?) Каждое селение занималось тогда каким-то промыслом. Вот и жители Бурланова из года в год «тянули свою лямку». В очередной раз (около 1870 года) возвращаясь из Астрахани домой, Иван Ушаков заболел и остался

в Чебоксарах.

По народным преданиям, село Бурланово это родина известного адмирала Федора Федоровича Ушакова. А семейное предание чебоксарских Ушаковых гласит, что они приходятся родственниками прославленному адмиралу.

Василий Иванович Ушаков был кузнецом-ремесленником, имел маленькую кузницу. Участвовал в Первой мировой войне, недолго был в плена у поляков. После войны у него родились 10 детей – 7 сыновей и 3 дочери. Двоих детей умерли еще в младенчестве, остальные выжили. Семья Ушаковых проживала в Чебоксарах на ул. Ярославской, в первом или втором доме. В советский период во время новой застройки дом Ушаковых перевезли на улицу Ватутина. Там до сих пор живет одна из дочерей Василия Ушакова – Екатерина.

В революционные годы Василий увлекся большевистскими идеями. Комитет бедноты улицы Ярославской избрал его в Чебоксарский совет рабочих и солдатских депутатов.

Летом 1917 г. председатель Чебоксарского совета рабочих и солдатских депутатов Грасис был арестован. Соратники Яна Карловича задумали организовать его побег из тюрьмы. Среди заговорщиков был и Василий Ушаков.

И.И. Ушаков

Первый Чебоксарский Совет рабочих и солдатских депутатов. Фото 1917 г.

**Семья
Ушаковых**

Ему, как мастеру кузнечного дела (по замкам), было поручено освободить революционера из тюремной камеры. Однако осуществить свой замысел революционеры не смогли, так как Грасис к этому времени был уже переведен из чебоксарской тюрьмы в Казань.

В годы советской власти В.И. Ушаков стал одним из организаторов противопожарной службы в Чебоксарах и внес большой вклад в ее развитие.

Не обошла стороной семью Ушаковых Великая Отечественная война. Два старших сына Василия, Александр и Иван, были призваны на фронт. Служили в танковых частях. Оба вернулись с фронта живыми. В период страшных боев под Курском Иван возглавлял ремонтные мастерские. Это позволило ему оставаться в живых. Из части, где он служил, кроме него, в живых остались только семь человек. Службу Иван закончил на Дальнем Востоке. Участвовал в боях с японцами. Был механиком-водителем танка комбата. В разгар одного из сражений вынес из горящей боевой машины своего командира.

Участвовал в Великой Отечественной войне и племянник Василия Владимир (сын его родной сестры Марии, в замужестве Столяровой), служивший на Черноморском флоте и командовавший в годы войны подводной лодкой.

В послевоенный период старшие сыновья Василия Ушакова продолжали трудиться в род-

ной Чувашии: Иван работал главным механиком в ПМК-50, а Александр – заведующим гаражом Совмина Чувашской АССР.

Самый младший из сыновей Василия – Владимир (1932 г. р.) сразу после окончания вуза был направлен на работу на строящийся тогда завод «Маяк» под Челябинском. Работал рядом с академиками Иоффе, Курчатовым, Харитоном. Впоследствии долго, вплоть до выхода на пенсию, работал директором 22-го завода ПО «Маяк». Он – заслуженный энергетик России.

Сегодня по линии дедушки Ушакова Василия Ивановича в живых: дочь и сын, 12 внуков, 15 правнуков, 4 праправнука.

Интерес к этой семье у меня появился в ходе совместной работы с Игорем Ивановичем Ушаковым, заместителем руководителя департамента силовой электроники ВНИИР. Он консультировал работников музея, строивших выставку «ВНИИР вчера и сегодня». Вдруг в экспозиции музея Игорь Иванович увидел знакомую фотографию из семейного альбома и рассказал про своего деда – Василия Ушакова, который был запечатлен на снимке. При каждой новой встрече с Игорем Ивановичем мы возвращались к этой теме. Мне пришла в голову мысль, что представители этой семьи оказались участниками многих судьбоносных исторических событий ушедшего века. И в результате появилась эта небольшая статья о трех поколениях семьи чебоксарцев Ушаковых.

Коллекции музея: комплектование и хранение

О.С. МЕЖЕНЬКОВА,
заведующая сектором учета
научно-фондового отдела ЧНМ

ФОНД ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО В.Д. ДИМИТРИЕВА В СОБРАНИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

Димитриев Василий Дмитриевич – крупный ученый, признанный педагог, видный организатор науки и высшей школы Чувашской Республики, доктор исторических наук, профессор.

В.Д. Димитриев прошел трудный, но славный жизненный путь. Он родился в простой крестьянской семье и вместе со своим поколением разделил все трудности, горести и радости исторического пути советского и российского общества. «Отдал жизнь науке», «Учитель с большой буквы» – такими эпитетами наградили его многочисленные ученики, коллеги. И действительно, всю свою жизнь Василий Дмитриевич посвятил исторической науке, изучению родного края, преподавательской работе. До последних дней он трудился над своими книгами, читал лекции студентам.

Первое поступление предметов из личного комплекса В.Д. Димитриева в Чувашский национальный музей было в 1974 г. Это его фотопортрет, выполненный фотографом В. Исаевым. Позднее, в 1990-е годы, в составе разных личных комплексов поступали отдельные труды В.Д. Димитриева. Основная же часть предметов (фотографии, документы и книги) поступила в 2001 и 2006 годах

от самого Василия Дмитриевича Димитриева. Он неоднократно бывал в Чувашском национальном музее на мероприятиях как участник Великой Отечественной войны. Не раз рассказывали о его вкладе в Победу наши выставки, созданные Музеем воинской Славы.

Материалы о В.Д. Димитриеве, хранящиеся в музее, немногочисленны, но они, тем не менее, позволяют исследовать его жизненный и научный путь.

Василий Дмитриевич Димитриев родился 11 января 1924 года в д. Новое Сюрбеево Цивильского района. Со школьной скамьи он мечтал стать историком. Окончив с отличием Чурачикскую среднюю школу, поступил на исторический факультет Чувашского пединститута, где до призыва в армию успел завершить два курса. С началом Великой Отечественной войны учеба сочеталась с трудом: вместе с другими студентами он работал на строительстве завода им. В.И. Чапаева, в колхозе, на перевозке имущества института из Чебоксар в Мариинский Посад, строительстве оборонительной линии вдоль Волги. Вскоре его избрали секретарем комитета ВЛКСМ пединститута. Комсомольский актив под руководством Василия Дмитрие-

ва проводил большую работу по организации помощи фронту, развертыванию подсобного хозяйства вуза. В то же время Василий много занимался самостоятельно, чтобы приобрести знания, необходимые педагогу-исследователю. На его научное становление повлияли такие ученые, как В.Ф. Каховский, И.Д. Кузнецов, В.Е. Егоров.

В 1942 г. Василия Димитриева призвали в армию. С августа он курсант Ростовского артиллерийского училища, затем младший лейтенант и лейтенант-командир взвода в истребительно-противотанковых бригадах на 2-м Украинском, 1-м Прибалтийском, 3-м Белорусском фронтах. Он участвовал в форсировании Днепра, освобождал от фашистов Украину, Литву, Латвию, Восточную Пруссию. На фронте был ранен. За ратные подвиги В.Д. Димитриев награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1 степени. О его боевом пути фотодокументов немного, имеется только послевоенное фото гвардии лейтенанта.

Демобилизовавшись в 1945 году, В.Д. Димитриев продолжил учебу в Чувашском пединституте. В 1942 г. этот вуз был перевезен в Мариинский Посад. На фотографиях этого периода запечатлен студент, полностью погруженный в историческую науку, занимающийся археологией. Василий Димитриев демонстрировал в институте отличные знания, стал Сталинским стипендиатом.

Трудовую деятельность ученый-историк начал в 1946 г. старшим лаборантом на кафедре истории Чувашского государственного педагогического института. В 1948 г. он пришел младшим научным сотрудником в Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, где через год его назначили ученым секретарем. Вместе с В.Ф. Каховским В.Д. Димитриев участвовал в археологических раскопках. Экспедиции по Чувашской и Татарской АССР, участие в археологических раскопках стали впоследствии источником для многих научных трудов историка. Молодой ученый глубоко изучал древнюю историю чувашей, особенно его волновали вопросы происхождения чувашского народа.

В 1955 г. В.Д. Димитриев закончил аспирантуру Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и, защитив

диссертацию на тему «Социально-экономическое развитие Чувашии в первой половине XVIII в.», был удостоен ученой степени кандидата исторических наук. В 1955–1968 годах Василий Димитриевич работал заместителем директора, с августа 1968 года по ноябрь 1988 года – директором Чувашского научно-исследовательского института. В 1968 году в Ленинградском университете им. А.А. Жданова защитил докторскую диссертацию на тему «История Чувашии эпохи феодализма».

По инициативе В.Д. Димитриева были проведены десятки крупных научных экспедиций, в том числе комплексные экспедиции по изучению исторического прошлого, языка, культуры, народной музыки чувашей Татарстана, Самарской и Ульяновской областей (1961, 1984), Башкортостана и Оренбургской области (1962, 1968), организованы масштабные всесоюзные и региональные научные сессии. Институт стал крупным центром гуманитарных наук Чувашской Республики. Был увеличен штат сотрудников института, построено новое здание, издано огромное количество трудов по чувашской филологии, истории, археологии, этнографии. Этот этап жизни и творчества также можно проследить по фотоматериалам музеиного собрания.

Одновременно с работой в НИИ с 1967 г. В.Д. Димитриев являлся профессором-совместителем в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова, а с 1988-го по сентябрь 2011 г. работал на должностях заведующего кафедрой отечественной истории, заведующего и профессора кафедры источниковедения и архивоведения ЧГУ. Вел курсы источниковедения, отечественной истории, исторической географии России, вспомогательных и специальных дисциплин – палеографии, исторической хронологии, метрологии, сфрагистики, геральдики; архивоведения, археографии. Профессор В.Д. Димитриев вложил много труда и знаний в подготовку более 3000 историков высшей квалификации. За годы своей научно-педагогической деятельности он участвовал в подготовке более 40 кандидатов исторических наук и 10 докторов исторических наук для Чувашии, Башкирии, Мордовии, Марий Эл, Удмуртии. Один из ведущих специалистов России по средневековой истории Поволжья и заселяющих его на-

родов, В.Д. Димитриев создал цельную концепцию истории Чувашского края древнего и средневекового периодов, решил ряд фундаментальных научных проблем, касающихся происхождения и этнической истории чувашского народа, социально-экономического развития многонационального региона – Среднего Поволжья эпохи феодализма, интеграции Чувашского края в состав России. Впервые им был документально изучен вопрос о расселении чувашского этноса в XVI–XVIII вв. Невозможно переоценить вклад ученого в чувашскую науку – историографию, археографию и источникование. Его труды имеют большое значение для изучения истории народов Поволжья и Приуралья. В.Д. Димитриева по праву можно назвать основоположником истории чувашской государственности. Благодаря его научным изысканиям состоялись официальные празднования 500-летия г. Чебоксары (1969), 1100-летия чувашской государственности – Волжской Болгарии (1995), 450-летия вхождения Чувашии в состав России (2001).

За свою многолетнюю научно-педагогическую деятельность В.Д. Димитриевым было опубликовано более 300 научных работ, в т.ч. монографии, учебные пособия, брошюры, статьи. Основные труды ученого: «История Чувашии XVIII века», «Чувашия в эпоху феодализма», «Чувашские исторические предания», «Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству», «История Чувашской АССР», «О чувашском ученом и писателе середины XIX века С.М. Михайлове и его сочинениях о чувашах, марийцах и русских Волжско-Сурского края», «Землевладение и хозяйство Чебоксарского Троицкого монастыря во второй половине XVI–XVII вв.», «Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа» и др. Книгу «Дореволюционная история Чебоксар» В.Д. Димитриев написал еще будучи студентом, на конференции в Москве она получила высокую оценку.

Жизнь и научно-педагогическая деятельность выдающегося ученого отражена во многих работах исследователей – И.Я. Тенюшева, В.Ф. Каховского, Ю.П. Смирного, И.И. Бойко, Р.Н. Петровой, Г.И. Тафаева и др. Особый интерес представляют такие книги, как «Служение истории» в двух частях, «Историк, ис-

следователь, ученый В. Д. Димитриев» и др. Некоторые из этих работ также имеются в собрании нашего музея.

В.Д. Димитриев известен и как общественный деятель: в 1969–1975 гг. избирался депутатом Чебоксарского городского Совета, в 1975–1990 гг. – Верховного Совета Чувашской АССР, в котором возглавлял постоянную Комиссию по народному образованию, науке и культуре. Многие годы состоял в научных советах Центрального государственного архива ЧАССР, Чувашского республиканского краеведческого музея, был членом Ученого совета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Геральдической комиссии Чувашской Республики, Археографической комиссии Академии наук СССР, президиума Чувашской республиканской организации Общества охраны памятников истории и культуры, членом редколлегий журналов «Тайван Атэл» и «Ялав». Много сил отдал работе в общественных организациях – Чувашском республиканском комитете защитников мира, Чувашском отделении Общества советско-венгерской дружбы, Советском комитете солидарности стран Азии и Африки.

Василий Димитриевич Димитриев – лауреат Государственной премии Чувашской Республики в области науки и техники (1994 и 2001), лауреат республиканских журналистских премий им. С.В. Эльгера (2002), им. Н.В. Никольского (2007). За военные заслуги и многолетнюю научную и педагогическую деятельность был награжден орденом Красной Звезды (1945), орденом Трудового Красного Знамени (1976), орденом Отечественной войны I степени (1985), орденом Дружбы (2005), орденом «За заслуги перед Чувашской Республикой» (2008). Удостоен почетных званий «Заслуженный деятель науки Чувашской АССР» (1974), «Заслуженный деятель науки РСФСР» (1980), «Почетный работник высшего образования Российской Федерации» (1997), «Почетный гражданин г. Цивильск» (1989), «Почетный гражданин города Чебоксары» (2012).

Большую помощь в изучении жизни и деятельности профессора В.Д. Димитриева оказывает документальный материал собрания музея. Это статьи на русском и чувашском языках, опубликованные в газетах «Советская Чу-

вашия», «Ульяновец», «Вести альма-матер», «Чувашия сегодня», «Коммунизм ялавё».

В.Д. Димитриев завещал свой богатейший архив Чувашскому государственному историческому архиву, поэтому количество фондовых материалов Чувашского национального музея не так велико, как хотелось бы нам. Поэтому мы обращаемся к научной общественности Чувашии с просьбой помочь в пополнении фонда выдающегося ученого, историка. А в перспективе у нас есть планы

создать единый информационный ресурс по научному наследию Василия Димитриевича Димитриева.

Литература

Фроянов И.Я., Смирнов Ю.П. Историк, исследователь, ученый В.Д.Димитриев. – Чебоксары, 1994.

Смирнов А. Вся жизнь – служение науке//Вести альма матер. –1999. – 11 января.

Иванов А. Слово об учителе//Ульяновец. – 1999. – 14 января.

Вайнер И. Вспомним, как шли мы на запад//Ульяновец. – 2000. – 6 мая.

Л.П. ИЛЛАРИОНОВА, Л.И. ЯНИКОВА,
*научные сотрудники отдела
новой и новейшей истории ЧНМ*

СУДЬБЫ ЦВЕТНОЕ ПОЛОТНО

*(Штрихи к творчеству
художника А.А. Елсуковой)*

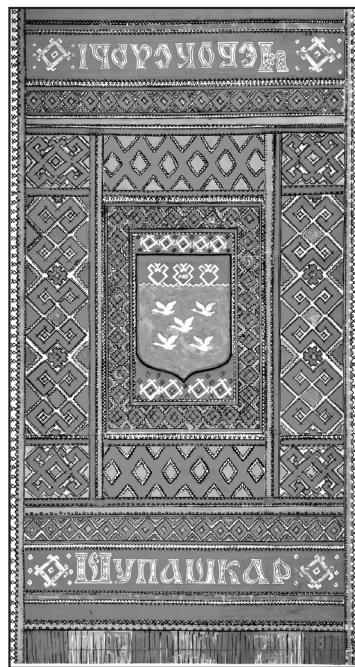
Мы обычно не задумываемся о том, как «рождаются» ткани, из которых сшита наша одежда. А ведь над рисунком и фактурой ткани всегда работает художник. Алевтина Андреевна Елсукова (10.07.1932 – 31.03.2005), о которой мы хотим рассказать, была таким художником по тканям. Ее эскизы тканей (крок), образцы тканей (ситцы и сатины), рисунки, документы, книги, альбомы, сувениры, палитра, кисточки и другие вещи в свое время поступили в фонды Чувашского национального музея. Передала их племянница художницы М.П. Фридман. Всего поступило более 400 предметов. Среди наиболее интересных предметов коллекции – уникальные красочные рисунки, образцы ярких тканей, чанting (для техники изготовления батиков). Эскизы тканей наглядно показывают нам весь творческий процесс «созревания» рисунка, орнамента и перевод его в другой материал.

Алевтина Андреевна Елсукова родилась в 1932 году в д. Мартыново Кировской области. В 1953 году окончила Чебоксарское

художественное училище. В 1958–1959 гг. на фабрике «Красная Талка», что в г. Иваново, получила специальность художника по оформлению ткани. Сюда она была направлена Чебоксарским хлопчатобумажным комбинатом, которому впоследствии отдала 17 лет своей жизни и плодотворного труда.

А.А. Елсукова вспоминала: «Мы, четверо художников – А. Елсукова, Ю. Волков, А. Мочалов, Н. Николаев – были первыми художниками огромного текстильного комбината, первого в истории региона Большая Волга. Начинали историю набивного текстиля этого региона, запускали станки с нашими рисунками. Кроме того, согласно плану работы комбината, каждому художнику необходимо было создать не менее 20 рисунков в год и утверждать их на специализированных художественных советах Министерства легкой промышленности СССР».

За годы работы на Чебоксарском хлопчатобумажном комбинате Алевтина Елсукова создала сотни оригинальных эскизов-кроков (производственные работы – рисунки для

Образцы рисунков для тканей и сувенирной продукции, разработанные художником А.А. Елсуковой

тканей и сувенирных изделий) для ситца, сатина, поплина, перевивочной ткани и других материалов, которые отличались яркой самобытностью, отражали богатство ее внутреннего мира.

У любого художника, который занимается декоративно-прикладным искусством, всегда есть подпитка – народное творчество. В нем Алевтина Андреевна Елсукова черпала свое вдохновение. Она возрождала достижения мастеров прошлого. Свои творческие командировки использовала для изучения традиционных орнаментов России, Украины, Прибалтики, зарисовывала увиденное в музеиных фондах и простых сельских домах, а потом, художественно переосмыслив, представляла народные мотивы в новых работах. Все особо отмечают эскиз для сатина под названием «Приезжайте к нам в Чувашию», «Герб г. Чебоксары». По русским народным мотивам были созданы крошки с поэтическими названиями: «Вятские мотивы», «Вологодские напевы». Также интересны рисунки «День рыбака», «Хохлома».

А.А. Елсукова бывала и в Средней Азии, и на Кавказе, где по заказу советских республик разрабатывала ткани с национальными рисунками. Например, архитектурные и орнаментальные элементы и колорит традиционного искусства отразились в кроках «Самарканд», «Узбекские мотивы», «Восточные мотивы».

Следующий плодотворный этап в твор-

ческой судьбе А.А. Елсуковой связан с Ровенщиной. С 1975 г. она работала на Ровенской фабрике нетканых материалов. На Украину Алевтина Андреевна была приглашена в качестве высокопрофессионального художника по тканям, чтобы осваивать новые технологии по нетканым материалам. Это была единственная в бывшем Союзе фабрика по выпуску новых, ранее неизвестных нетканых материалов.

Что же отличает текстиль А. Елсуковой? Об этом хорошо написано в брошюре под названием «Член Союза художников СССР Алевтина Елсукова. Выставка произведений. Каталог» (Ровно. 1987): «Во-первых, огромное разнообразие мотивов. В ее творческой коллекции и «Восточная сказка» (сатин), и «Вологодские напевы» (ситец), и «Русская набойка» (поплин плательный), и «Жестово» (сатин), и «Украинские вышиванки» (сатин сувенирный). Все эти сложные и одновременно изящные по рисунку, богатые по цвету ткани объединяются в единую сюиту «Дружба народов».

В тканях и кроках художница опирается на богатейшие народные традиции, черпая вдохновение в чарующем узорочье русского кружева и филиграли, наивной сказочности лубка, многоцветье хохломской росписи и строгой прелести полесского орнамента.

Прекрасно и сильно звучат в тканях А. Елсуковой и ее излюбленные цветочные моти-

вы – «Летний перезвон» (сatin сувенирный), «Флоксы» (сatin), «Весенний луг» (сatin костюмный), «Черные лилии» (сatin плательный), «Маки» (перевивочная ткань).

Не пренебрегая спецификой тканевого рисунка, художница создает в своих произведениях тот ликующий и трепетный мир цвета и образов, который так вольно раскинулся в ее живописных работах».

В 1980 году на республиканском конкурсе на лучшее художественно-подарочное произведение по народным орнаментам сувениры Ровенской фабрики нетканых материалов, созданные А. Елсуковой к Олимпиаде-80 и XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве, заняли второе место. Столовые комплекты «Милости просим на Олимпиаду-80» из 15 разных каймовых композиций и столовый комплект «Фестивальный» из 8 предметов покупали и везли в разные страны. Она – автор многочисленных образцов текстильных изделий, по которым создавались коллекции модной одежды, Алевтина Андреевна одновременно работала в разных жанрах изобразительного искусства: в живописи, графике и декоративно-прикладном искусстве. Владела техникой холодного и горячего батика: «Тет-а-тет», «Синяя птица», «Янтарный берег», «День утомился», «Лед и пламень», «Снег идет», «Далекие галактики», «После дождя».

Не менее интересны ее графические и живописные работы. С особой любовью изображала Алевтина Андреевна цветы. Яркой декоративностью привлекает полотно «Символ Украины» («Мальвы»). Мальвы изображены в три периода цветения: жизненным стержнем объединены и только распускающиеся бутоны, и яркие, полные жизни цветы, и уже отцветающие, превращающиеся в семена. Но красные мальвы тянутся к солнцу, они прекрасны! Серебристо-сиреневое свечение одуванчиков («И снова жизнь»), неожиданная нежность чертополоха («Всюду жизнь») раскрывают богатые изобразительные возможности гуаши и напоминают нам о хрупкости и незащищенности всего живого.

А.А. Елсукова разработала совершенно новую технику – объемный текстиль, где обычный шнур из конопли приобретает при-чудливые формы, расцветая фантастическими цветами. Коллекция рушников, принятая

«На бабушкином подоконнике»

в производство, возродила интерес к рушнику, как к этнографическому феномену украинского народа. Огромной популярностью у потребителей пользовались рушники «Украина», «Совет да любовь» (свадебный), «700 лет городу Ровно» и «Ровно – город партизанской славы» (календари), «Крепкая семья – крепкая держава». В Год ребенка Алевтина Андреевна Елсукова создает эскиз и вводит в производство новое изделие – детское одеяло с украинским орнаментом.

А.А. Елсукова участвовала в республиканских, всесоюзных выставках декоративно-прикладного искусства. Ее работы демонстрировались в 26 странах мира (Франция, Турция, ФРГ, США, Австрия, Алжир, Австралия, Ливии, Сирия, Болгария, КНДР, Сомали, Голландия, Болгария и др.).

У Алевтины Андреевны значительный творческий и трудовой стаж. За 31 год работы художником в системе предприятий текстильной промышленности по разработанным ею рисункам были изготовлены тысячи метров ярких, нарядных тканей, салфеток, рушников, скатерей. Работы А. Елсуковой заслуженно получили высокую оценку. Сама она – член Союза художников СССР (1967).

Награждена дипломом Союза художников УССР и Министерства легкой промышленности УССР, дипломом Союза художников СССР и Министерства промышленности СССР, почетными грамотами Союза художников РСФСР, Министерства легкой промышленности и Союза художников УССР. А.А. Елсуковой присвоено звание заслуженного художника УССР (1996).

А.В. ВОЛКОВ,
заведующий сектором археологии
и древней истории ЧНМ

МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1926–1927 гг. В ФОНДАХ МУЗЕЯ

Чувашская Республика богата археологическими памятниками, охватывающими период от позднего палеолита до позднего средневековья. Особое место среди археологических памятников занимают чувашские могильники, так как именно они помогают осветить многие проблемы, связанные с этногенезом чувашского народа.

Первые научные раскопки чувашских дохристианских могильников проводила Средневолжская экспедиция в 1926 – 1927 гг. Необходимо отметить, что в 1907–08 гг. И.И. Аристовым, А.С. Лебедевым и М.М. Хомяковым на могильнике Каршлык вскрыто 13 погребений, однако авторы данной статьи не располагают информацией по этим раскопкам. Все изучаемые в статье могильники относятся к числу чувашских дохристианских, т.к. до середины XVIII века христианизация чувашей не носила масштабного характера. Итоги раскопок 1926–1927 гг. были кратко опубликованы в материалах Средневолжской экспедиции [Ефименко, 1927. С.157–160]. Кроме этого, руководителем археологического отряда экспедиции П.П. Ефименко был сделан доклад на I Всечувашском археологическом съезде. Отчёт хранится в ГАИМК (ныне Институт истории материальной культуры). Коллекция предметов передана в Чувашский центральный музей (Рукописный фонд Чувашского национального музея. Папка № 25. Учетный ВМ 4495), сведения о которых опубликованы лишь частично [Никитина, 1992. С. 160; Федулов, Волков, 2013. С. 272–278].

Целью экспедиции 1926–1927 гг. было комплексное изучение археологического наследия Чувашии, но приоритет отдавался именно дохристианским могильникам [Ефименко, 1927. С. 4]. Археологические работы велись способом широкого маршрутного обследования с задачей выявления типичных групп памятников в разных районах Чувашии и проведения стаци-

онарных исследований раскопками отдельных памятников. В частности, П.П. Ефименко в докладе на I Всечувашском археологическом съезде отмечает: «*В 1926 году нами был пройден маршрут в направлении на запад от Чебоксар к Ядрину и, затем, на восток к линии железной дороги. В 1927 году наш путь шел по линии пересекающей республику с севера на юг от Мариинского Посада к Цивильску и далее в пределы Батыревского уезда...*» [Ефименко, 1927. С. 157–160].

В 1926 г. такие работы проведены на кладбищах в урочище Каршлык [Архив ИИМК. Ф. 2. Ед. хр. 241] (25 погребений), у д. Юнгапоси [Архив ИИМК. Ф. 2. Ед. хр. 240] Моргаушского района (? погребений), а в 1927 г. у деревень Яндашево Чебоксарского района (15 погребений) и Полевые Козыльяры Яльчикского района (5 погребений) [Архив ИИМК. Ф. 2. Ед. хр. 230]. (В описях, сданных в музей, указывается количество погребений. Однако автор статьи не располагает описью предметов с раскопок Юнгапосинского могильника, в связи с этим количество вскрытых погребений на данном могильнике неизвестно. В статье использован исключительно погребальный инвентарь могильника у д. Юнгапоси.). В результате раскопок был получен богатый материал по погребальному обряду чувашей.

При классификации предметов в статье в основу была положена классификация Т.Б. Никитиной [Никитина, 1992. С. 160]. Несмотря на то, что разработана для вещей из марийских могильников, она является универсальной. При классификации предметов учитываются их формы и техника изготовления.

Элементы одежды и украшения

Браслеты. В результате раскопок экспедицией было 4 экз. пластинчатых браслетов, орнаментированных геометрическим узором из насечек и прорезных линий.

По классификации Т.Б. Никитиной, пластинчатые браслеты относятся к типу I и делятся на 2 подтипа: 1) с геометрическим узором из насечек и прорезных линий – 3 экз. (м-к Каршлых); 2) с растительным узором из таких же линий – 1 экз. (м-к Яндашево).

Пластинчатые браслеты из серебра или меди с прочерченным линейным орнаментом довольно широко распространены в Среднем Поволжье и Прикамье [Никитина, 1992. С. 57].

Пряжки. Поясные пряжки разделяются на типы по материалу, из которого они изготовлены, и форме (на овальные и прямоугольные, но овальных в могильниках не обнаружены) [Никитина, 1992, С. 59].

Typ I. Из железа. По форме они делятся на два подтипа: 1) прямоугольной формы – 3 экз.; 2) овальной формы – не обнаружено.

Typ II. Из бронзы. По форме они также разделяются на два подтипа: 1) прямоугольной формы – 1 экз.; 2) овальной формы – не обнаружено.

Кроме этого, в могильнике Каршлых в погребении № 14 была найдена пряжка из металла белого цвета (латунь?) с железным «язычком».

Подковы от сапог. В погребениях почти не сохранилось остатков обуви. Это объясняется тем, что преобладающая часть крестьян носила лапти. Что касается сапог, то они, видимо, являлись привилегией только зажиточных крестьян. Подковы от сапог были зафиксированы в Яндашевском могильнике в погребениях № 2, 14. Всего 4 экз.

Накосники. Женское украшение для кос, у чувашей называлось «хүре». Встречается практически во всех могильниках, за исключением у д. Полевые Козыльяры, что вполне объяснимо небольшим количеством вскрытых погребений – всего 5. Всего же материалы раскопок экспедиции насчитывают 12 экз. накосников (1 экз. – из могильника Каршлых, 4 экз. – Юнгапоси, 7 экз. – Яндашево).

Перстни. Всего в ходе раскопок найдено 11 экз. (3 экз. – П. Козыльяры, 2 экз. – Каршлых, 6 экз. – Яндашево) [Рукописный фонд ЧНМ. Папка № 25. Учетный ВМ 4495]. По классификации Т.Б. Никитиной перстни разделены на 2 типа [Никитина, 1992, С. 57]:

Typ I. Бронзовые или серебряные перстни с орнаментированным плоским овальным щитком. По орнаменту на щитках различаются два подтипа:

1) щиток украшен геометрическими композициями из насечек и прорезных линий – 4 экз.;

2) щиток украшен растительным орнаментом – 1 экз. (П. Козыльяры).

Typ II. Перстни-печатки. По технологии изготовления они разделены на подтипы:

1) кольцо и печатка отлиты в единой форме с вариантами: а) печатка орнаментированная – 5 экз. (3 экз. – Яндашево, 1 экз. – П. Козыльяры, 1 экз. – Каршлых); б) печатка с камнем – 1 экз.;

2) плоская печатка округлой формы припала к кольцу.

Сюльгамы. По функциональному назначению сюльгамы разделяются на два типа [Никитина, 1992, С. 59]:

Typ I – выполняющие роль застежки. Это простые сюльгамы овальной формы, разделяющиеся на подтипы по сечению проволоки, из которой изготовлены:

1) из круглой проволоки – 10 экз. (3 экз. – м-к Каршлых, 7 экз. – м-к Яндашево);

2) пластинчатые сюльгамы, поверхность большинства из которых орнаментирована геометрическими композициями из насечек и прорезных линий;

3) сюльгамы, изготовленные из ложно-витой проволоки.

Typ II – украшения, используемые не только для скрепления разреза рубахи, но предназначенные служить нагрудником. Они состоят из сюльгамы-застежки и прикрепленного к ней куска кожи, расшитого монетами, бусами и раковинами «каури». В материалах, хранящихся в музее, есть сюльгамы с остатками кожи («застежки» по описи). В погребениях, в которых обнаружены сюльгамы с остатками кожи, также найден бисер. Это может свидетельствовать о том, что эти сюльгамы могут относиться к типу II.

Монеты. Во всех могильниках были найдены серебряные монеты «чешуйки» и жетоны с отверстиями. Данный факт говорит о том, что эти монеты являлись частью женских головных уборов («хушшу», «тухья») или нагрудных украшений («ама», «шүлкеме»). Все раскопанные монеты относятся к XVII в.

Хозяйственный и бытовой инвентарь

Кресала. Было обнаружено несколько типов кресал – 5 экз. (4 экз. – Каршлых, 1 экз. – Яндашево). [Никитина, 1992, С. 66].

1) *Typ II.* Прямоугольной формы с прорезью в центре, с одним или двумя отверстиями у концов прорези.

2) *Typ IV.* Кресало каплевидной формы.

Топоры. Топор – редко встречающаяся находка в чувашских дохристианских могильниках. При раскопках Средневолжской экспедицией был найден один экземпляр на могильнике Каршлых. Обнаруженный топор относится к типу II – тяжелый топор с удлиненным уплощенным или плоским обухом и симметричным лезвием. У марицев такой тип топоров встречаются в погребениях с середины XVII в. [Никитина, 1992. С. 63].

Ножи. Наиболее массовыми находками в чувашских захоронениях, как мужских, так и женских, являлись ножи. Все обнаруженные ножи (27 экз.) имеют клиновидное сечение лезвия, поэтому спинка у них толще, чем у современных. При переходе от черешка к рабочей части заметен уступчик. По способу соединения черешка и лезвия выделяются два типа.

Typ I. При переходе от черенка к рабочей части имеется валик.

Typ II. Без валика при переходе от черенка к рабочей части.

Обнаруженные ножи относятся к типу I.

Ножницы. Ножницы обнаружены в двух экземплярах – на Яндашевском и Юнгапосинском могильниках, на обоих одно из лезвий наполовину обломано. К сожалению, находки ножниц в чувашских могильниках довольно редкое явление, и го-

ворить о каких-либо закономерностях по этому поводу невозможно.

Таким образом, раскопки чувашских могильников Средневолжской экспедицией дали обширный материал и позволили сделать первые выводы о материальной культуре чувашского народа XVII–XVIII вв. Преобладающая часть изученных могильников относится к верховым чувашам (м-ки Каршлых, Яндашево, Юнгапоси), один – к низовым чувашам (м-к у д. П. Козыльяры). В результате раскопок было вскрыто около 90 погребений [Ефименко, 1927, С.157–160], что составляет около 7% всех раскопанных погребений на чувашских могильниках. Работа Средневолжской экспедиции является уникальной, так как в дальнейшем таких широкомасштабного изучения чувашских могильников не проводилось.

Источники

Ефименко П.П. Предварительный отчёт о работах в Чувашской Автономной Республике этнологической экспедиции по изучению Среднего Поволжья // Чувашское хозяйство. – 1927. – № 1–2.

Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1992. – 160 с.

Федулов М.И., Волков А.В. Предметная коллекция могильника «Кукшылиды» в фондах Чувашского национального музея (по материалам раскопок П.П. Ефименко 1926 г.) // Поволжская археология – 2013. – № 2.

Ж.В. АЛЕКСЕЕВА,
заведующая художественным отделом
Козьмодемьянского КИМК

СУДЬБА УНИКАЛЬНОЙ КАРТИНЫ

Уникальным экспонатом в Козьмодемьянском художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева является, на мой взгляд, картина французского живописца, искусствоведа, писателя Эжена Фромантена (1820–1876) «Кони» (Лошади на отдыхе в пейзаже).

«Искусство живописи – потерянный секрет, и последние мастера, знаяшие его, унесли с собой ключ к нему», – писал Эжен Фромантен. Он был художником ориенталистом, специалистом по культуре и языкам восточных народов. В его

произведениях играют важную роль и сам пейзаж, и человеческие фигуры, и животные. Всем им художник придает равное значение.

История поступления данной работы в наш музей такова. Алексей Максимович Миронов (1866–1929), передавший картину в музей, был искусствоведом, историком искусства, много лет проработал в Казанском университете. Возможно, он приобрел картину Э. Фромантена «Кони» в период с 1892-го по 1894 г., когда жил за границей, занимаясь изучением произведений искусства в музеях Берлина, Дрездена,

**Эжен Фромантен. «Кони»
(Лошади на отдыхе в пейзаже)**
(16×20,5, доска, масло,
КП (учетный номер) – 0965,
живопись – 213)

Лондона, Парижа, Венеции, Флоренции.

Далее работа участвовала в различных выставках в России. 14–28 февраля 1916 года в Казани функционировала выставка «Художественные сокровища Казани», сбор денег от которой шёл в пользу русских воинов, находившихся в плена у неприятелей (напомним, что тогда шла Первая мировая война).

«Цель выставки – привлечение культурных собирателей Казани. Это был показательный смотр. Также демонстрировались картины всем любителям искусства, интересующимся его историей, те нередко весьма ценные произведения его, которые, находясь в различных частных коллекциях, почти недоступны для обозрения оставались неизвестными не только для большой публики, но даже и для специалистов по истории искусств...». В качестве собирателя на этой выставке был и А.М. Миронов. Он на то время числился председателем комитета по устройству выставки «Художественные сокровища Казани» и по осуществлению предлагаемого издания (по избранию Попечительского комитета Художественной школы). На выставке, помимо картины Э. Фромантена «Кони» (Лошади на отдыхе в пейзаже), А.М. Миронов выставил еще 13 картин XVII–XIX вв. – самое большое количество работ западноевропейских художников.

Возможно, работа Э. Фромантена «Кони» после выставки в Казани продолжила свой путь в составе Волжско-Камской передвижной выставки в 1918 г., которую организовали казанские художники, рассчитывая показать её

во многих городах России. Сопровождать выставку взялся П. Радимов, который вместе с ней добрался до Козьмодемьянска по Волге, а в это время началась гражданская война.

Впоследствии все картины Волжско-Камской передвижной выставки (а их было 40) стали основой Козьмодемьянской картинной галереи.

Картина Э. Фромантена «Кони» также числится в каталоге той выставки под №98. «Первая Козьмодемьянская выставка картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.» (Козьмодемьянск. 1920 г. Выставка посвящается 3-ей годовщине Великой октябрьской революции). Из собрания искусствоведа, историка искусств Казанского университета А.М. Миронова (1866–1929?)», – такая запись имеется в документальном фонде Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева.

Работа французского художника Э. Фромантена «Кони» занимает достойное место в постоянной экспозиции Козьмодемьянской картинной галереи. Она считается ярким образцом западноевропейской школы живописи середины XIX в. и является уникальным экспонатом нашего музея.

Источники и литература

Выставка картинъ Художественные сокровища Казани, – Петроградъ, 1916.

Документальный фонд Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева.

Сануков К. Судьба художника. – Йошкар-Ола, 1991.

www.archhive.gov.tatartan.ru

Е.Ю. КАРПЕЕВА,
заместитель директора по учету и хранению
Козьмодемьянского КИМК

РОЛЬ «ДНЯ ХУДОЖНИКА» В ПОПОЛНЕНИИ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ

Козьмодемьянск – город в Республике Марий Эл, где до сих пор сохранились сильные культурно-исторические традиции. Именно здесь в мае 1918 года состоялся первый в истории марийского края вернисаж Волжско-Камской бесплатной передвижной выставки. Идея самая замечательная – приблизить искусство к народу. Козьмодемьянск оказался единственным местом, где были показаны 40 работ казанских художников и картины из частных собраний Казани.

В это время начинается гражданская война, фронтом которой Казань оказалась отрезанной: ее захватили белогвардейцы. Возвращаться в Казань с произведениями искусства было опасно, и картины навсегда остались в Козьмодемьянске. А когда в городе было решено создать краеведческий музей с художественным отделом, эти картины стали основой коллекции.

Открытие музея состоялось 7 сентября 1919 года. Инициатором его создания и собирателем произведений живописи, графики, предметов декоративно-прикладного искусства стал художник Александр Владимирович Григорьев. Его судьба – судьба человека, делающего историю. Все, что оставил после себя Александр Владимирович, значимо для нас – это Козьмодемьянский музей и творческое наследие самого художника. А.В. Григорьев мечтал создать на своей родине «малую Третьяковку», И мечта сбылась: в Козьмодемьянске появился музей с большой и яркой коллекцией живописи.

Огромная работоспособность, организаторские способности искреннее отношение к людям, скромность и талант просто быть человеком и оставаться им даже во время самых серьезных испытаний судьбы – то, что было присуще Александру Владимировичу Григорьеву. Таких людей обычно называют бессеребренниками, они дарят добро людям и ничего не просят взамен, или же «стратостерпца-

ми», их в старину еще при жизни присчисляли к лику святых.

В настоящее время Козьмодемьянский художественно-исторический музей имени А.В. Григорьева известен своей большой коллекцией живописных произведений русских художников XIX–XX веков.

Наших сотрудников всегда интересовали художники, творчество которых тем или иным образом в какое-то время было связано с г. Козьмодемьянск. Искали и находили новые имена, стремились к тому, чтобы их произведения, рассказывающие о нашем крае и о людях, живущих в нем, оказались в собрании музея. Комплектование фондов, в основном, производилось за счет небольших приобретений самого музея. Но это стало происходить все реже и реже, поэтому нашему музею пришлось искать самые необычные способы комплектования. Помог в этом «День художника». Он был задуман с целью привлечения внимания государственных структур к положению дел художников и пополнения фондов музея.

Мы решили: проведение данного мероприятия поднимает авторитет национальной школы живописи, обозначает ту вершину, к которой необходимо стремиться, создает активную творческую ситуацию для молодых мастеров искусства. Именно наш музей, почувствовав, что в среде художников намечается кризисная ситуация, ведущая к застою в творчестве, стал объединяющим фактором, концентрируя вокруг себя творческие объединения художников, самодеятельных художников, мастеров декоративно-прикладного искусства и всю творческую интеллигенцию.

Задачи «Дня художника»:

- посвящение в творческую деятельность молодых художников, выставлявшихся в течение года в стенах музея в рамках программы «Путевка в творчество»;
- формирование имиджа города как культурного центра, установление партнерских

«День художника» в стенах Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева

связей между союзами художников Поволжья;

- создание на базе музея площадки для общения творческих личностей разных возрастов и образования;

- презентации и развитие выставочной деятельности творческой интеллигенции, юных дарований;

- пополнение коллекционного фонда музея;

- подведение итогов работы за год в творческой деятельности музея и художников;

- повышение исполнительского мастерства художников;

- привлечение гостей из-за рубежа;

- проведение мастер-класса «Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет» (участвуют художники, скульпторы, мастера декоративно-прикладного искусства);

- проведение круглого стола с молодыми художниками на актуальные темы и проблемы современного искусства с приглашением видных деятелей искусств.

«День художника» 2000–2003 гг. не выходил за пределы нашей республики. Но «День художника» 2004 г. показал, что этот праздник пришелся по душе многим, расширилась его география. Марий Эл представлял Валерий Александрович Богомолов, Чувашию – Владимир Борисович Мудров, Мордовию – Анатолий Николаевич Баргов, а от Союза художников России был делегирован секретарь Юрий Васильевич Жульев. На память о себе все гости оставили в подарок музею произведения искусства, выполненные своими руками или членами Союза художников, что ощутимо пополнило коллекции музея. Кто не смог сам при-

ехать, прислал поздравительную телеграмму. От имени Президиума Российской академии художеств и от себя лично музейщиков и их гостей поздравил президент академии Зураб Константинович Церетели. «Выражаем искреннюю благодарность за приглашение принять участие в замечательном празднике – Дне художника. Считаем, что проведение подобного мероприятия – достойный вклад в культуру Отечества», – написал знаменитый скульптор.

«День художника» 2009 г. запомнился многим настоящим открытием для всех стала презентация двух выставок молодых, но одаренных художников: «Бродя по страницам города...» Татьяны Мартыновой (фрагменты истории города Козьмодемьянск) и «Пейзажи Козьмодемьянска» Сергея Алдушкина (его акварельные работы пронизаны сердечной теплотой и искренностью).

«День художника» стал своеобразным «полигоном» для искусствоведческого исследования творчества молодых мастеров живописи, прикладного искусства, определяя их значение на региональном, российском уровне, дал возможность раскрыться феномену личности художника.

Девиз праздника 2009 г. был таков: «Мои работы – дань моей малой родине. Без преувеличения могу сказать, что всем ей обязан».

«День художника» 2011 г. проходил под лозунгом «Звезды и созвездия» и был посвящен 50-летию Марийского регионального отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России». Из книги отзывов: «Удивительно и великолепно! Я поражен такой серьезной коллекцией. Спасибо огромное всем сотрудникам музея и ру-

ководству города. Надеюсь на новые встречи и сотрудничество с Союзом художников России. Председатель СХР, народный художник России, скульптор А.Н. Ковальчук».

«День художника» 2012 г. проходил под девизом «Козьмодемьянск исторический» и был посвящен Году российской истории.

«День художника» 2013 г. решили сделать выездным, путешествовали по Горномарийскому району.

За прошедшие 14 «Дней художника» художественный и книжный фонды нашего музея увеличились на 500 экспонатов, и самое главное, бесплатно.

Развитие праздника – организация творческой дачи «У Козьмы и Дамиана» для молодых художников, формирование коллекции живописи современных мастеров для участия в передвижной выставке «Красные ворота», что явится продолжением традиции, заложенной в г. Козьмодемьянск Волжско-Камской бес-

платной передвижной выставкой, – приблизить искусство к народу. Этому способствуют живописное расположение города на реке Волге, наличие музейной гостиницы, огромное желание местных художников (а их большое количество) видеть у себя в гостях коллег, информационная поддержка – средств массовой информации, с которыми имеются самые тесные отношения.

Подготовка к каждому «Дню художника» начинается с рекламы по радио, ТВ, в газетах, рассылки пригласительных билетов. Дата проведения праздника постоянна и закреплена за 15 июля.

Уверена, что опыт проведения подобного мероприятия может быть полезен многим художественным музеям и галереям.

Литература

Козьмодемьянский художественно-исторический музей им. А.В. Григорьева, Белый город. – М., 2004.

oooooooooooooooooooooooooooo
О.В. КОРАБЛЕВА,
заведующая отделом учета и хранения
Козьмодемьянского КИМК

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ГРАФИКИ ЗАСЛУЖЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ РОССИИ ВАСИЛИЯ И РУБЕНА СУРЬЯНИНОВЫХ

Василий Васильевич Сурьяинов родился в 1903 г. в г. Козьмодемьянск. Учился в местных Государственных свободных художественных мастерских, которые в то время являлись филиалом Казанских художественных мастерских, под руководством Александра Владимировича Григорьева. Молодой художник подавал большие надежды, чему доказательство его участие в первой художественной выставке в Козьмодемьянске, которая была открыта в 1920 году в стенах краеведческого музея. В залах среди шедевров живописи, экспонировавшихся Волжско-Камской передвижной

выставкой, было представлено 25 работ семнадцатилетнего Василия Сурьяинова. Есть данные, что он в 1921 году и сам работал в краеведческом музее Козьмодемьянска, занимая должности художника и библиотекаря.

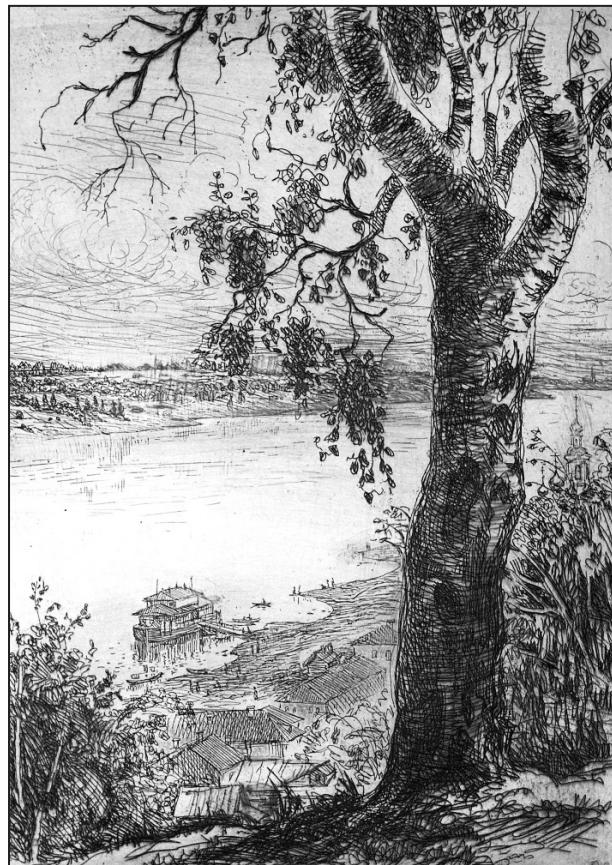
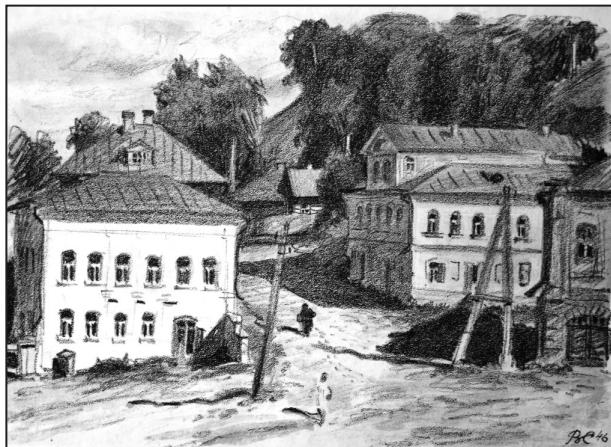
Василий являлся одним из лучших учеников А.В. Григорьева, и после отъезда наставника в Москву, где тот возглавил Ассоциацию художников революционной России (АХРР), Сурьяинов по просьбе учителя тоже перебирается в столицу с целью продолжить свою учебу. В 1921 году Василий поступает на графический факультет московского ВХУТЕМАСа,

**Василий Васильевич
Сурьяников**

В. В. Сурьяников. «Речной пейзаж» (офорт)

**В. В. Сурьяников.
«Улица в Плесе» (офорт)**

затем продолжает учебу в ВХУТЕИНе у С.В. Герасимова и Г.В. Федорова.

Хорошая профессиональная подготовка, полученная Сурьяниковым в вузе, позволила ему работать в различных областях графического искусства. К 1928 г. относятся его первые плакаты по безопасности труда, а с 1932 г. он регулярно работает в ИЗОГИЗе над созданием политических плакатов. Одновременно в Детиздате он иллюстрирует детские книжки, в «Советском графике» рисует портреты ученых, артистов, художников, политиков.

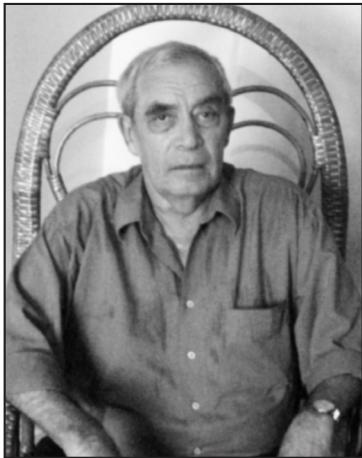
Великая Отечественная война застала Василия Васильевича в Армении. Он жил в Ереване с 1941 по 1945 годы, работал над сатирическими рисунками для фронтовых газет и участвовал в художественных выставках. Вернувшись в Москву, Сурьяников много работал в области эстампа, а затем основное место в его творчестве снова занимает политический плакат, в частности, облик советского рабочего. В создании этих образов художнику помогает большой опыт, накопленный в результате постоянной работы с натурой, опыт отличного рисовальщика, внимательного портретиста, а также правильное понимание специфики и

знание законов плакатного искусства.

Долгие годы – с 1956-го по 1990-й – Сурьяников являлся одним из активных авторов в мастерской «Агитплакат» Союза художников СССР. А звание «Заслуженный художник РСФСР» ему было присвоено в 1974 году.

Работая в Москве, трудно найти свободную минутку, но Василий Васильевич иногда выбирался из суетливого мегаполиса, чтобы побывать в родном городке на Волге. В 1979 году Козьмодемьянскому художественному музею исполнилось 60 лет. На этот юбилей Сурьяников приехал не с пустыми руками – он привез много интересных графических работ и плакатов. С музейщиками семья Сурьяниковых вела переписку, в основном писала супруга Аппа Матвеевна. Она сообщала о предстоящих выставках мужа, а затем и сына, приглашала в гости в Москву.

В связи со 105-летием со дня рождения В.В. Сурьяникова в августе 2008 года работники Художественно-исторического музея им А.В. Григорьева организовали выставку его работ. И было принято решение разыскать сына Василия Васильевича – Рубена, так как он тоже художник. Рубен Васильевич родился в

**Рубен Васильевич
Сурьяников**

**Р.В.Сурьяников.
«Мои святые». 2011 г.
(б. гуашь)**

1930 г., окончил Академию художеств Латвии, графический факультет. Как и отец, занимался плакатом. С 1956 г. участвовал во всесоюзных, всероссийских, московских выставках. Заслуженный художник России. Награжден золотой медалью на Международном конкурсе санитарно-просветительного плаката в Болонье (Италия).

И вот чудо: не побоявшись огромного расстояния между Москвой и Козьмодемьянском, 78-летний Рубен Васильевич приехал на персональную выставку отца, причем он был впервые на его родине. Художник приехал с подарками: привез собственную графику и работы из архива Сурьянина-старшего. Рассматриваешь их и словно пропускаешь через себя целую эпоху. Под фашистской бомбежкой в 41-м погибли многие работы отца. Чудом уцелел эскиз к фильму «Рваные башмаки» примерно 1928 года. Эта уникальная вещь теперь хранится в Козьмодемьянске, на родине Василия Васильевича Сурьянина.

Рубен Сурьяников очень тепло отзывался о городе и людях, живущих в нем: «Много видел! Люблю русские провинциальные города. У них есть общий дух, и в то же время каждый неповторим. Но я в восторге от Козьмодемьянска. Люблю маленькие музеи. Работают в них удивительные люди, настолько бескорыстные! Меня совершенно поразила коллекция, которую создал Александр Григорьев. Она неожиданна для меня по качеству и количеству.

Очень рад, что меня пригласили на открытие юбилейной выставки моего отца, что очень тронуло». В последующие годы Рубен Васильевич еще несколько раз посещал Козьмодемьянск, приезжал с друзьями и подарками. Его последняя работа «Мои святые» 2011 года была написана специально для нашего музея и находится в постоянной экспозиции. Сурьяников-младший часто повторяет: «Почему раньше я не побывал на родине отца? Я многое потерял!»

Мы знаем по телефонным звонкам и переписке, что и сегодня светлые чувства воспоминаний о пребывании в Козьмодемьянске не покидают замечательного художника. Заслуженный художник России Рубен Сурьяников сейчас увлечен созданием иллюстраций к детским книгам. Эта работа для него неожиданна и интересна. Он говорит: «Я считаю, что художник должен уметь делать все!»

Музей и общество

М.М. РОСТОВЦЕВА,
ассистент кафедры социально-экономической географии ЧГУ,
Т.А. ДАВЫДОВА,
ученый секретарь ЧНМ

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ПОСЕТИТЕЛЕЙ И ДИНАМИКИ ПОСЕЩАЕМОСТИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ (2009–2013 гг.)

Культурный туризм является самым популярным и массовым туризмом, который предполагает посещение различных достопримечательностей: памятников, исторических или географических мест. В доступной для туристов форме ценности того или иного государства или региона предоставляют музеи. Музей – источник наиболее полной информации о самобытности и культуре места пребывания.

Рейтинг любого музея мира, его общественная значимость определяется уровнем посещаемости. К сожалению, музеи в России в целом и в Чувашии в частности в большинстве своем продолжают оставаться изолированными от туристского пространства. Исключением в республике можно назвать лишь Чувашский национальный музей. Его отличие состоит в том, что музей включен в маршрут круизных туристов.

Круизные путешествия – это возможность ознакомиться с памятниками истории и культуры, природными достопримечательностями и традициями того или иного народа. В Чувашии круизными путешествиями занимается ООО «Компания Мир Экскурсий». По сведениям организации, в Чебоксары за сезон прибывает около 400 теплоходов, на каждом от 50 до 300 гостей [1].

Туристов привлекает национальный колорит города Чебоксары. Здесь уже побывали представители Англии, Бельгии, Германии, Дании, Италии, Канады, Китая, Нидерландов, Норвегии, Польши, Словении, США, Таиланда, Финляндии, Швеции, Японии.

Центральный чувашский музей (так он тогда назывался) был открыт 12 февраля 1921 г. постановлением областной секции по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Чувашской автономной области. На сегодняшний день он включает четыре филиала: Музей В.И. Чапаева, Литературный музей им. К.В. Иванова, Музей М. Сеспеля (все в Чебоксарах) и Мемориальный комплекс «Родина Михаила Сеспеля» (Канашский район, д. Сеспель). Ежегодно музей принимает более 152 тысяч посетителей.

Цель нашего исследования – проанализировать и выявить зависимость круизного туризма и деятельности музея.

Задачи исследования: проанализировать динамику посещаемости музея в период с 2009 по 2013 гг.; проанализировать структуру посетителей музея по социальному статусу, по способу оплаты.

Анализ динамики посещаемости Чувашского национального музея в период с 2009 по

2013 гг. показывает, что число посетителей музея колеблется от 153131 до 157365 человек (*рис.1*).

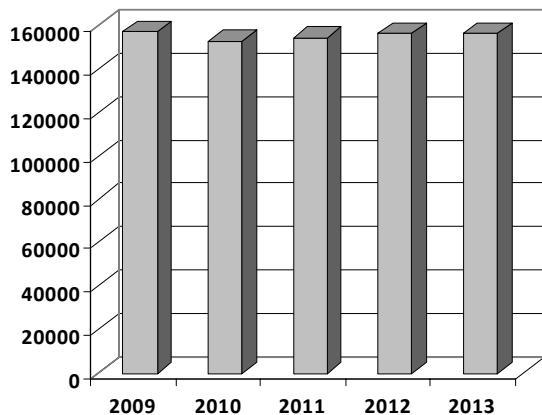

Рис. 1. Динамика посещаемости Чувашского национального музея (2009–2013 гг.).

Максимальное число посетителей за исследуемый период зафиксировано в 2009 г. На наш взгляд, это связано с тем, что к концу 2008 года открылась новая экспозиция, что привлекло значительное число посетителей. В 2010 г. желающих посетить музей стало меньше в связи с тем, что экспозиции стали постоянными. С 2011 г. прослеживается тенденция увеличения посетителей на 1% в год.

Далее были проанализированы категории посетителей по критерию статуса. Чувашский национальный музей в статистике фиксирует три категории посетителей: школьники, студенты и взрослые. К сожалению, категория посетителей выездных экспозиций в статистике не прослеживается. Анализ динамики посетителей по статусу показал, что структура за исследуемый нами период с 2009 по 2013 гг. менялась несущественно, всего на несколько процентов. Доля основного контингента посетителей музея – школьников – за анализируемый период варьируется от 35 до 39%. Необходимо отметить, что к категории «школьники» статистика музея причисляет всех лиц до 18 лет, что, на наш взгляд, не совсем правильно. Вторая по численности категория посетителей, взрослые, занимает 30–32% от всего числа посетителей. Доля «студентов» колеблется от 14 до 16%. Количество посетителей выездных экспозиций составляет от 15 до 18%. То есть, в структуре просматриваются незначительные колебания, и доля посетителей данных категорий в исследуемый период остается в среднем одинаковой.

По способу оплаты в музее ведется статистика по следующим критериям:

1) Посетители «по входному билету». Как правило, это представители местного взрослого населения.

2) Посетители «по путевке». Это круизные туристы, с которыми уже был заключен контракт в туристической фирме, и их посещение уже включено в цену путевки.

3) Посетители «по протоколу». Это посетители музея, которые, как правило, не оплачивают входной билет. Например, студенты вузов, посещение которых музея входит в образовательный процесс, и прочие.

Анализ посетителей из категории «по входным билетам» показывает, что их число за 5 лет, наоборот, возросло на 19,7% (*рис.2*).

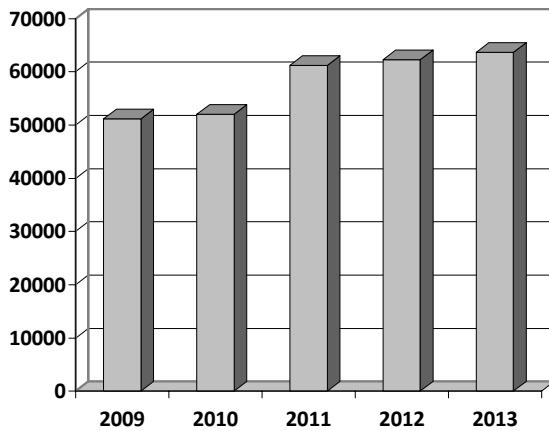

Рис. 2. Динамика посетителей «по входным билетам» (2009–2013 гг.).

Динамика посещаемости по данному параметру показывает, что «по путевке» посетителей за исследуемый период максимальное число было в 2010 г. К 2012 г. их число снизилось на 43,8% (*рис.3*). Предположительно, это связано с крушением в 2011 году теплохода «Булгария». Это привело к тотальной проверке круизных теплоходов. В 2011 и 2012 годах многие суда проверку не прошли, в связи с чем снизилось количество теплоходов и число желающих совершить круизное путешествие. Эти факторы привели к уменьшению численности туристов в Национальном музее.

Стоит отметить, что в статистике музея отдельной строкой отмечаются только те туристы, которые идут организованной группой. Поэтому данные о туристическом потоке музея очень сильно снижены.

Кроме того, нами были проанализированы также статистические данные посещае-

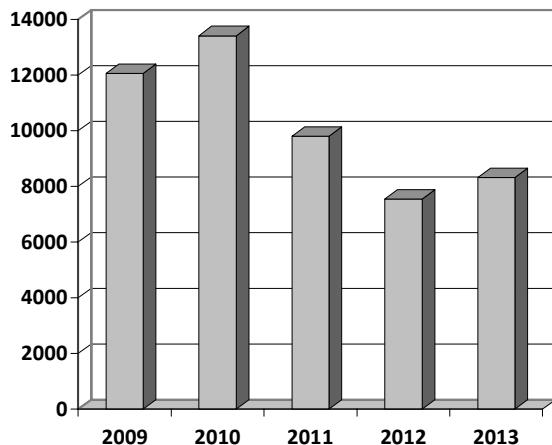

Рис. 3. Динамика посетителей «по путевке» (2009–2013 гг.)

ности по месяцам в период с 2009 по 2013 гг. Максимальная посещаемость музея была зафиксирована в апреле. Посетители категории «по входному билету» более всего отмечено в статистике в мае, «по протоколу» – в апреле. Посетителей же категории «по путевке» посещают музей преимущественно в августе, реже – в июне и июле, что, конечно же, связано с прибытием туристических теплоходов. Что касается посетителей по критерию статуса, то за исследуемый период можно отследить следующие тенденции: «школьники» посещают музей преимущественно в апреле, «студенты» и «взрослые» – в мае.

Таким образом, можно сделать вывод, что Чувашский национальный музей является одним из популярнейших мест для посещения туристами, основное число которых прибывает в Чувашию на круизных лайнерах.

Кроме того, нами было проведено анкетирование. Опрашивались круизные посети-

тели, с различных теплоходов, в течение 5 дней. Общее число респондентов составило 102 человека.

Первый вопрос, который нас интересовал, это место проживания туристов. Результаты опроса показали, что среди опрошенных были представители 16 регионов России и 1 зарубежного государства (*рис.4*).

Больше всего туристов из числа опрошенных прибыло из Москвы (22 человека) – 21,3%, Пермского края (21) – 20,6% и Самарской области (18) – 17,6%. Один посетитель является гражданином Украины (0,9% от общего числа опрошенных).

Анкетирование показало, что 62% респондентов впервые посетили Чувашию, 38% опрошенных в республике уже не впервые.

Что касается посещения музея, то 65% респондентов уже посетили Чувашский национальный музей. Нужно отметить, что 73% опрошенных – женщины.

Таким образом, Чувашский национальный музей включен в маршрут круизных туристов по причине удобного месторасположения: недалеко от речного порта, в зоне прогулки гостей столицы. Большее число круизных туристов музей посетили, основная часть из них – женщины. Число туристов, посетивших музей, на данный момент имеет тенденцию к увеличению. Туристы прибывают в Чувашию из разных уголков России, основная доля посетителей – жители Москвы, Московской области, Пермского края.

При условии, что музей будет проводить активную рекламную кампанию, рассказывать о своих экспозициях в сети Интернет (в первую очередь на российских ресурсах),

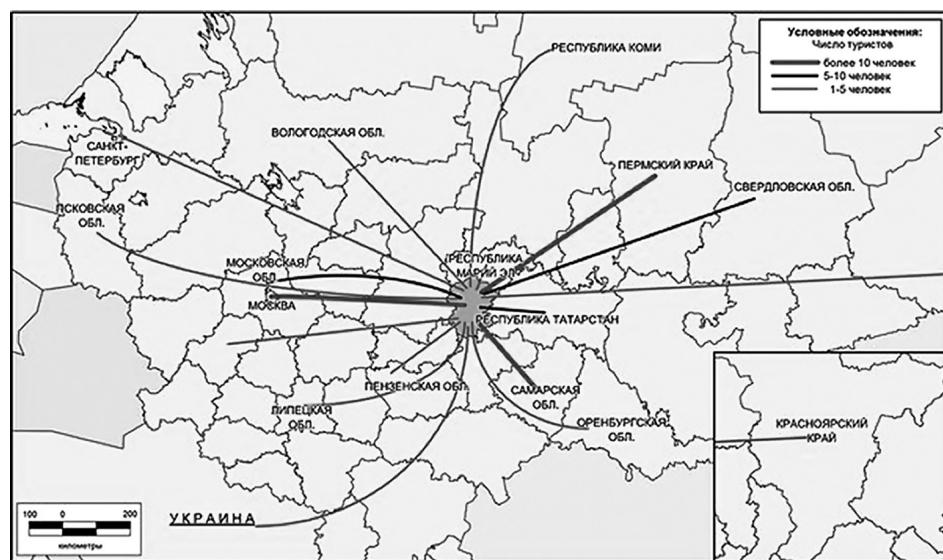

Рис. 4. География проживания посетителей Чувашского национального музея

и главное – среди туроператоров, занимающихся круизным туризмом, есть вероятность значительного роста доходов для музея от туристической деятельности, прежде всего – круизного туризма.

Литература

1. Специализированный каталог «Туристский ориентир – Чувашия», – «Издательский Дом ООО «Наследие», 2012. – 50 с.
2. <http://chnmuseum.ru>

М.М. ДЕГТЕВА,
*старший научный сотрудник
Козьмодемьянского КИМК*

ЧЕРЕЗ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ТВОРЧЕСТВО – К ПОЗНАНИЮ РОДНОГО КРАЯ

Художественные промыслы народов России, воплощающие многовековые традиции декоративно-прикладного искусства, бережно сохранённые мастерами-умельцами до наших дней, играют важную роль в развитии современного общества, являются национальным богатством и занимают достойное место в сокровищнице мировой культуры. Декоративно-прикладное творчество вносит самобытную красоту и поэтичность в наш повседневный быт, помогает современным людям понять эстетику прошлых поколений, ощутить связь со своими корнями, с исторической памятью народа. Перед всеми нами ставится задача бережного и заботливого сохранения, приумножения всех достижений предков, продолжения лучших художественных традиций в воспитании подрастающего поколения.

В сохранение декоративно-прикладного творчества большой вклад вносят сотрудники нашего музейного комплекса. Мы проводим огромную работу по ознакомлению с историей города и родного края среди юного поколения. Кроме многочисленных экскурсий, дети слушают лекции, беседы, знакомятся с выставками, участвуют в викторинах, а также в мастер-классах по работе с глиной, берестой, вышивкой. Сотрудники музея не только приглашают в музей народных мастеров, перенимают их опыт, но также некоторые из них сами являются народными умельцами. Будучи старшим научным сотрудником культурно-массового отдела, я большую работу провожу с детьми. Помимо основной работы у меня есть маленько хобби – это плетение из бересты. Плетением я занимаюсь с 10 лет. Научила этому ремеслу моя бабушка, и в жизни

мне это очень пригодилось. Ныне своё умение и опыт передаю подрастающему поколению, которое с удовольствием ходит на мастер-классы. В занятиях по плетению из бересты участвуют, как воспитанники дошкольных учреждений, так и учащиеся среднего и старшего звена.

Также принимаю активное участие во всероссийских и межрегиональных фестивалях и выставках народно-прикладного искусства. В этом году мне посчастливилось принять участие в таких из них, как «Арзамасские купола» (г. Арзамас Нижегородской обл.), «Китеж-град – душа России» (с. Владимирское Нижегородской обл.), «Моя малая родина» (п. Санчурск Кировской обл.), «Царь-лён» (п. Арбаж Кировской обл.), и многих других. На них я представляла не только клуб мастеров и ремесленников «Кузьмичи», но и Республику, свой край. Фестивали и выставки прекрасны и полезны тем, что знакомишься с новыми людьми – такими же мастерами, делишься с ними своим опытом. А ещё приятнее, когда кого-то обучаешь своему ремеслу, будь то ребёнок или взрослый. Участвуя в подобных мероприятий, стараюсь дать достойную рекламу нашим музеям и городам. В данное время готовлюсь к рождественской ярмарке, которая будет проходить в зимние каникулы в городе Казани. А самое главное – передавая свой опыт и умение молодому поколению, надеюсь, что всё это поможет им стать достойными наследниками своих предков. Ведь все мы стремимся помнить корни свои, а мир декоративно-прикладного творчества многолик и интересен, соприкасаясь с ним, растущее поколение лучше узнаёт историю своей страны, своего края.

А.Я. ПАВЛОВА,
старший научный сотрудник отдела учёта
Козьмодемьянского КИМК

СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ ГОРНЫХ МАРИ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЯ

*(На примере Козьмодемьянского музея
этнографии им. В.И. Романова)*

Практика показывает, что для эффективного осуществления своей основной деятельности учреждения культуры должны стремиться к систематическим неформальным контактам с населением. Такого рода деятельность Козьмодемьянского музейного комплекса на протяжении многих лет даёт стабильно положительные результаты.

Идея создания музеев под открытым небом с целью сохранения наследия народного зодчества получила в мировой практике очень широкое распространение. Теперь музеи такого рода имеются едва ли не во всех передовых зарубежных странах. В России, как в стране многонациональной, музеи под открытым небом подчинены идеи популяризации и сохранения ярких традиций и обычаяев разных народов. К их числу можно отнести и наш музей.

Этнографический музей под открытым небом им. В.И. Романова – единственный музей в республике Марий Эл, представляющий традиционную культуру народов Поволжья. По богатству коллекции он относится к числу крупнейших музеев страны. Кроме вещевых памятников, он хранит книги, иконы, фотографии, рисунки и рукописи. Этнографический музей имеет более 20 объектов, и его коллекция составляет 8 тысяч экспонатов, рассказывающих о жизни и быте народов, проживающих на территории всего Поволжья.

Во все времена задача музейщиков состояла и состоит в собирании, хранении культурных и этнокультурных ценностей. Экспедиция является составляющей частью научно-исследовательской работы. Первыми экспонатами, привезёнными мной в наш этнографический музей из экспедиции в 2005 г., стали фотографии. В 2010 году было проведено несколько

экспедиций по сбору предметов для музея. Из деревни Янькино (Нырял) привезли самое большое количество экспонатов, примерно 500 единиц хранения. В их числе старинные предметы быта, одежда, посуда, литература и предметы школьного обихода. В 2011 г. ездила на луговую сторону. Провели совместную экспедицию с директором татарского музея под открытым небом М.Х. Камелединовым (Республика Татарстан, Зеленодольский район, с. Исаково). Привезенной оттуда одеждой пополнился соответствующий павильон нашего музея. Следует отметить, что в 2013 году состоялось несколько экспедиций, и этнографический музей пополнил свои фонды примерно на 240 единиц хранения.

Постепенно меняется статус музея, который длительное время оставался учреждением для хранения, классификации и экспонирования предметов. Сфера деятельности современных учреждений культуры в комплексе становится в настоящее время наиболее выгодной, так как имеет расширенную функцию и в современных условиях более мобильна. Именно эти факторы и стали решающими при создании образовательной программы «Сказочный лучик» для детей МДОУ №4 «Теремок». Проведение мероприятия с подачей нужной информации позволяет привлечь внимание детей к познанию народных традиций. В данной программе используется творческий подход к музейно-образовательным занятиям. При сотрудничестве музея с дошкольным учреждением повышается интерес детей к изучению истории и культуры марийского народа, расширяется кругозор. Приобщаясь к многовековой духовной национальной культуре, дети получают мощный импульс для дальнейшего развития.

Динамика современной жизни диктует необходимость поиска новых подходов в осмыслении важнейших проблем культуры. В практике нашего этнографического музея под открытым небом особое внимание уделяется фольклору. Он, как неотъемлемая часть народной культуры, всегда имел огромное значение в духовной жизни народа на протяжении всей его истории. Несет в себе огромную информацию языкового, этнографического, исторического характера. Известно, что фольклор и этнография в плане отражения народной культуры неотделимы. Фольклор – явление всегда и везде одновременно и бытовое, и художественное, ибо музей вводит человека в мир особой художественной реальности, где нарушаются привычные стереотипы повседневной жизни. Он способен создать оптимальные условия для развития творческого потенциала личности.

Последнее десятилетие характеризуется ростом интереса приезжих туристов к национальной культуре – традициям, обрядам и т.д. Одним из основных этнических признаков является фольклор, в котором воплотились традиции, обряды, костюм, культура, раскрывается национальный колорит горномарийского народа. Сотрудники этнографии

музея пришли к выводу, что потенциал сотрудников и творческий подход коллектива к экскурсионной деятельности с использованием фольклора дает возможность повысить уровень обслуживания и посещаемости, а заодно и пополнить кассу внебюджетными средствами. Целевая установка фольклоризации и оживления объектов музея позволяет воссоздать картину естественной жизни традиционного народного творчества и быта, конкретную данную экскурсию подлинно массовой. Вовлекая посетителей в активную деятельность, «погружая» их в атмосферу прошлого, сотрудники способствуют формированию у них этнического самосознания, исторического мышления.

Таким образом, фонды этнографического музея рассматриваются как документальные свидетельства истории жителей Поволжья, а также это фундамент деятельности музея. Отражающаяся среда в экспозициях – это одна из главных задач обращения к предметному миру, традициям и обрядам народа мари. Музейный предмет в традиционной культуре не исчерпывается видимой человеческой сутью, то есть своей материальностью, а является неотъемлемой частью духовного пространства.

З.И. САВИНОВА,
старший научный сотрудник
национального отдела Козьмодемьянского КИМК

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Yходит поколение ветеранов Великой Отечественной войны, самой кровопролитной войны, в которой участвовало 64 государства. К сожалению, некоторые западные государства трактуют события прошедшей войны с точки зрения своих интересов. Наш долг перед подрастающим поколением – рассказать им правду о тех испытаниях, потерях, что пришлось пережить нашему народу.

С целью патриотического воспитания молодежи музейными средствами мы разработали мероприятие «Чтобы правнуки войны уроки помнили и не смели это забывать», которое

состоит из следующих этапов.

1. Лекция на тему «Что ты, подлая война, сделала...»

Под песню «Прощание славянки» уходили наши отцы на фронт со станции Сурок Медведевского района. Каждый второй сын марийской земли был участником Великой Отечественной, каждый второй из ушедших на фронт не вернулся домой. Из 131 тысячи 340 человек, призванных в армию, 38 тысяч 764 человека числятся пропавшими без вести. У каждого из них своя судьба, своя дорога. В наши дни соплеменники создали поисковый отряд

под названием «Вахта Памяти». Благодаря стараниям активистов сокращается список неизвестных героев.

И на мариийской земле фашисты оставили свои следы. 4 и 5 ноября 1941 года их самолёты прорвались к Волге. Они совершили 4 налёта на Горномарийский и Юринский районы, сбросили 11 авиабомб на станции Дубовая, Орехов Яр, 12 бомб на Юрино.

Вся жизнь изменилась в нашей республике с началом войны. Сюда из западных регионов страны были эвакуированы более 40 тысяч жителей, более 30 детских учреждений, 48 предприятий.

(Далее зачитываются фрагменты писем наших земляков – участников войны, даются статистические сведения о Великой Отечественной войне.)

2. Презентация «Военный фотокорреспондент Виктор Антонович Тёмин».

– Весь мир знает и помнит имя профессионального военного фотокорреспондента Виктора Антоновича Тёмина (1908–1987).

Он работал в газетах «Правда», «Известие», «Красная Звезда», журналах «Огонёк», «Звезда». Наш земляк – единственный из фотокорреспондентов, кто запечатлел на фотопленку самые значимые события Второй мировой войны: победы Советской Армии на озере Хасан, на реке Халхин-Гол, в Берлине, Порт Артуре.

Известными всему миру стали его снимки со Знаменем Победы над Рейхстагом, сделанные 1 мая 1945 г.

Виктор Тёмин побывал в 28 государствах,

на четырех войнах. Его включили в Чрезвычайную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории СССР, которая работала в 1944 г. В рамках работы данной комиссии Тёмин побывал во многих лагерях смерти, расположенных в разных странах Европы. Его фотографии стали документами, изображающими зверства фашизма и были представлены на Нюрнбергском процессе Международного трибунала. *(Демонстрируется презентация на тему «Ужасы Великой Отечественной войны: следы средневековых варваров». Зачитываются комментарии самого В. Тёмина к фотографиям, сделанным во время Международного суда, где неистовый корреспондент вопреки запрету сделал снимки и казненных маршалов Гитлера.)*

3. Заключение

(Звучит мелодия песни «Журавли».)

– А мы рождены, чтобы стать достойным продолжением поколения ветеранов, и продолжить в своей памяти их жизнь, ведь благодаря их Победе на земле цветут сады, строятся города и мы живём с мечтой о лучшей жизни. Я призываю помнить об этом всех и всегда!

(Один из старшеклассников зачитывает отрывок из стихотворения Р. Рождественского «Реквием»: «Помните через века...». Мероприятие завершается под бой курантов минутой молчания.)

Литература

Славой предков дорожить. – Йошкар-Ола, 2011.

Дорогами войны. 1941–1945 гг. – Йошкар-Ола, 1985.

Н.Л. ЖАРКОВА,
учитель начальных классов
МБОУ «НОШ № 1» г. Чебоксары

ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНО-МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Процесс обучения в наших школах долгое время строился по принципу «повтори за мной». Другими словами, успешным, а значит умным, считался тот, кто может воспроизвести услышанное от педагога. Но в таком случае ребенок действует лишь свою память, а не мышление и ум. Это –репродуктивное обучение. В результате многие ученики теряли интерес к происходящему в школе, а некоторые так и не проявляли его по одной и той же причине: содержание обучения в школе обращено к современным ученикам в формах менее привлекательных, чем другие образовательные ресурсы, находящиеся в свободном доступе. В обстановке нарастающей конкуренции между разными источниками информации и поставщиками образовательных услуг школа начинает проигрывать, если не выполняет требования мобильности и поиска новых форм учета и развития познавательных интересов учащихся.

Причем здесь музей?

Музей расширяет образовательное пространство, создает условия для самореализации и позитивной социализации личности современного школьника. Особенности музея и взаимная выгода сотрудничества музея и школы в следующем:

- наличие у музея постоянной аудитории;
- возможность использования коллекции музея в организации и проведении системных учебных занятий (как урочных, так и факультативных);
- большая доступность музейных коллекций для посетителей;
- участие детей в ответственном деле сохранения истории для будущих поколений;
- предоставление возможности школьникам проверить себя в будущей профессии;
- наличие места для организации творческого созидательного досуга детей (мастер-классы);

– комфортная атмосфера для ведения диалога (учителя с учеником, посетителя с музеинм предметом при посредничестве музеиного педагога, современника с прошлым и т. п.).

Музейные экспозиции и мастер классы приобщают ребят к краеведческой и поисково-исследовательской деятельности, воспитывают бережное отношение к историческому наследию края.

Сегодня, чтобы быть успешным в XXI веке, нужно уметь действовать, уметь общаться, уметь мыслить. В этом случае ребенок должен САМ добывать знания, САМ находить ответы на поставленные вопросы, САМ формулировать цель и нести ответственность за свои действия, свой выбор. Так чем же отвечает образование?

Во-первых, это реализация основных требований Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). В их основе лежит системно-деятельностный подход, который предполагает:

- воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, инновационной экономики;
- переход к стратегии социального проектирования и конструирования в системе образования на основе разработки содержания и технологий образования, определяющих пути и способы достижения социально желаемого уровня (результата) личностного и познавательного развития обучающихся;
- ориентацию на результаты образования как системообразующий компонент Стандарта, где развитие личности обучающегося на основе усвоения универсальных учебных действий, познания и освоения мира составляет цель и основной результат образования;
- признание решающей роли содержания образования, способов организации образовательной деятельности и взаимодействия всех участников образовательного процесса в до-

стижении целей личностного, социального и познавательного развития обучающихся;

Во-вторых, это педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, на работу с образовательным заказом семьи,

формирование учебной и образовательной рефлексии учащегося.

Вывод из сказанного такой: роль и значение музеев в обществе возрастает в связи с необходимостью реализации государственной и региональных программ по подготовке молодежи к активному участию в развитии гражданского общества и укреплению российской государственности.

oo

*Е. А. АЛЕКСЕЕВА,
заместитель директора по УВР МБОУ
«НОШ №1» г. Чебоксары*

ПРОЕКТНАЯ ЗАДАЧА В МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Основной целью образования на современном этапе является общекультурное, личностное и познавательное развитие учащихся, обеспечивающее такую ключевую компетенцию, как «умение учиться», поэтому все более актуальным в образовательном процессе становится использование в обучении приемов и методов, которые формируют умения самостоятельно добывать новые знания, собирать необходимую информацию, выдвигать гипотезы, делать выводы и умозаключения. А это предполагает поиск новых форм и методов обучения.

В последние годы эту проблему в начальной школе пытаются решить через организацию проектной деятельности. Метод проектов составляет основу проектного обучения, смысл которого заключается в создании условий для самостоятельного усвоения школьниками учебного материала в процессе выполнения проектов.

Для полноценной организации проектной деятельности на начальной ступени образования необходимо учитывать возрастные возможности младших школьников. В начальной школе прообразом проектной деятельности являются *проектные задачи*, вокруг которых и может развернуться вся работа, связанная с новым подходом к обучению. Термин «задача»

согласно толковому словарю С.И. Ожегова имеет несколько значений, одно из них – «сложный вопрос, проблема, требующая исследования и разрешения». Основная цель проектных задач – вовлечение детей в размышление о том, что неизвестно, формирование у них разных способов сотрудничества. Главное условие – возможность переноса известных детям способов действий в новую для них практическую ситуацию, где итогом будет реальный детский продукт (текст, схема таблица и др.).

Проектная задача принципиально носит групповой характер. Решение проектных задач дает возможность младшим школьникам освоить основы проектной деятельности в учебном сотрудничестве.

В отличие от проекта, для решения проектной задачи школьникам предлагаются все необходимые средства и материалы в виде набора (или системы) заданий и требуемых для их выполнения данных. Несмотря на готовый материал, проектные задачи имеют творческую составляющую. Решая их, дети не ограничиваются рамками обычного учебного задания, они могут придумывать, фантазировать.

В ходе решения системы проектных задач у младших школьников формируются следующие *универсальные учебные действия*:

1. Регулятивные:

- рефлексия (видеть проблему; анализировать сделанное – почему получилось, почему не получилось; видеть трудности, ошибки);
- целеполагание (ставить и удерживать цели);
- планирование (составлять план своей деятельности).

2. Познавательные:

- моделирование (представлять способ действия в виде схемы модели, выделяя все существенное и главное).

3. Коммуникативные:

- проявлять инициативу при поиске способа (способов) решения задачи;
- вступать в коммуникацию (взаимодействовать при решении задачи, отстаивать свою позицию, принимать или аргументированно отклонять точки зрения других).

Чаще всего проектные задачи мы, учителя начальных классов, применяем на предметных уроках. А вот в 2012 году пришла идея попробовать составить такую задачу, которая интегрировала бы несколько школьных предметов и проводилась бы во внеурочное время. Творческая группа учителей, членов лаборатории «Учись, пробуй, твори!» и мастерской «Личностноориентированное обучение», решили расширить образовательное пространство путем сотрудничества с Чувашским национальным музеем. Работники музея откликнулись на наше предложение и приняли самое активное участие в создании и проведении проектной задачи «На раскопках древнего города».

Еще одно отличие данной проектной задачи – учащиеся работают в разновозрастных группах по 6 человек, которыми руководят ученики третьего класса. Задача старшеклассника заключается в организации работы так, чтобы каждому ребёнку представилась возможность поучаствовать в работе группы.

В результате выполнения задачи детьми должна была достигнута следующая **цель**: помочь учёному подготовить материалы, найденные при раскопках древнего города, для выступления на фестивале музеев.

Проектная задача была рассчитана на пять дней работы, которая проводилась как на базе школы, так и музея. Каждый день имел свою тему, связанную с работой музея.

В первый день дети пошли на экскурсию в зал «История культуры Чувашии с IX

по началу XX века» и там встретились с ученым-археологом, который попросил их о помощи в подготовке материалов на фестиваль «Ночь музеев». Ребята начали свою работу с карты, на которой определяли и аргументировали возможное место расположения древнего города.

Во второй день сотрудник музея на встречу с детьми пришел уже в школу. Он привнес с собой копию летописи, по которой ребята определили год рождения древнего города. Затем, опираясь на образец, дети сами написали страницу летописи сегодняшних дней, которая рассказала бы потомкам о месте расположения летнего лагеря для юных краеведов.

Одним из заданий третьего дня было такое: зашифровать свое предложение, используя 3–4 символа чувашской вышивки. Дети опять работали в музее, используя предложенные экспонаты. Цель этого дня – формирование навыков знаково-символического моделирования.

В четвертый день уже в школе ребята знакомились с ремеслом гончара. Используя данный в тексте книги ремесленника алгоритм лепки, дети вылепили свои изделия.

В заключительный день группам было предложено подготовить свою экспозицию, используя результаты работы предыдущих дней, и провести по ней экскурсию для зрителей, которыми в этот день были родители, одноклассники и учащиеся других школ. Гостям так понравилась экскурсия и работы ребят, что некоторые изъявили желание поучаствовать в данной проектной задаче.

И нашим участникам групп было очень интересно работать с проектной задачей. А еще они были горды тем, что их работы были выставлены в Национальном музее в зале археологии, где их мог увидеть в «Ночь музеев» каждый посетитель.

Для нас, авторов проектной задачи «На раскопках древнего города», трудность еще заключалась в том, что самим приходилось искать необходимый материал в различных источниках: Интернете, словарях, справочниках... В этом же учебном году мы, члены лаборатории и мастерской, хотим создать вторую проектную задачу – «Как рубашка в поле выросла», используя экспонаты обрядового зала Чувашского национального музея. К работе над этой задачей и ее проведению кроме работников музея планируем пригласить еще и

сотрудников Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеки.

Новая проектная задача будет интегрировать следующие школьные предметы: окружающий мир, чувашский язык, технология, изобразительное искусство, культура родного края и будет проводиться во внеурочное время.

Сейчас работа над задачей находится на этапе планирования. В октябре-ноябре мы будем знакомиться с ресурсами музея и библиотеки, создадим творческую группу учителей. С декабря по февраль будем работать над самой задачей, а с марта по май – ее реализовывать.

В конце учебного года по окончании работы над задачей «Как рубашка в поле выросла» проведем рефлексию, круглый стол.

Таким образом, проектные задачи в начальной школе можно рассматривать как шаги к проектной деятельности в основной школе, которые позволяют поддержать детскую индивидуальность, дают возможность найти несколько путей решения, помогают сложиться учебному сообществу. У детей появляется возможность овладеть культурными способами действий и использовать их в различных ситуациях.

oo

Н.Г. ШУМОВА,
учитель начальных классов
МАОУ «Лицей № 4» г. Чебоксары

СОТРУДНИЧЕСТВО ШКОЛЫ С МУЗЕЕМ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕНИКОВ

Концепция модернизации российского образования предполагает «ориентацию образования не только на усвоение обучающимся определенной суммы знаний, но и развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей».

К главным задачам образования и воспитания личности относят воспитание базовой культуры, всемерное развитие личностных потенциалов обучающихся. Одной из составляющих личностного потенциала является творческий потенциал. При его развитии повышается познавательный интерес к предмету, уровень интеллектуального развития, степень самостоятельного мышления, заинтересованность в выполнении заданий поискового характера, формируются такие качества, как любознательность, вера в себя, убеждённость.

Творческий потенциал учащихся развивается в процессе деятельности при решении различных задач. Возникшая проблемная ситуация требует определенного решения, которая в творчестве может быть выражена объективно или субъективно для каждого человека.

Существует множество различных определений понятия «творчество». «Большой энциклопедический словарь» дает такое обобщающее определение: «Творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, т.к. всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности». По мнению американского ученого П. Хилла, «творчество – это успешный полет мысли за пределы неизвестного, оно дополняет знания, способствуя созданию вещей, которые не были известны ранее».

Можно сказать, что творчество – это решение творческих задач. При этом творческую задачу мы определяем так: это ситуация, возникающая в любом виде деятельности или в повседневной жизни, которая осознается человеком как проблема, требующая для своего решения поиска новых методов и приемов, создания какого-то нового принципа действия, технологии.

Потенциал (от лат. «сила») в широком словоупотреблении трактуется как средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии, а также средства, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели. Творческий потенциал представляет собой сложное, интегральное понятие, которое включает в себя природно-генетический, социально-личностный и логический компоненты, в совокупности, представляющие собой знания, умения, способности и стремления личности преобразовать (улучшить) окружающий мир в различных сферах деятельности в рамках общечеловеческих норм морали и нравственности.

Способность к творчеству присуща каждому человеку. Важно вовремя увидеть эти способности в ребенке, вооружить его способом деятельности, дать ему в руки ключ, создать условия для выявления и расцвета его одаренности. В.А. Сухомлинский писал, что «ребенок по своей природе – пытливый исследователь, открыватель мира. Так пусть перед ним открывается чудесный мир в живых красках, ярких и трепетных звуках <...> через сказку, фантазию, игру, через неповторимое детское творчество – верная дорога к сердцу ребенка». Творческая деятельность ученика не может выйти за предел имеющихся у него знаний. Отсюда следует, что эффективность формирования и развития творческих черт личности во многом зависит от умения педагогов организовывать ее

Практика показывает, что развивать способности – это, значит, вооружить ребенка способами деятельности, дать ему в руки ключ, принцип выполнения работы, создать условия для выявления и расцвета его одаренности. Способности не просто проявляются в труде – они формируются, развиваются, расцветают в нем и гибнут в бездействии. Поэтому для развития творческой деятельности необходимо создания определенных условий;

1. Раннее начало.

2. Умная, доброжелательная помощь взрослого.

3. Доверительная атмосфера сопереживания, сотрудничества

4. Мотивация задания.

Наиболее эффективный путь развития индивидуальных творческих способностей лежит через приобщение школьников к про-

дуктивной деятельности. Чувашский национальный музей делает всё, чтобы создать для учащихся тот микроклимат, который позволяет им успешно выполнить поставленную перед ними задачу.

Выход за пределы стереотипов – речь важная составляющая для детского творчества. Его питательная среда – чувство тайны, которую хочется разгадать. Командные методы в творчестве не срабатывают, эффект достигается на основе увлеченности. Главный стимул творчества – огромная радость, которая дает и ученику, и учителю новые нестандартные решения творческих задач.

Одно из первых педагогических требований, предъявляемых к процессу обучения с точки зрения творческого мышления, состоит в том, чтобы ни в коем случае не подавлять индивидуальность ученика. Часто встречаются педагогические ситуации, когда учащиеся, высказав догадку или предположение, не могут их логически обосновать. Тем не менее их необходимо поощрять за попытку использовать интуицию и направить на дальнейший логический анализ выдвинутой идеи.

Для того чтобы у учеников развивался творческий потенциал, необходимо формировать у них уверенность в своих силах, веру в способность решать творческие задачи. Тот, кто не верит в себя, уже обречен на неуспех. Разумеется, эта вера должна быть обоснованной. Необходимо также всемерно стимулировать стремление учащихся к самостоятельному выбору целей, задач и средств их решения. Человек, не привыкший действовать самостоятельно, брать на себя ответственность за принятые решения, теряет способность к творческой деятельности.

Следует шире применять проблемные методы обучения, которые стимулируют установку на самостоятельное или с помощью педагога открытие нового знания, усиливают веру учащегося в свою способность к таким открытиям. Как показывает практика, знания, полученные с помощью проблемных методов обучения, не оказывают такого тормозящего влияния на творчество, как это свойственно знаниям, полученным с помощью более традиционных методов.

Важнейшим условием развития творчества учащихся является совместная с преподавателем исследовательская деятельность. Она возможна лишь тогда, когда решается задача, ответ

на которую не знает ни учащийся, ни преподаватель. В этих условиях задача превращается из учебной в реальную научную проблему, что обогащает и усиливает «пыл» мотивов, побуждающих творческую деятельность.

Как известно, главный труд детей – учеба, и для того, чтобы воспитать у учащихся творческие черты личности, нужно делать этот труд творческим. Повышение творческой активности во многом зависит от подготовки школьников к творческой деятельности. Поэтому я так благодарна музею, который помог создать в нашем классе атмосферу интереса к знаниям, стремление искать, исследовать, творить.

Заканчивая рассмотрение одной из сложных проблем педагогики – развитие творческого потенциала учащихся, следует сделать вывод, что не каждый ребенок приходит в мир, чтобы стать творцом. И этого не изменит самые лучшие педагогические методики. Но верно и то, что определенным творческим потенциалом развития обладает каждый вступающий в этот мир человек. И потенциал этот нужно раскрыть.

В этой связи музей может стать эффективным фактором социальной адаптации, помогая сохранять и передавать духовные, культурные ценности подрастающему поколению, фактором развития творческого начала в человеке, средством воспитания социальной активности личности и преодоления негативных жизненных выборов.

Музеи являются уникальными образовательными учреждениями, способствующими развитию творческих начал – высшей ступень постижения информации. Развитие творчества предполагает использование потенциала музея, сосредоточенного в памятниках материальной и духовной культуры, для выявления наклонностей и раскрытия творческих способностей личности. В музее имеются особые условия для стимулирования творческого процесса, наиболее действенным из них является возможность «вхождения» в систему лучших

образцов, традиций, примеров культуры прошлого. Это направление может быть реализовано в форме студии, творческой лаборатории или фестиваля, викторины, игры (исторической, интеллектуальной, деловой, игры-имитации) и др. Студия ставит целью раскрыть творческие способности участников на основе изучения музейных собраний. Творческая лаборатория может рассматриваться как объединение заинтересованных лиц, ведущих в музее под руководством научного сотрудника экспериментальную научную деятельность в сочетании с творческой практикой. Фестиваль представляет собой действие с широким кругом участников, сопровождающееся показом и смотром различных видов искусства или работ, выполненных участниками студий, кружков, иных творческих групп.

Работа с младшими школьниками актуальна и наиболее сложна – необходимо ввести музей в сферу жизненных интересов ребенка, научить пользоваться музеем и как источником для пополнения знаний, и как местом для отдыха и развлечений. Дети в этом возрасте, не обладая способностью к абстрактному мышлению, восприимчивы к конкретике, проявляют большой интерес к детальному рассмотрению предмета. Наш опыт свидетельствует о том, что чем раньше начинается работа по приобщению детей к музею, тем ощутимее социально-педагогический эффект.

Обобщая сказанное, можно отметить, что получение знаний в музее неотделимо от усвоения определенных нравственных норм и ценностей, решения мировоззренческих проблем, эмоциональных переживаний, расширения предметного опыта. Музей располагает богатым социально-воспитательным потенциалом и позволяет осуществлять организованную познавательную, культурно-досуговую, творческую деятельность, создает благоприятные условия для осуществления патриотического, нравственного, эстетического воспитания подрастающего поколения.

Е.А. ЦУНАЕВА,
научный сотрудник отдела маркетинга
и культурно-образовательной
деятельности ЧНМ

МУЗЕЙ И ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ

Для того чтобы идти в ногу со временем, успешно развиваться и эффективно работать, более полно использовать свои ресурсы, Чувашский национальный музей, кроме постоянного совершенствования основных видов музейной деятельности, создаёт новые образовательные программы и внедряет новые формы работы со школьниками. Одной из таких форм стала реализация курса по музееоведению для тех школ, где большое внимание уделяется проектной деятельности в работе с учащимися.

Успех в современном мире во многом определяется способностью человека организовать свою жизнь как проект: определить дальнюю и ближайшую перспективу, найти и привлечь необходимые ресурсы, наметить план действий и, осуществив его, оценить, удалось ли достичь поставленных целей. Многочисленные исследования, проведенные как в нашей стране, так и за рубежом, показали, что большинство современных лидеров в политике, бизнесе, искусстве, спорте – люди, обладающие проектным типом мышления.

Каждые 5–6 лет возникают и становятся востребованными новые области профессиональной деятельности, отходят на задний план и постепенно отмирают устаревшие. Это требует от людей высокой мобильности. Не случайно известный лозунг «Образование на всю жизнь» перестал быть актуальным. В настоящее время его можно заменить лозунгом «Образование через всю жизнь». Каждый выпускник школы должен быть готов к тому, что ему всю жизнь придется учиться: изучать новые материалы, новую технику, новые технологии работы, повышать свою квалификацию, получать дополнительное образование.

Сегодня в школе есть все возможности для развития проектного мышления с помощью особого вида деятельности учащихся. Проектную деятельность, пожалуй, можно

рассматривать как один из немногих видов школьной работы, позволяющих преобразовать академические знания в реальный жизненный опыт учащихся.

Чувашский национальный музей в сотрудничестве с чебоксарским лицеем № 3 на протяжении четырех лет реализует курс проектной деятельности «Юный краевед», каждое полугодие предлагая новые тематические направления работы, связанные с родным краем: археология, этнография, экология, естественная история. Во втором полугодии 2012/13 учебного года был проведен новый среднесрочный 32-часовой курс проектной деятельности «Школьникам о музее». Его цели были сформулированы следующим образом: познакомить обучающихся с историей возникновения музеев и коллекционирования, видами и типами современных музеев; обучить первичным практическим навыкам музейной работы (ознакомление с фондовой документацией, учетом и хранением предметов, участие в разработке концепций и построении экспозиций); помочь овладеть основной музейной терминологией и методикой подготовки экскурсии; познакомить с музейными профессиями, а также способствовать расширению кругозора школьников, побудить их к созидательной деятельности и развитию информационной культуры.

По окончании курса учениками 5–6 классов были представлены 4 групповые (по 3–4 человека) проектные работы:

- 1) маркетинговое исследование «Кто и зачем ходит в музей?»;
- 2) исследование проблемы «Нужны ли в будущем музеи?»;
- 3) «Школьный словарь музейных терминов»;
- 4) «Новейшее музейное оборудование».

При подготовке маркетингового исследования «Кто и зачем ходит в музей?» ребятам

Проектная деятельность учащихся вызывает большой интерес

пришлось пройти ряд этапов, чтобы понять нужность такого исследования именно в их лицее, сформулировать задачу, тематику анкеты и степень целесообразности вопросов для анкетирования. Затем были разработаны сами вопросы. Опрос, проведенный среди учащихся 5–6 классов, 7–8 классов и 9–11 классов, позволил выявить частоту и мотивы посещения музеев города детьми разного возраста. Работа была представлена в виде графиков.

Проект «Нужны ли в будущем музеи?» помог ребятам правильно понять роль, функции и социальную значимость всех учреждений культуры.

В ходе проектной работы по созданию специального школьного словаря музейных терминов трудности возникли при даче определений основных музейных понятий в доступной для школьников форме. Творческой частью этой работы стало художественное оформление и издание брошюры на базе школьной типографии. Такая форма отчета по проекту позволила ученикам проявить собственное творческое видение проблемы.

Проект «Новейшее музейное оборудование» вызвал у учеников повышенный интерес после занятий, проведенных в самом музее с посещением фондохранилищ. Подробно ознакомившись с оборудованием Чувашского национального музея, ребята, обозначив проблему, в своей отчетной презентации представили информацию о самом последнем техническом оснащении современных российских и зарубежных музеев.

К следующему 2013/14 учебному году в рамках этого же учебного курса сформировались новые темы для исследования, изменилось и само название курса. Он стал называться **«Музей со служебного входа»**. Расширилась группа обучающихся, в ней насчитывалось уже 20 человек, что говорит о возросшем интересе к музейной теме. В результате еще одним проектом стало непосредственное участие самих детей в организации ежегодного масштабного музейного мероприятия – Всероссийской ночи музеев. Изучив основные организационные моменты подобных мероприятий, поработав художниками и журналистами (предварительное рекламное оповещение через средства массовой информации – газеты «AQ», «ПроГород», Интернет), ребята в своей презентации очень точно и подробно осветили Ночь музеев, проходившую в Чувашском национальном музее.

Вовлечение учащихся в проектную деятельность происходило постепенно. Как показывает опыт, во многих других школах интерес к такой в значительной степени самостоятельной работе появляется в основном звене школы. Подростки обладают достаточными знаниями, опытом исследовательской работы, владеют навыками использования компьютера для поиска информации и оформления письменной части проекта. Они обладают необходимыми волевыми качествами, чтобы преодолевать возникающие трудности и не утрачивать интерес к длительной работе, способны не терять из поля зрения значимую цель.

Подходить к оцениванию результатов проектной деятельности с позиций обычной школьной оценки довольно сложно. Работа над проектом предполагает значительную творческую составляющую, авторы проекта имеют право на собственное нестандартное видение проблемы. Все это делает процедуру и результат оценки проекта непохожими на обычное оценивание другой школьной работы. Приведенные ниже критерии позволяют увидеть различные стороны деятельности учащихся в ходе работы над проектом, а также оценить результат этой работы:

- обоснование и постановка цели, планирование путей ее достижения;
- полнота использованной информации, разнообразие ее источников;
- творческий и аналитический подход к работе;
- соответствие требованиям оформления, письменной части работы;
- анализ процесса и результата работы;
- личная заинтересованность автора, его вовлеченность в работу;
- качество проведения презентации.

С критериями оценивания учащиеся знакомятся заранее, в самом начале работы над проектом (более того, они могут сами предложить какие-либо дополнительные). Критерии оценивания являются своего рода инструкцией при работе над проектом. Кроме того, зная заранее, как именно его работа будет оцениваться, автор может, улучшая отдельные характеристики своего проекта, повысить свой результат или, не имея такой возможности, быть готовым к более низкой оценке. В любом случае, полученная оценка будет понятна учащемуся.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что проектная деятельность может научить детей умению:

- увидеть проблему и преобразовать ее в цель собственной деятельности;
- поставить стратегическую цель (отда-

ленную по времени, но значимую) и разбить ее на тактические шаги;

- оценить имеющиеся ресурсы, в том числе собственные силы и время, распределить их;
- добывать информацию, критически оценивать ее, ранжировать по значимости, ограничивать по объему, использовать различные источники;
- планировать свою работу;
- выполнив работу, оценить ее результат, сравнить его с тем, что было заявлено в качестве цели работы;
- увидеть допущенные ошибки и не допускать их в будущем.

Кроме того, проектная деятельность позволяет удовлетворить важные потребности подростков, учесть их психологические особенности и минимизировать отрицательные проявления подросткового кризиса, способствует развитию адекватной самооценки, формированию позитивной Я-концепции, развитию коммуникативной и информационной компетентности, а также решению профориентационных задач.

Литература

Бобиенко О.М. Теоретические подходы к проблеме ключевых компетенций // www.tisbi.ru/science/veatnik/2003/issue2/.

Информационные ресурсы Интернета: <http://doob054.narod.ru/proiect.html>, imz.ucoz.ru/index/fgos/0-18.

Кудрявцев А. Проектирование и управление развитием единой информационной среды школы / А. Кудрявцев // Директор школы. – 2007. – № 1. – С. 14–20.

Маркачев А.Е. Применение метода проектов в школьной практике/ А.Е. Маркачев, Т.А. Боровских, Г.М. Чернобельская // Химия в школе. – 2007. – № 2. – С. 34–36.

Проектная деятельность в учебном процессе: методическое пособие/ сост. Брыкова О.В., Громова Т.В., Салова И.Г. – Санкт-Петербург, 2005.

Нефедова Л. А., Ухова Н. М. Развитие ключевых компетенций в проектном обучении // Школьные технологии. – 2006. – № 4. – С. 61.

Пахомова Н.Ю. Проектное обучение – что это? // Методист. – 2004. – №1– С. 42.

А.Ю. ИВАНОВА,
научный сотрудник отдела
маркетинга и культурно-образовательной
деятельности ЧНМ

«ЗВЕНИ, ЯЗЫК ЧУВАШСКИЙ!» (Месячник чувашского языка в стенах Национального музея)

Коммуникативная деятельность Чувашского национального музея направлена на использование всех доступных средств популяризации культурно-исторического наследия нашего народа. Вот уже шесть лет у нас реализуется культурно-образовательная программа «Музей и дети». Эта программа – попыткаказать практическую помощь всем, кто проводит занятия, связанные с изучением истории, основ народной культуры, окружающего мира. Музей предлагает методические разработки занятий, мероприятий, традиционных и календарных праздников. Это дает возможность решать проблемы социализации ребенка – включения его в систему собственной культуры и адаптации к ней.

Ежегодно в апреле в рамках данной программы проводится месячник чувашского языка «Янăра, чăваш чĕлхи!» (Звени, язык чувашский!), посвященный Дню чувашской письменности. В 2014 году программа месячника включала: музейные занятия, интерактивные экскурсии, игровые занятия, лекции, мастер-классы. Хорошим ресурсом для знакомства с культурой чувашского народа стали музейные занятия:

- 1) «Открывая бабушкин сундук» – викторина, оценивающая знание чувашского костюма и предметов быта чувашей;
- 2) «Деревенские посиделки» – знакомство с обычаями и элементами крестьянского быта;
- 3) «Чувашские народные игры»;
- 4) «Загадочные письмена Чувашии» – знакомство с историей древней рунической письменности;
- 5) «И.Я. Яковлев и его потомки»;
- 6) «Символы чувашской вышивки»;
- 7) творческая мастерская «Моя Чувашия» – знакомство с государственной символикой,

знаменитыми людьми и достижениями Чувашской Республики;

- 8) мастер-класс «Кукла-закрутка»;
- 9) мастер-класс по плетению поясов и чувашской вышивке.

Новинкой программы стало выездное интерактивное занятие «Уяв картинче» (В праздничном хороводе), впервые проведенное в чебоксарской школе № 61. В игровой форме дети узнали о чувашских языческих именах, музыкальных инструментах, праздничной одежде, поиграли в народные игры.

За время месячника с лучшими образцами народной культуры познакомились воспитанники восемнадцати чебоксарских детских садов. Специально для дошкольников было разработано познавательно-развлекательное занятие «Асанне арчинчен» (Из бабушкиного сундука). Через игру и музейные экспонаты на станциях «Шапочное знакомство», «Что у нас на столе», «В гостях у сказки», «Три солнца» дети познакомились с головными уборами, обрядовой посудой, вышивкой, народными сказками и легендами, прониклись традициями национальной чувашской культуры.

Работая с детьми, музей реализует следующие педагогические функции:

1. Образовательные:

– развитие зрительно-слухового восприятия, усвоение информации (музейные экспонаты, представленные детям в ходе занятия, обязательно называются, в конце занятия они должны уметь их различать и знать названия);

– использование дидактических материалов, расширяющих рамки учебной программы, стимулирующих интерес к культуре (каждый музейный экспонат уникален и несет в себе историческую и культурную ценность).

На мероприятиях в рамках месячника чувашского языка

2. Развивающие:

- активация мышления (в начале занятия детям предлагается ответить на вопросы: «Что это такое?», «Как вы думаете, где это применялось?» и т. д.);
- развитие интеллектуальных качеств, памяти, сенсорно-физиологических структур (рассказ о музеиных предметах и их применении в прошлом должен вызвать положительные эмоции у ребенка, он должен их запомнить и правильно назвать на чувашском языке);
- обогащение словарного запаса (каждый уникальный экспонат имеет название на чувашском языке, например, тухъя – девичий головной убор, хушпу – женский головной убор и т. д.).

3. Воспитательные:

- формирование личностных качеств, взглядов, убеждений (рассказ сотрудника музея побуждает детей к любви и гордости за свой край и народ, проживающий в нем);
- становление умственного, нравственного, трудового, эстетического и экологического мышления.

4. Просветительские:

- формирование умений, навыков (при знакомстве с чувашской вышивкой детям предлагается отгадать, что означает тот или иной узор, они учатся играть в народные игры, правильно одевать куклу в чувашскую одежду);
- формирование адекватного, осмысленного отношения к получаемой информации.

Музейные предметы, которые использовались на занятиях, отбираются по разным принципам:

– *принцип интеграции* – содержание экспонатов позволяет познакомить с разными областями чувашского ремесла: вышивкой, резьбой по дереву и т. д.;

– *принцип деятельности* – предоставляет ребёнку возможность проявить себя в разных видах деятельности, народных играх;

– *принцип культурообразности* – через музейные предметы происходит приобщение детей к мировой культуре, общечеловеческим ценностям (отношение к природе, культуре, социуму);

– *принцип гуманизации* – отношения в системе «ребёнок – педагог» при знакомстве с экспонатами проходят в диалоговой форме обучения;

– *принцип разнообразия* – были представлены разнообразные музейные экспонаты.

В рамках месячника «Звени, язык чувашский!» в образовательных учреждениях города было проведено более 150 музейных занятий. Работая в данном направлении, музей повышает образовательный и культурный уровень подрастающего поколения, формирует историческое мировоззрение, учит юных граждан уважать и ценить свое прошлое, жить полноценно в настоящем и думать о будущем. Формы работы музея наиболее полно отвечают требованиям Федерального государственного образовательного стандарта и могут быть включены в годовой образовательно-воспитательный план работы образовательных учреждений.

Приглашаем педагогов к сотрудничеству с Чувашским национальным музеем.

Литература

Бутиков Г.П. Воспитательный потенциал российских музеев. – СПб., 1998.

Ребенок в музее: Новые векторы детского музейного движения. – М.: РИК, 2006.

Столяров Б.П. Детский сад и музей: проблемы и перспективы взаимодействия в культурном пространстве. – М., 2006.

А.В. АНДРЕЕВА,
заведующая Музеем М. Сеспеля

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ МИХАИЛА СЕСПЕЛЯ

У меня особое отношение к кладбищам и могилам. В них я вижу состояние жизни, сужу о поколении живущих, о его материальном, моральном, нравственно-культурном уровне...

А.И. Т е р е н т е в,
краевед

После открытия в 2003 году Музея Михаила Сеспеля в Чебоксарах в прессе стали появляться статьи с упреками на то, что в республике мало делается для увековечения памяти выдающегося чувашского поэта. Некоторые, наоборот, выражали свои сомнения о целесообразности такой деятельности. Третьи вообще предлагали свернуть эту работу, ссылаясь на негативные статьи в адрес поэта. В 2006 году в «МК» в Чебоксарах» появилась статья «Она вырастила поэта». В ней говорилось о том, что незаслуженно забыта могила матери поэта, что «даже самые старые из них (писателей. – A.A.) не могут вспомнить, где похоронена мать Сеспеля» [1]. Эти публикации повлияли на корректировку деятельности Музея Сеспеля.

В год 10-летия со дня открытия музея поэта в Чебоксарах произошли два самых важных события, о которых мы так долго мечтали. Через семь лет поисков, седьмого числа июня месяца, разыскали могилу матери поэта – Агафьи Николаевны Николаевой. После публикаций об этом в прессе к нам поступали звонки с вопросами: «Так долго искали?» или «Куда же она, могила-то, денется?» Искать конкретную могилу на кладбищах не так-то просто, особенно если они не ухожены или вообще отсутствуют надписи на крестах или памятниках. Есть и таковые, и их немало.

На момент начала поиска могилы Агафьи Николаевны у нас в наличии был единственный документ – выписка из метрической книги о ее рождении 5 февраля 1879 года (по

старому стилю). Дата смерти была неизвестна, ее можно было уточнить у родственников. Однако связь с близкими родственниками поэта еще не была налажена, они жили и в Москве, и Санкт-Петербурге. Ранее ухаживавшие за могилой внучатые племянники, жившие в Чебоксарах, переехали в другой город. Другие родственники не успели принять эту эстафету памяти. В вышеназванной статье Виталия Васильева упоминалось о том, что « прожила она 93 года» [2]. Ссылаясь на эту статью, музеем был сделан запрос в Бюро ритуальных услуг отдела ЗАГС г. Чебоксары 20 апреля 2006 года с просьбой помочь установить место захоронения Николаевой А.Н., 1879 года рождения, умершей в 1972 году. Дожидаясь ответа, я попыталась сама разыскать могилу на кладбище по ул. Б. Хмельницкого, где захоронены известные люди города и республики. Все попытки были тщетны. Вскоре поступил устный ответ на запрос от заведующего Чебоксарским кладбищем №2 Виталия Ивановича Григорьева: «На кладбище №2 числится могила Николаевой А.Н., похороненной в 1972 году, но данные о жизни длиною в 68 лет не соответствуют данным о матери Сеспеля. Документы по кладбищу на ул. Б. Хмельницкого, которое было закрыто в 1964 году для захоронений, не сохранились».

Поиски затянулись на несколько лет по многим причинам. Во-первых, неизвестна была дата смерти Агафьи Николаевны. Связи с близкими родственниками еще не было. Во-вторых, племянница поэта – дочь Гурия Кузьмича – ответила: якобы могилы ее отца и бабушки Агафьи находятся на Каракуринском кладбище, недалеко друг от друга. Людмила Гурьевна два года подряд приезжала в Чебоксары и искала могилу бабушки, но найти не смогла. После этого были изучены архивные материалы похоронного бюро по Каракурин-

Памятник на могиле матери Михаила Сеспеля – Агафьи Николаевны

скому кладбищу, где нашлись сведения только на брата – Кузьмина Гурия Кузьмича, а относительно матери поэта сведений не было.

Разыскали внучатую племянницу поэта Руфину Юрьевну, которая поведала о том, что могила бабушки Агафьи находится на Чебоксарском кладбище №2 (за остановкой «Газопровод»), почти на окраине, и что на могиле установлен памятник из железа, на котором имеется крест неправильной формы. Ограду и памятник она покрасила лет пять назад краской синего цвета.

В конце 2006 года внучатая племянница поэта Валентина Кирилловна Егорова сообщила, что бабушка Агафья прожила не 93 года, а умерла на 92-м году жизни – в декабре 1970 года. При содействии начальника отдела кадров Бюро ритуальных услуг Николая Михайловича сотрудник Музея Сеспеля был допущен к изучению архивных похоронных документов по кладбищу №2. Летом 2010 года было документально установлено место захоронения матери поэта – Агафьи Николаевны, которое числилось за номером 1881, в зоне №5.

Все данные имелись, значит, можно найти место расположения объекта. Однако препятствий впереди было много. На поиски ушло еще три года. Новый заведующий кладбищем всякий раз давал обещание, что он посодействует музею, несколько раз назначал время поиска, но, ссылаясь на занятость, каждый раз отказывался. Поскольку одной ходить по кладбищу жутковато, приходилось уговари-

вать своих родственников и знакомых, родственников поэта, писателей, но ожидаемого результата не было. И всё же в октябре 2010 года вместе с научным сотрудником Чувашского национального музея Эльмирой Дмитриевной Васильевой мы выехали на кладбище №2. На схеме кладбища указаны номера всех зон. Искали в зоне №5, как указано в документах архива, затем прошли по всему кладбищу, попутно находили могилы многих известных людей, но могилу Агафьи Николаевны обнаружить не удалось.

Поиски опять зашли в тупик. Видимо, номера могил и зон захоронений раньше не указывались на крестах и памятниках, они были найдены лишь на новых захоронениях двух- или трехлетней давности. Что делать? Где и как искать? Каких-либо идей, предложений не было. К тому же поиски проводились лишь в свободное от основной работы время. Завершить поиски помог мистический случай – Агафья Николаевна сама «подсказала» мне во сне: «Если не можете разыскать мою могилу, то найдите имена захороненных рядом со мною». При повторном изучении архивных материалов Бюро ритуальных услуг я выписывала номера близлежащих могил в зоне №5 и имена усопших с датами рождения и смерти. Всего было 33 имени.

Поиски осложнялись также из-за путаницы в журнальных записях бюро. К примеру, по архивным данным рядом с могилой №1881 Агафьи Николаевны должна быть могила №1882 Михайлова В.Е., прожившего 36 лет.

Чувашская делегация с украинскими друзьями в г. Остёр, у памятника на месте первичного захоронения Михаила Сеспеля

Впоследствии на деле оказалось, что в могиле №1882 захоронен Виталий Михайлов все-го-то девяти лет жизни.

В ходе разговора с главным редактором газеты «Республика» Лидией Филипповой я рассказала ей о самой затянувшейся нерешенной проблеме: дескать, не с кем идти на кладбище для поиска могилы матери Михаила Сеспеля. Лидия Ивановна, землячка поэта, поддержала это дело и согласилась помочь Музею Сеспеля. Так в списке поисковой группы появился родственник поэта – внучатый племянник Юрий Кириллович Кузьмин. Новые направления поиска, согласно схеме кладбища, далее определял он, бывший летчик Чебоксарского аэропорта. И вот в ходе очередных поисков после полутора-двух часов хождений по кладбищу, нашли могилу Агафьи Николаевны. Первой обнаружила ее Л.И. Филиппова.

Могила выглядела ухоженной: сорняков не было, вокруг высокая ограда. Памятник слегка покосился из-за корней сирени. Сразу поправить его не удалось: корни не отпускали. На памятнике сохранились не только надписи, но и обычная под стеклом железной рамочки фотография усопшей. Оказалось, что поиски были осложнены вследствие неправильных указаний места расположения зоны захоронения. Если ориентироваться по схеме кладбища, зона №5 должна была находиться на левой стороне, а на деле было наоборот, она располагается по правую сторону дороги. Могилу нашли в первом переулке направо от центра кладбища.

В середине июня прошлого года из Санкт-Петербурга почтить память Михаила Сеспеля, а также бабушки Агафьи, приехала внучка – Алевтина Васильевна Иогансен, дочь Ульяны Кузьминичны. Когда вместе с нею и членами семьи Юрия Кузьмина посетили могилу бабушки Агафьи, около соседней могилы заметили женщину преклонных лет. Оказалось, что Зоя Васильевна Михайлова все эти годы ухаживала за могилой Агафьи Николаевны. Она знала, что рядом с могилой ее сына находится могила женщины, вырастившей великого сына чувашского народа. До нее за могилой ухаживала другая женщина, работавшая кондуктором в троллейбусном управлении. К сожалению, ни имени, ни фамилии её Зоя Васильевна не помнит. На прощанье З.В. Михайлова выразила нам надежду, что в дальнейшем будет кому присмотреть и за могилой ее сына.

Другая заветная мечта – посетить могилу Михаила Сеспеля в г. Остерь (Украина) – исполнилась в августе 2013 года. Делегация Чувашской Республики была приглашена в дни празднования независимости Украины для открытия стелы памяти поэта на месте его гибели близ с. Старогородка. Ныне село входит в территорию города Остерь. Делегацию из 13 человек приняла в Киеве, у себя дома, Надежда Лисовая, руководитель Всеукраинского чувашского общества «Сеспель». В первый день пребывания в столице Украины делегация посетила Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.,

Киево-Печерскую лавру, Музей народной архитектуры и быта Украины в Пирогове. Следующий день был посвящен празднованию Дня независимости Украины в Чернигове, где наша делегация приняла участие в культурной программе Международного фольклорного фестиваля национальных культур «Полесский круг». В третий день торжественно открыли стелу памяти на месте гибели Михаила Сеспеля в г. Остер. Все расходы на облагораживание местности, изготовление и установление стелы взяла на себя Н.И. Лисовая, частично помогли ей представители Канашского землячества. В тот же день состоялся концерт чувашской делегации, на котором звучали украинские, чувашские народные песни, стихи Михаила Сеспеля на русском и украинском языках. Посетили также места пребываний Михаила Сеспеля и его друга Федора Пакрышня в бывшем селе Волчья Гора (ныне с. Полесское), могилу поэта в Остерском парке, Остерский краеведческий музей и другие до-стопримечательные места.

В парке лежали желтые листья. Могила Сеспеля полностью закрыта брускаткой, аккуратно подметена от опавших листьев. Однако не было ни цветка – они здесь в темноте не растут. Не было и букетов, которых много было у памятника Тарасу Шевченко. Чуть меньше их было у памятника восьми героям

Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., которые отдали свои жизни в борьбе с немецкими фашистами, защищая город Остер. Цветы возложили накануне, в ходе празднования Дня независимости Украины. А на месте гибели чувашского поэта картина была иная: вокруг стелы цвели живые цветы, территория чисто убрана, трава скошена. Тропинка к стеле проложена из плиток. Жители близлежащих домов обещали и в дальнейшем присматривать за стелой памяти М. Сеспеля.

Уверена, что и могила его матери Агафии Николаевны Николаевой не будет забыта. За нею ухаживают внучатые племянники: поправили памятник, покрасили его серебрянкой, посадили цветы. Наша главная миссия – сохранить память об основоположнике новой чувашской поэзии для будущих поколений – выполняется и вот такими, не совсем обычными для музея средствами. Найденные в результате поисковой деятельности сведения будут использованы при составлении генеалогического древа родственников Михаила Сеспеля.

Литература

Васильев В. Она вырастила поэта // «МК» в Чебоксарах. – 2006. – Февраль, 14–21. – С. 28.

Сементер Ю. Ҫеçпәл амәшә – пирән ентеш // Ял purnäçé. – 1996. – 143 (7074) №. – Ноябрь, 14.

Младшая сестра Сеспеля // Советская Чувашия. – 1999. – №218 (21969). – Ноябрь, 12.

О тех, кого помним и любим

Т.О. ГРИНЕВА,
главный хранитель ЧНМ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ ДУШИ БЫЛ ЧЕЛОВЕК (Памяти коллеги И.Г. Гурьевой)

Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были.
В. А. Жуковский

Сегодня память вернула меня в далекие 90-е годы прошлого века, и снова всплыли перед глазами события более чем двадцатилетней давности. На работу в музей пришла новая сотрудница – Ирина Григорьевна Гурьева и стала работать в должности кассира. Она легко и просто вошла в музейную жизнь, смело постигала премудрости новой для себя профессии.

Мне, как и всем нашим сотрудникам, тоже приглянулась эта высокая, статная и красивая молодая женщина, всегда веселая и неунывающая, приветливая к посетителям музея. Понаблюдав за ее ежедневной работой и отметив трудолюбие, вскоре администрация учреждения предложила ей перейти на работу в отдел фондов в качестве старшего научного сотрудника – это место было вакантным. Ирина Григорьевна, легкая на подъем, быстро освоившись в новой должности, приняла на материально-ответственное хранение коллекцию бывшего Музея Ленина в количестве более 4 тысяч единиц хранения. Чтобы сохранить ценные предметы, ей не раз приходилось проводить регулярную профилактическую обработку и дезинфекцию в двух помещениях, где хранились данные коллекции. Всех сотрудников также подкупали активный характер, общительный нрав, стремление новой работницы жить интересной наполненной жизнью.

Руководитель музея, оценив Ирину Григорьевну как способного, инициативного сотрудника, добросовестно относящегося к работе, назначил ее в том же отделе фондов уже заведующей сектором учета. И снова быстрое вхождение в дело. Основная деятельность И.Г. Гурьевой на этой должности заключалась в правильном государственном учете музеиных предметов, в связи с чем она вела Книгу поступлений и Книгу временных поступлений, Книгу регистрации актов приема и выдачи музеиных предметов постоянного и временного хранения, обеспечивала сохранность первичной учетной документации (книг поступлений, описей, актов и приложений к ним и т. п.). Являясь членом Экспертной фондо-закупочной комиссии, Ирина Григорьевна выполняла обязанности секретаря: оформляла всю необходимую документацию по приобретению музеиных предметов. Хочется отметить, что свои должностные обязанности она всегда выполняла ответственно и качественно.

В 2000 г. И.Г. Гурьева была награждена Почетной грамотой Министерства культуры и межнациональных отношений Чувашской Республики.

В женском коллективе всегда обсуждаются вопросы личной жизни, и все мы знали о том, как и чем живет эта замечательная женщина – наша сотрудница и ее семья. Всегда

искренне радовались тому, насколько сильно она любит своего мужа Валерия и сына Сергея. Ирина Григорьевна постоянно с радушием привечала всех многочисленных деревенских родственников, которые с большим удовольствием неделями жили у них дома – в маленькой, гостеприимной комнатушке общежития. А какие разнообразные кулинарные заготовки она успевала делать, чтобы всегда, в любой момент можно было накрыть стол для неожиданных гостей!

У нас с Ириной Григорьевной сыновья были одного возраста, и мы часто выезжали вместе с ними в организуемые музеем поездки за грибами и ягодами. Также дружно, в одном номере мы отдыхали в санатории «Чувашия» – все вместе ходили на дискотеки, пляж, прогулки. Это было замечательное время! Наша дружба еще подкреплялась тем, что мы жили в одном районе, недалеко друг от друга. Поэтому очень часто на работу и обратно ехали вместе, обсуждая все жизненные ситуации, давая друг другу всякие полезные советы. К тому же, мы вместе с Ириной Григорьевной работали в профкоме (она возглавляла культурно-массовый сектор), и всегда старались сделать общественную жизнь сотрудников музея более интересной и насыщенной. В трудные годы нам приходилось даже распределять между сотрудниками мед,

муку, «добывать» на зиму картофель, организовывать многочисленные выезды на природу для заготовки ягод и грибов.

Ирина Григорьевна очень хотела иметь помимо сына еще и доченьку. Но судьба распорядилась иначе: в семье родились два мальчика – двойняшки. А дальше случилась страшная беда: Ирина Григорьевна заболела. Весь коллектив музея сильно переживал за нее. Очень стойко она боролась с болезнью. И уже, казалось, победила ее, радовалась. Но чудес в нашей жизни почти не бывает... И в августе 2005 года не стало нашей Ирины Григорьевны. Страшная трагедия потрясла коллег и всех ее друзей и знакомых. Слишком рано закончился жизненный путь этой замечательной женщины.

Похоронили ее в Красноармейском районе, рядом с мамой, тоже рано ушедшей из жизни. К сожалению, мне до сих пор не удалось побывать на ее могиле. Но все эти годы мы очень часто вспоминаем нашу прекрасную коллегу – нам ее так не хватает. В память об Ирине Григорьевне, по решению профкома, ежегодно под Новый год мы навещаем и поздравляем ее троих детей, младшеньким вручаем от музея сладкие новогодние подарки, интересуемся их жизнью и учебой. Светлая память об Ирине Гурьевой и дальше будет жить в наших сердцах.

И.В. ОЛЕНКИНА,
К.В. Иванов ячёллә литература музейён ертүңи

ИВАН ИВНИК – К.В. ИВАНОВ ЯЧЁЛЛЁ ЛИТЕРАТУРА МУЗЕЙЁН ПЁРРЕМЁШ ЕРТҮҪИ

Иван Ивник сасси тăван литературăра иртнĕ ёмĕрти 30-мĕш çулсен пуçlamăшĕнче илтĕнме тытăннă. Сырма вăл фельетонсемпе пĕчĕк калавсенчен пуçланă. Унăн чи малтанхи хайлавĕсем «Капкăн» журналта пичетленнĕ. Каярахпа тĕрлĕ хаçат-журналта сăввисем те тăтăшах çapăнса тухнă.

Иван Николаевич Ивник 1914 çулхи нарăсан 27-мĕшĕнче Вăрнар районĕнчи Çавалкаssi Мăрат ялĕнче çуралнă. Пулас сăвăç ялти шкултан вĕренсе тухсан 1928–1931 çулсенче Шупашкарти педагогика техникумĕнче ас пухнă. Çавăн чухнех вăл чăвашсен паллă çыравçисемпе паллашса туслашнă. Кун кĕнекинче çапла çырни пур: «1928 çул уçämлă çул пулса тăчĕ. Çак çулта эпĕ пĕчĕк калавсем, сăвăсем çырма тытăнтам. Шупашкарти пĕтĕм хаçатсенче корреспондент шутланса тăратăп».

Иван Ивник уйрāмах «Капкāн» журналпа тача چыхану тытнā. Ҫамрāк автор 1928–1929 ҫулсенче ытларах чаваш хресченен кăмал-сипет ҫитменлехесене – эрехпē ашкāннине, наяnlăха, вěçкēnlăхе питлесе չырнисене пичетлет. Ҫак вăхăтра չырнисен шутенче «Урна Кĕркури», «Павел Черкинăн телейлë кунесемпе хуйхăллă кунесем», «Пилек пуху» фельетонсем, «Лăкăштăкпа Унтри пиччех», «Урине» калавсем, «Ҫур аки умён», «Ҫăварни», «Сăмакуна пула» тата ытти сăвă пур. Сăвăç пултарулăхенче ытларах лирика туртаме палăрат. Ҫак вăхăтрах вăл сăвă-юрă չырма пуслать.

Сывлăхĕ хавшанăран 1931 ҫулта Ивник тăван ялне таврăннă. Пĕр вăхăт сипленнĕ хыççăн Самарти «Колхозник» хаçата ёце вырнаçать. Сăвăç чаваш лирикине тĕпчет, урăх çершыв поэчесен пултарулăхе паллашать, тĕнче классикин асамлă вăрттăнлăхесене пĕлме тăрăшать.

1932 ҫулта Хусанти Совет прави институтне вёренме кĕрет. Ҫак вăхăтрах литература ёçне те пăрахмасть. Хусанти «Утăм» альманахпа چыхану тытать. 1933 ҫулта Иван Ивник яланлăхах Шупашкара куçса килет. 1933–1934 ҫулсенче Раççey телеграф агентствин Чаваш Республикинчи уйрăмэнче ялсемпе хуласене ятарласа тухса çўрекен корреспондентенче ёçленĕ. Ҫак вăхăтрах вăл чаваш халăхен сăвви-юррипе халапсене пухас тата вëсене тĕпчес тĕлешпе нумай тăрăшнă.

Иван Николаевич темиçе ҫул «Колхоз ялавă» хаçатра тата ЧАССР Министрсен Канаше ҫумёнчи наука тĕпчев институтенче вай хунă. 1939 ҫул пусламăшнче профессионал сăвăç пулса тăнă. Вăл չырнă сăвăсем, критика статийисем тĕрлĕ хаçат-журналта пичетленнĕ. Кு тапхăрта Иван Ивник питĕ тухăçлă ёçленĕ. Унăн чи паллă хайлăвсем – «Павлик Морозов», «Киркка Иленĕ», «Чемей пăлхавă» поэмăсем тата «Телей ҫулĕ» сăвăлла юмах. Иван Ивник А. Пушкин, М. Лермонтов, М. Горький, В. Маяковский, С. Есенин ёçесене чавашла куçарса пичетленĕ.

Пултаруллă поэт чаваш литературиче ытларах лирика хайлăвсемпе палăрнă. Унăн сăввисем ҫепеç кĕвĕллĕ, ҫавна пулах чыла-йăшне юрра та хывнă. «Ирхи Атăл», «Пĕрле ўснë тантăшсем», «Хĕвелĕмĕр», «Улма йывăç

И.Ивник тата удмурт չыравчи М. Петров. Киев, 1939 ҫ.

авăнатть», «Ҫурхи хаваслăх» тата ыттисем те.

Иван Ивник пурнăçен юлашки тапхăрĕ калама çук тертлĕн иртнĕ. Сывлăхĕ хавшаса пынине пăхмасăрах сăвăç пĕр хушă К.В. Иванов ячллĕ литература музейĕн ертӮçинче тăрăшнă. Ку ёце 1940 ҫулхи юпа уйăхенче йĕркелесе янă. Чаваш литературипе тата культурипе չыханнă материалсене пухма пусланă. Чаваш наци музейĕн фондĕнче халĕ унпа չыханнă материалсем упранаççĕ. Экспозицире сумлă поэт пурнăçе тата ёç-хĕлĕпе паллаштаракан экспонатсем те пур: кĕнекесем, ал չырăвсем, сăн ўкерчĕксем, тĕрлĕ документсем. Сăн ўкерчĕксенчен çаксене асăнса хаварма пулать: «И. Ивник «Колхоз ялавă» хаçат редакцийенче» (1935 ҫ.), «И. Ивникпе удмурт писателĕ М. Петров» (Киев, 1939 ҫ.).

Каярахпа Иван Ивник Чаваш АССР Писательсен союзенче литература консультатенче ёçленĕ. Тем пек йывăр самантсенче тă вăл ёмĕтленме, չырма пăрахман, сăвви-юрри халăхра ёмĕр пурăнасса шаннă.

Ахăртнех, эп вилсе выртас тăк
Чип-чиiper չўренĕ хушăрах, –
Ан кулянăр, ан тăвăр пĕр сас та!
Хăратмасть чăрсăр вилĕм мана, –

тет вăл пĕр сăввинче.

Чире пула Иван Ивник 1942 ҫулхи çу уйăхенче вăхăтсăр çере кĕнĕ. Юлашки кунесенче хăйен архивне йĕркеленĕ, չырнисене пухса уйрăм тетрадьсем тунă. Пултаруллă сăвăçан ёмĕчесем пысăк пулнă.

2014 ҫулхи нарăс уйăхен 27-мĕшĕнче Иван Ивник ҫуралнăранпа 100 ҫул ҫитет. Унăн янăравлă та ҫепеç сăвви-юрри халăх асĕнче нумай-лăхах юлĕ.

Т.К. ФЕДУЛОВА,
заведующая Музеем
воинской Славы Чувашской Республики

ПАМЯТЬ О ВЕТЕРАНАХ ВСЕГДА ЖИВА

5 мая 2005 года, в канун к 55-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, открылись двери Музея воинской Славы Чувашской Республики. Много было радости у посетителей, особенно у ветеранов.

После открытия музея участники войны стали помогать его сотрудникам в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения. При музее создали клуб «Ветеран», одна из активисток которого Валентина Николаевна Маркелова была избрана в совет музея. Мы вместе дружно составляли план работы по воспитанию молодежи в духе патриотизма. Очень хотелось ветеранам, участникам той кровопролитной войны, передать юному поколению свою любовь к Родине, рассказать о том, какие страшные годы они пережили, сколько горя и страданий легло на их молодые плечи, как они по зову сердца уходили на фронт, чтобы приблизить день Победы. В.Н. Маркелова активно, несмотря на свои годы и болезни, посещала каждое заседание совета. Очень интеллигентная, энергичная, внимательна ко всем, она вызывала искреннее уважение присутствующих.

Валентина Николаевна Маркелова родилась в Чебоксарах. После окончания в 1941 году Свердловского медицинского училища вернулась в родной город. Как и все молодые, Валя мечтала о многом, строила планы, но все нарушила война. Ворвалась она страшной бедой в жизнь миллионов людей. Потянулись в призывные пункты те, кому приходила повестка, но многие шли добровольно. Среди таких была и Валентина. На фронт она не попала, зато отправили работать в эвакуированный в Чебоксары госпиталь №3068.

Валентина Маркелова, как медицинский работник по специальности, очень нужна была раненым, которых доставляли с передовой линии фронта. Здесь молодая медсестра увидела

мужественных людей, настоящих защитников Отечества, которым в данное время требовалась ее помощь. Дни и ночи дежурила она в госпитале, помогала раненым бойцам: перевязывала, готовила лекарства, успокаивала, читала письма от родных. Бойцы за доброе отношение были очень благодарны и ласково называли ее сестричкой Валечкой.

От бойцов она узнавала, как наши доблестные земляки героически сражаются, защищая столицу Родины – Москву. Все больше и больше парней и девушек уходили на фронт добровольцами. Желание Валентины тоже попасть на фронт усиливалось с каждым днем: «Там я буду нужнее», – говорила она всем. «Там же и мой брат, отважный летчик, храбро сражается с врагом». Но вскоре в их дом пришла беда: похоронка о гибели единственного и любимого брата Вали, который погиб в воздушном бою. Сердце в ее груди щемило от горя. Девушка была переполнена ненавистью к врагу. Мысль о том, что она больше никогда не увидит своего брата, переполняла горем ее душу, слезы не высыхали на лице. Валентина решила отомстить за брата, за тех раненых бойцов из эвакогоспиталя и отнесла в военкомат заявление добровольцем идти на фронт в действующую армию.

В сентябре 1942 года Валентину Маркелову направили в качестве старшей медицинской сестры в 139-ю стрелковую дивизию, которая формировалась в Чувашии. Дивизия с 1942 по 1945 годы прошла трудными дорогами войны от Волги до Эльбы, а боевое крещение получила в 1942 году в боях на Ржевском рубеже. За освобождение города Рославль получила почетное наименование «Рославльская». Всему личному составу была объявлена благодарность от имени Верховного Главнокомандующего. А Москва чествовала победителей салютом из 224 артиллерийских орудий. Отличилась дивизия и в боях на Курской дуге.

Валентина
Маркелова
с подругой
на фронте.
Фото военных
лет

В ожесточенной схватке для бойца каждая минута могла стать последней. Это понимали медицинские сестры, которые под пулями, не замечая их, ползли к раненому бойцу, чтобы спасти ему жизнь. «Это было для меня святой обязанностью», – рассказывала Валентина Николаевна на встречах с учащимися в Музее воинской Славы». Очень любила она слушать песню «На безымянной высоте», посвященную действительно происходившим событиям из хроники 139-й Рославльской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. На уроках мужества Валентина Николаевна не раз рассказывала о 18 отважных героях-сибиряках, которые добровольно поднялись в атаку на безымянную высоту 224,1 м у деревни Рубежное на границе Смоленской и Калужской областей. Об этом в свое время писали и в дивизионной газете «Сталинский призыв». Мужеством бойцов гордилась вся дивизия. Высоту нужно было взять любой ценой, поэтому сражение было ожесточенным: из 18 бойцов в живых осталось только двое. Они не только взяли высоту, но смогли ее удержать. Из-за непрерывных атак фашистов не было даже времени перезарядить диски автоматов и пулеметов, не то что выпить

глоток воды. На такие подвиги способны только те, кто защищает свою Родину, близких, отчий дом, кто ценит их дороже своей жизни. А таких смелых и преданных бойцов на фронте было большинство, иначе бы советский народ не победил жестокого, коварного врага.

Один этот эпизод из истории дивизии, рассказанный В.Н. Маркеловой, производил незабываемое впечатление на умы и сердца учащихся. За годы войны наша землячка спасла жизни сотням раненых солдат и офицеров. Здесь она проявила лучшие черты характера – мужество, выносливость, терпение.

Ну а песня «На безымянной высоте» напоминала ей о бойцах, с которыми она была рядом в годы великих испытаний. И в Музее воинской Славы среди ветеранов Валентина Николаевна в каждом видела отважного защитника своей «высоты».

Победу она встретила на Эльбе 9 мая 1945 года. Вернулась с фронта с наградами, ее грудь украшали орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

После войны Валентина Николаевна окончила Чувашский пединститут. На уроках литературы она воспитывала молодое поколение в духе мужества, любви к Родине, учила ценить каждый прожитый день. Все это делала не только на примере литературных героев, но и на личном примере, на подвигах защитников Отечества. За успешный труд получила звание «Заслуженный учитель Чувашской Республики».

Музей хранит фотодокументы о работе В.Н. Маркеловой по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Помним мы вас, ветераны. Ваш подвиг не забыт!

Литература

Алексеев Г.А. Медики Чувашии в годы войны. – Чебоксары, 2005.

Димитриева Н.И. Ветераны – беспокойные сердца. – Чебоксары, 2010.

Таллеров П.П. Атаки яростные те... – Чебоксары, 2001.

Т.Н. ОРЛОВА,
ведущий методист ЧНМ

«ДЕЛАЮ ТО, ЧТО ЛЮБЛЮ, И ЛЮБЛЮ ТО, ЧТО ДЕЛАЮ»

Педагог по образованию, воспитатель в дошкольном образовательном учреждении по последнему месту работы, экскурсовод по призванию, идеалист по миросознанию, мастер своего дела, лицо музея... Можно долго перечислять достоинства Эльмиры Дмитриевны Васильевой, экскурсовода нашего музея. В этом году исполнилось 20 лет ее работы в стенах Чувашского национального музея. Пришла сюда из Чебоксарского бюро путешествий и экскурсий, где проработала 18 лет. За плечами уже был и солидный стаж городского гида, и опыт работы с туристами: экскурсии пешеходные, автобусные глубокое знание истории родного края.

В музей Эльмира Васильева пришла в мае 1994-го. В короткий срок подготовила обзорные и тематические экскурсии по всем отделам. Ее экскурсии всегда глубоко содержательны, интересны как для взрослых, так и для детей. Она автор многих тематических экскурсий, в том числе и театрализованных: «Герой не гибнет, умирая...», «Минувшее переживаем вновь», «Диво дивное в живой старине», «С верой в Россию, с любовью к Чувашии» и др. Эльмиру Дмитриевну знают на многих предприятиях города, в учебных заведениях, различных фирмах, где она выступала с лекциями «Встреча с прошлым», «Храмы и монастыри города», «Их именами названы улицы», «Город, в котором я живу», «По законам мужества» и др.

Постоянные посетители хорошо помнят музейный абонемент «Вас приглашает музей», который вела Э.Д. Васильева. В рамках изучения школьного предмета «Мой город» она проводила тематические экскурсии с использованием градоведческой энциклопедии «Чебоксары – жемчужина Поволжья».

В музее Эльмире Дмитриевне доверяют проведение самых ответственных экскурсий. Она помогает формировать положительный имидж Чувашии. Гости республики зачастую

С министром культуры РФ Александром Авдеевым

Гость музея – Михаил Швыдкой

На экскурсии – кинорежиссер Эльдар Рязанов

узнают об истории нашего города и края из увлекательного и эмоционального рассказа Эльмиры Дмитриевны. Только за последние пять-шесть лет она встречала в музее Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, депутата Госдумы РФ К.И. Косачева, депутата Бундестага ФРГ А. Шокенхофа, послов Египта, Кувейта, Черногории, Намибии, председателя Совета Ассамблеи народов России Р.Г. Абдулатипова, президента Фонда «Ассоциация Российского телевидения» М.Е. Швыдкого, второго секретаря политического отдела Посольства США в Москве, исполнительного директора Российско-Британской торгово-промышленной палаты и членов его семьи, участников круглого стола Международного экономического форума, журналистов, освещавших Кубок мира по спортивной ходьбе, гостей и членов международных фестивалей кино, потомков династии Романовых и многих других важных гостей – всех не перечесть.

Не знаю ни одного посетителя, которого экскурсии Эльмиры Дмитриевны оставили бы равнодушными. И не важно, стоит перед ней один человек или группа, – создается впечатление, что она обращается именно к тебе. Благодаря ее эмоциональному рассказу происходит полное «погружение» в стародавние времена, картины прошлого как будто ожидают перед тобой. В день бывает по несколько групп экскурсантов, и часто они просят в качестве экскурсовода именно Эльмиру Дмитриевну. Удивительно, она как будто никогда не устает, приветливо улыбаясь, берет следующую группу. Многие молодые могут позавидовать ее энергии, которой у нее хватает на все и на всех. Но главное – ее рассказ идет от сердца, от души, заставляет человека гордиться своим прошлым, ощущать себя частью истории своей страны и своего края.

Упорный труд Э.Д. Васильевой отмечен

многими наградами: Почетной грамотой Министерства культуры РФ, Почетной грамотой Государственного Совета Чувашской Республики, Почетной грамотой Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики, Почетной грамотой Министерства по физической культуре, спорту и туризму Чувашской Республики, Благодарностью Президента Чувашской Республики, а также многими другими ведомственными наградами. Самая большая благодарность, как считает сама Эльмира Дмитриевна, – добрые слова и положительные отзывы посетителей. Книга отзывов тому подтверждение: «Эльмира Дмитриевна – живая энциклопедия», «Глубокое знание истории, высокий профессионализм», «Экскурсовод Эльмира Дмитриевна запомнится как квалифицированный специалист, никакие вопросы не вызывали у нее затруднений. Экскурсия была очень информативной, с аргументированной оценкой своей позиции. Запомнилась! Интересно! Спасибо!».

Э.Д. Васильева щедро делится опытом со своими молодыми коллегами, знакомит их с методикой проведения экскурсий для всех категорий посетителей, принимает участие в подготовке новых экскурсоводов для национального музея и туристических фирм.

У замечательного французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери есть такое выражение: «Самая большая роскошь на свете – это роскошь человеческого общения». В этом отношении нам, музейщикам, очень повезло. Я и сама очень благодарна судьбе, что она привела меня в эту профессию. Моими учителями были профессионалы музейного дела – Александра Максимовна Лаптева, Надежда Евстафьевна Рымшина. Они учили и жить, и работать. Земной поклон им за это!

Наш коллективный портрет

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ И СЕМИНАРАХ В 2013 г.

26 января

Международная научно-практическая конференция «Современное общество и экология» (г. Чебоксары)

Давыдова Т.А. Формирование экологической культуры музеинymi средствами. Из опыта работы Чувашского национального музея

1 – 3 февраля

XLV Урало-поволжская археологическая студенческая конференция (г. Ижевск)

Волков А.В. Аблязовский курган – новый памятник балановской культуры в Чувашии

25 марта

Республиканский семинар музейных работников Чувашской Республики «Социальное партнерство в музейной деятельности» (г. Чебоксары)

Меньшикова И.П. О развитии музейного дела в Чувашской Республике (по итогам Коллегии Минкультуры Чувашии от 21.02.2013)

Шляхина В.Г. О II Республиканском фестивале «Музей – единство непохожих»

Орлова Т.Н. Итоги работы музеев за 2012 год

Николаев В.М. Сотрудничество музеев Чувашии в создании выставки «История фотографии»

Давыдова Т.А. Обзор мероприятий экологической направленности в Чувашском национальном музее

27 марта

LIII конференция студентов (г. Чебоксары)

Егорова А.П. Формирование ценностного отношения к природе при обучении биологии

10 апреля

Международная научная конференция «Мемориальный музей и общество» (г. Ульяновск)

Шляхина В.Г. И.Я. Яковлев в музейной интерпретации: из опыта создания музея на родине просветителя

11 апреля

Региональная научно-практическая конференция «Геоэкологические исследования в Чувашии и сопредельных регионах» (г. Чебоксары)

Давыдова Т.А. Обзор коллекции И.К. Илларионова в фондах Чувашского национального музея

12 апреля

46-я региональная студенческая конференция (г. Чебоксары)

Волков А.В. К вопросу об этнической принадлежности Кукшелидского могильника (по материалам раскопок П. П. Ефименко)

Региональная научно-практическая конференция «Творческое наследие А. Миттова» (г. Чебоксары)

Гринева Т.О. Презентация графических произведений А.И. Миттова из коллекции «Отдел картин» Чувашского национального музея

18 апреля

Региональная студенческая конференция (г. Йошкар-Ола)

Волков А.В. К вопросу о чувашско-марииских параллелях (на примере Кукшелидского могильника и могильника «Каршых»)

28 мая

Межрегиональная конференция «Социальные технологии в современном обществе» (г. Чебоксары)

Шляхина В.Г. Социально ориентированный межмузейный проект «Виват, шурави!»

12–13 сентября

Межрегиональная практическая конференция «Чуваши: этнические связи и этнокультурные параллели» (г. Чебоксары)

Недвигина С.В. Использование этнографических коллекций в работе Чувашского национального музея

3 октября

XII Республиканские Петровские чтения

Александрова С.А. Фонд П.Н. Осипова в собрании документов Чувашского национального музея

Андреева А.В. Деятельность по сохранению памяти о классике чувашской поэзии Михаиле Сеспеле

Гринёва Т.О. Картографический материал в собрании Чувашского национального музея

Давыдова Т.А. Особенности формирования этнокультурного капитала на территории Чувашской Республики

Жестянкина Л.О. Увековечение памяти земляков, погибшие в Чечне

Захарова Н.И. Отделочные материалы, используемые для украшения чувашской народной одежды

Иванова А.Ю. Меню Робинзона. Съедобные дикорастущие растения Чувашской Республики (по материалам коллекции гербариев Чувашского национального музея)

Илларионова Л.П., Яникович Л.И. Воспоминания целинников (по итогам комплектования музеиного собрания)

Кушманова О.Г. Методическое пособие «Расширение образовательного пространства: музей – школа»

Максимов Г.А. I Международный съезд реставраторов

Меженькова О.С. «Всюду-всюду мы вдвоем...» (обзор коллекции обуви из собрания Чувашского национального музея)

Меньшикова И.П. Работа над проектом «Чебоксары в формате 3D»

Недвигина С.В. Проводы в армию как семейно-бытовой обряд верховых чувашей

Николаева А.А. Пузырь – древнейший музикальный инструмент народов Поволжья

Николаев В.М. К вопросу о создании Каталога фототехники из собрания Чувашского национального музея

Оленкина И.В. Детские рассказы И.Я. Яковлева

Опаева Г.В. Коллекция колокольчиков в фондах Чувашского национального музея

Орлова Т.Н., А.Н. Миронов: Летописец Земли ишакской

Сельверстрова Н.А. Музыканты чувашских деревень

Ситрайкин Д.В. Материально-техническое оснащение чапаевских отрядов в период Гражданской войны

Цунаева Е.А. Детские художественные мастер-классы в музее

Шляхина В.Г. «Запиши нас в историю горестной борьбы...» О работе над виртуальной Книгой памяти земляков, погибших в Афганистане

25 октября

Круглый стол «Проблемы преподавания и кураторства в фотографии» (г. Чебоксары)

Николаев В.М. Международный выставочный проект «История фотографии»

26 ноября – 2 декабря

Всероссийская научно-практическая конференция «Виртуальный мир музея» (г. Ханты-Мансийск)

Меньшикова И.П. Презентация проекта «Чебоксары в формате 3D»

Шляхина В.Г. Виртуальная «Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. Чувашская Республика»

2–3 декабря

XV межрегиональная научно-практическая конференция «Естественно-научные исследования в Симбирском - Ульяновском крае» (г. Ульяновск)

Давыдова Т.А. Вклад И.К. Илларионова в деятельность Центрального краеведческого музея Чувашии

ПУБЛИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ В 2013 г.

Волков А.В. Коллекция «Археология» в фондах Чувашского национального музея // Вестник Ленинского мемориала. Вып.13. Материалы межрегиональной научной конференции «Музеи – хранители культурно-исторического наследия. – Ульяновск: изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2012. – С. 51–53.

Волков А.В. Предметная коллекция Кукшелинского могильника в фондах Чувашского национального музея (по раскопкам П. Ефименко в 1926 г.) // Поволжская археология. – 2013. – №2.

Волков А.В. Аблязовский курган – новый памятник археологической культуры в Чувашской Республике. XLV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Ижевск, 1–3 февраля 2013 г.): тез. докл. – Ижевск: изд-во «Удмуртский университет», 2013. – С 50–51.

Давыдова Т.А. Анализ и оценка человеческого капитала по городам и районам Чувашской Республики // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары: изд-во Чуваш. ун-та, 2012, – № 3. – С. 82–88.

Давыдова Т.А. Обзор коллекции И.К. Илларионова в фондах Чувашского национального музея // Геоэкологические исследования в Чувашии и сопредельных регионах: материалы докладов региональной научно-практической конференции (Чебоксары, 11 апреля 2013 г.). – Чебоксары: Новое время, 2013. – С. 4–5.

Давыдова Т.А. Социокультурный потенциал Новочебоксарска как фактор развития моногорода // Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации: Материалы Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции / Министерство образования и науки Российской Федерации, Дальневосточный федеральный университет, Филиал ДВФУ в г. Дальнегорск; [под ред. Н.В. Лисичкиной]. – Владивосток: издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. – С. 229–238.

Давыдова Т.А. (в соавт.) Социально-экономический атлас Чувашской Республики. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2013. – 111 с., ил.

Давыдова Т.А. Особенности работы Чувашского национального музея в области формиро-

вания экологического воспитания // Научно-теоретический журнал «Вестник Российского университета кооперации», №1(11). – Чебоксары, 2013. – С. 101–104.

Давыдова Т.А. Вклад И.К. Илларионова в деятельность Центрального краеведческого музея Чувашии // Природа Симбирского Поволжья: Сборник научных трудов XV межрегиональной научно-практической конференции «Естественно-научные исследования в Симбирском - Ульяновском крае». Вып. 14. – Ульяновск: издательство «Корпорация технологий продвижения», 2013. – С. 153–156.

Давыдова Т.А. Оценка модернизационных характеристик человеческого капитала (на примере Чувашской республики) // Научно-теоретический журнал «Региональные проблемы». Т. 16. № 2. – Биробиджан, 2013. – С. 121–123.

Оленкина И.В. Музейри чи хаклă экспонат // Самант. – 2013. – №10. – С.14.

Оленкина И.В. Музейри чи хаклă экспонат // Тантăш. – 2013. – Чўкĕн 14-мĕшĕ.

Шляхина В.Г. И.Я. Яковлев в музейной интерпретации: из опыта создания музея на родине просветителя // Вестник Ленинского мемориала. Вып. №14. Материалы межрегиональной научной конференции «Мемориальный музей и общество», приуроченной к 90-летию Дома-музея В.И. Ленина. – Ульяновск: изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2013. – С. 225–234.

Шляхина В.Г. Социально ориентированный межмузейный проект «Виват, шурави!»// Социальные технологии в современном обществе: сб.науч. ст. Чебоксары: Филиал СПбГЭУ в г. Чебоксары, 2013. – С. 191–196.

Шляхина В.Г. Социальное партнерство: из опыта создания выставки, посвященной ветеранам войны в Афганистане // Современные экспозиции музеев исторического профиля. Традиции и инновации. – М.: ГЦМСР, 2013. – С. 227–235.

Шляхина В.Г. «Виртуальная «Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. Чувашская Республика». http://www.chnmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=739:mbl000&catid=83&Itemid=151

ЭКСПОЗИЦИИ И ВЫСТАВКИ, СОЗДАННЫЕ СОТРУДНИКАМИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ В 2013 г.

Выставки, организованные в административном здании Чувашского национального музея и Музейно-выставочном центре:

Выставка «Что за прелесть, эти сказки!»
(А.Ю. Иванова, А.А. Николаева, Е.А. Цунаева, Т.Н. Орлова)

Выставка «Портретная галерея» к 120-летию со дня рождения первой чувашской поэтессы А.В. Васильевой-Княгининой **(С.В. Смирнова)**

Выставка народных музыкальных инструментов к 55-летию музыканта-фольклориста В. Адюкова **(С.В. Смирнова)**

Выставка «Эп вёсёмсёр юрласшан» (Хочу петь вечно) к 85-летию А. Галкина **(Г.Г. Еливанова)**

Выставка «М.Н. Тухачевский – военачальник и военный теоретик советского периода (1983–2013 гг.)» к 120-летию со дня рождения одного из первых советских маршалов **(Д.В. Сятраткин)**

Выставка «Это наша с тобой биография»
(В.М. Николаев, Л.И. Яникова)

Фондовая выставка предметов акции «Дар Музею» **(Т.О. Гринева)**

Выставка «Время, память, война... Дню вывода войск из Афганистана посвящается»
(В.Г. Шляхина)

Выставка «Тани Юн (1903 – 1977) – актриса театра и кино» к 110-летию со дня рождения **(Л.П. Илларионова, Л.И. Яникова)**

Выставка «Полвека, отданые родной сцене» к 100-летию со дня рождения заслуженного артиста ЧАССР и РСФСР, народного артиста ЧАССР А.А. Дуняка **(В.М. Николаев)**

Выставка «Горячий снег Сталинграда» к 70-летию окончания Сталинградской битвы – МВС **(Л.О. Жестянкина, Т.К. Федулова)**

Фондовая выставка в Театре оперы и балета на праздновании Дня работников культуры **(В.М. Николаев, Т.О. Гринева)**

Выставка «Театру преданные душой и сердцем» о деятелях театра – лауреатах премии имени Михаила Сеспеля **(А.В. Андреева)**

«Сыравçä та, ўнерçë те» («И писатель, и ху-

дожник») к 100-летию со дня рождения Герасима Харлампьева **(Г.Г. Еливанова)**

Выставка, посвященная 105-летию со дня рождения поэта В. Митты **(С.В. Смирнова)**

Выставка «Слагал я песни» к 95-летию со дня рождения поэта Н. Евстафьевы **(Г.Г. Еливанова)**

Выставка «Аэродромы судьбы» (из цикла «Мир увлечений») **(С.В. Недвигина)**

Выставка «Пожарный – истинный герой»
(Л.О. Жестянкина)

Выставка «Завещания поэта-исследователя» к 75-летию Г. Юмарта **(Г.Г. Еливанова)**

Выставка презентационных проектов II Республиканского фестиваля «Музей – единство непохожих» **(В.Г. Шляхина, Т.Н. Орлова, В.М. Николаев)**

Фотовыставка к 9 мая **(И.Г. Егорова)**

Выставка «Там, на неведомых дорожках»
(Т.А. Давыдова)

Выставка «Птицы Красной книги Чувашской Республики» **(Т.А. Давыдова)**

Выставка «В объективе – «Чайаш вэрманё»
(Т.А. Давыдова)

Выставка «На страже рубежей Отечества – 3»
(В.Г. Шляхина)

Выставка «Солдаты второй мировой»
(Т.К. Федулова)

Выставка «Трагедия генерала. К 130-летию со дня рождения В.О. Каппеля» **(Д.В. Сятраткин)**

Выставка «Форма бойцов Чапаевской дивизии периода Великой Отечественной войны»
(Д.В. Сятраткин)

Выставка проектов II Республиканского фестиваля «Музей – единство непохожих»
(В.Г. Шляхина, Т.Н. Орлова, В.М. Николаев)

Выставка «Преодоление смуты в России в нач. XVII в.» **(А.Н. Зарубин)**

Выставка «Экологи Чувашии» **(Т.А. Давыдова)**

Выставка «Храню в сердце свое благословение народа» к 75-летию народного писателя Чувашии Дениса Гордеева **(Г.Г. Еливанова)**

Выставка «След его жизни не исчезнет в веках» к 115-летию со дня рождения геолога И.К. Илларионов (**Т.А. Давыдова**)

Выставка «Не дайте им исчезнуть» (на XX Межрегиональной выставке «Регионы – сотрудничество без границ») (**Т.А. Давыдова**)

Выставка «Вот моя деревня...», керамика народного мастера ЧР В.И. Поповой (**С.В. Недвигина**)

Выставка «История моей жизни», посвященная 90-летию Героя Социалистического Труда Е.И. Васильевой (**С.В. Недвигина, Н.И. Захарова**)

Выставка «Рукотворные чудеса» в Чебоксарском районном музее «Бичурин и современность» (**С.В. Недвигина**)

Выставка «Любимый город Чебоксары: взгляд художника» – МВЦ

Выставка «История фотографии» (**В.М. Николаев**)

Выставка фоторабот Мустафы Дедеоглу (Турция) в рамках Международного проекта «История фотографии» (**В.М. Николаев**)

Выставка фоторабот Эдуарда Кранка «Семидесятые» в рамках Международного проекта «История фотографии» (**В.М. Николаев**)

Выставка фоторабот Ильи Степанова «А пока они просто дети...» в рамках Международного проекта «История фотографии» (**В.М. Николаев**)

Выставка фоторабот Владислава Алмазкина «Вечерний город» в рамках Международного проекта «История фотографии» (**В.М. Николаев**)

Выставка предметов крестьянского быта (**И.Г. Егорова**)

Выставка «И писатель, и учитель» (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Кавалеры ордена Красного Знамени» к 95-летию утверждения награды (**Д.В. Страйкин**)

Выставка «Многогранный талант» к 65-летию литературного критика, публициста А. Хугангая (**И.В. Оленкина**)

Выставка «А. Алга – классик чувашской литературы» (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Село родное» к 100-летию со дня рождения писателя А. Медведева (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Счастливый человек» к 100-летию писательницы В. Эльби (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Монета к монете», посвященная 50-летию Н. Балтаева (**Н.А. Сельверстрова**)

Выставка «Репрессированные фотографы Чувашии» в рамках Международного проекта «История фотографии» (**А.Н. Зарубин**)

Выставка «Мы в Чувашии живем», посвященная татарской диаспоре (**С.В. Недвигина, Н.И. Захарова**)

Выставка в Театре оперы и балета к 20-летию Конституции Российской Федерации (**В.М. Николаев, Л.П. Илларионова, Л.И. Яникова**)

Выставка «Романовы. Венценосная семья», посвященная 400-летию Дома Романовых (**Т.Н. Орлова**)

Выставка «Новогоднее путешествие» в рамках проекта «Новый год в музее» (**А.Ю. Иванова, О.Г. Куиманова, Е.А. Цунаева, Т.Н. Орлова, Э.Д. Васильева, Л.И. Яникова, Л.П. Илларионова**)

Выставка «За спиной и горы, и горе, за спиной военный Афган...», посвященная 25-летию вывода войск из Афганистана (**В.Г. Шляхина**)

Выставка народных мастеров Чувашии «Все мы – Россия!» (**С.В. Недвигина**)

Выставка «Чувашский народный костюм», администрация г. Чебоксары (**С.В. Недвигина**)

Выставка, посвященная Дню Чувашской Республики в Совете Федерации России, г. Москва (**С.В. Недвигина**)

Обменные выставки:

«Преодоление смуты в России в начале XVII веке», подготовленная Альфа-Банком и газетой «Комсомольская правда»

«К.С. Станиславский: эпоха тотального обновления театра», посвящённая 150-летнему юбилею великого русского актёра и режиссёра, подготовленная Театральным музеем им. А.А. Бахрушина (г. Москва)

«Волга в акварелях Д.И. Архангельского» – передвижная выставка по Волге и волжским городам (собрание Ленинского мемориала, Ульяновск)

«Традиционные куклы Японии как элемент праздничной культуры» - выставка, подготовленная Посольством Японии в Российской Федерации

Выставка исторической фотографии из фондов Русского музея фотографии (Н. Новгород) в рамках Международного проекта «История фотографии»

Выставка «ИСКпедиция в страну Винни Пуха», предоставленная Биологическим музеем им. К.А. Тимирязева (Москва)

«Морские монстры мезозоя» (Ульяновск)
Выставка достижений мировой голографии
«Колесо истории» – выставка восковых фигур (Санкт-Петербург)

Коммерческие выставки:

«Военная миниатюра» – МВЦ
«Бабочки и жуки мира», из коллекции А. Ластухина (Чебоксары)
«Парад обезьян» – МВЦ
«Кукольная гостиная», из коллекции Марии Нараткиной (Чебоксары)
«Бабочки и жуки мира», из коллекции С. Карпееева (Чебоксары)

Передвижные выставки:

«Горячий снег Сталинграда», к 70-летию окончания Сталинградской битвы
«Полвека, отданые родной сцене», к 100-летию со дня рождения заслуженного артиста ЧАССР и РСФСР, народного артиста ЧАССР А.А. Дуняка
«Третий мир. Грибы»
Чебоксары: их именами названы улицы
«Чуваш – чувашу!»

«Чувашский Сокол», посвященная дважды Герою Советского Союза, летчику-космонавту А.Г. Николаеву

«Добрые всходы», к 75-летию заслуженного работника сельского хозяйства ЧР и РФ А.П. Айдака

«Искусственные спутники Земли. История освоения космоса»

«Венец рода Кедровых», к 80-летию Митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы

«За хребтом Гиндукуш обняла нас война ...», посвященная выводу советских войск из Демократической Республики Афганистан

«Имена Победы»

«По его примеру взял перо...» (о чувашском писателе Альберте Канаше)

«Жизнь, отданная флоту» к 150-летию со дня рождения академика-кораблестроителя А.Н. Крылова

«Парадоксы нашей жизни» - работы Н. Йадрая

«Чувашская рубаха в терминах»

«Театр – жизнь моя», посвященная 90-летию народной артистки РСФСР В. Кузьминой

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАИМК	Государственная академия института материальной культуры
ГИА ЧР	Государственный исторический архив Чувашской Республики
КИМК	Культурно-исторический музейный комплекс
МБОУ	Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
МВС	Музей воинской Славы
МВЦ	Музейно-выставочный центр
НА ЧГИГН	Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук
НОШ	Начальная общеобразовательная школа
ОКСВ	Ограниченный контингент советских войск
РА ММКС	Рукописный архив Мемориального музея-квартиры М.С. Спиридовона, филиала Чувашского государственного художественного музея
УВР	Учебно-воспитательная работа
УЗ ЧНИИ	Ученые записки Чувашского научно-исследовательского института
ЧГИГН	Чувашский государственный институт гуманитарных наук
ЧГИКИ	Чувашский государственный институт культуры и искусств
ЧГПУ	Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
ЧГУ	Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
ЧНМ	Чувашский национальный музей

СОДЕРЖАНИЕ

МУЗЕЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И КРАЕВЕДЕНИЕ

Шляхина В.Г.

«За спину и горы, и горе, за спину военный Афган....» 5

Ключевская Е.П.

Чувашские этнографические мотивы в творчестве Д.И. Архангельского
(*К историографии творчества художника по библиографическим паритетам частного собрания*) 8

Бровченкова В.И.

Подлинно народный 11

ПОИСКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ, НАХОДКИ

Макарова М.Г.

Современное состояние традиционной музыкальной культуры горных мари 14

Галкин А.В.

Образ И.Я. Яковлева в чувашском кинематографе 15

Алжейкина Г.В.

Праздники песни в Чувашии 17

Захарова Н.И.

Отделочные материалы, использовавшиеся для украшения чувашской народной одежды 22

Сельверстрова Н.А.

Влияние ландшафта на быт, ремесла и промыслы чувашей 27

Недвигина С.В.

Чувашская национальная кухня: пища крестьян XIX – нач. XX вв. 29

Яникова Л.И.

Чебоксарцы Ушаковы 34

КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ: КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ХРАНЕНИЕ

Меженькова О.С.

Фонд выдающегося ученого В.Д. Димитриева в собрании Чувашского национального музея 36

Илларионова Л.П., Яникова Л.И.

Судьбы цветное полотно (*Штрихи к творчеству художника А.А. Елсуковой*) ... 39

Волков А.В.

Материалы раскопок Средневолжской экспедиции 1926–1927 гг. в фондах музея 42

Алексеева Ж.В.

Судьба уникальной картины 44

Карпееева Е.Ю.

Роль «Дня художника» в пополнении коллекции музея 46

Кораблева О.В.

Формирование коллекции графики заслуженных художников России Василия и Рубена Сурьяниновых	48
---	----

МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО***Ростовцева М.М., Давыдова Т.А.***

Анализ структуры посетителей и динамика посещаемости Чувашского национального музея (2009–2013 гг.)	51
--	----

Дегтева М.М.

Через декоративно-прикладное искусство – к познанию родного края	54
--	----

Павлова А.Я.

Сохранение и популяризация культуры горных марий средствами музея.....	55
--	----

Савинова З.И.

Роль музеев в патриотическом воспитании молодежи.....	56
---	----

Жаркова Н.Л.

Особенности школьно-музейной деятельности	58
---	----

Алексеева Е.А.

Проектная задача в музейно-образовательном пространстве	59
---	----

Шумова Н.Г.

Сотрудничество школы с музеем как один из путей развития творческого потенциала учеников.....	61
--	----

Цунаева Е.А.

Музей и проектная деятельность учащихся	64
---	----

Иванова А.Ю.

«Звени, язык чувашский!» (Месячник чувашского языка в стенах Нацио- нального музея).....	67
---	----

Андреева А.В.

Деятельность музея по увековечению памяти Михаила Сеспеля.....	69
--	----

О ТЕХ, КОГО ПОМНИМ И ЛЮБИМ***Гринева Т.О.***

Замечательной души был человек (Памяти коллеги И.Г. Гурьевой)	73
---	----

Оленкина И.В.

Иван Ивник – К.В. Иванов ячёллө литература музейён пёрремёш ертүңи	74
--	----

Федулова Т.К.

Память о ветеранах всегда жива.....	76
-------------------------------------	----

Орлова Т.Н.

«Делаю то, что люблю, и люблю то, что делаю»	78
--	----

НАШ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

Темы докладов и сообщений сотрудников музея на научно-практических конференциях и семинарах в 2013 г.	80
---	----

Публикации сотрудников музея в 2013 г.	82
---	----

Экспозиции и выставки, созданные сотрудниками Чувашского националь- ного музея в 2013 г.	83
--	----

Список сокращений	85
-------------------------	----

Приглашаем посетить наши музеи!

Чувашский национальный музей – крупнейшее культурно-просветительное и исследовательское учреждение Чувашской Республики. В фондах и экспозиционных залах насчитывается более 200 тысяч предметов. Музей имеет четыре филиала: Литературный музей им. К.В. Иванова, Музей В.И. Чапаева, Музей М. Сеспеля в Чебоксарах, Музей М. Сеспеля в Канашском районе. В административном здании музея развернуты четыре постоянные экспозиции: «Древнейшие обитатели края по данным археологии и палеонтологии», «История чувашского народа и Чувашского края с IX века до начала XX века», «Природа и человек», «Чувашия в ХХ веке» (г. Чебоксары, Красная площадь, 5/2. Тел.: 62-41-24, 62-31-63. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходной день – понедельник).

В Музейно-выставочном центре экспонируются постоянные экспозиции чувашского традиционно-обрядового зала и Музея воинской Славы Чувашской Республики; сменные выставки, созданные на основе фондовых собраний музеев других регионов и частных коллекций (г. Чебоксары, бульвар купца Ефремова, 10. Тел.: 62-01-78. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.00. Выходной день – понедельник).

Музей В.И. Чапаева – центр патриотического воспитания молодежи. В экспозиции представлен материал о жизни и подвиге прославленного земляка. В состав музейного комплекса входит дом, в котором прошло детство легендарного полководца (г. Чебоксары, пр. Ленина, 46 «А». Тел.: 56-20-61. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.00. Выходной день – понедельник).

Литературный музей им. К.В. Иванова знакомит с этапами развития чувашской литературы со времени ее зарождения до наших дней. Особо выделено творчество К.В. Иванова – автора бессмертной поэмы «Нарспи» (г. Чебоксары, ул. Ленинградская, 29. Тел.: 62-21-43. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.00. Выходные дни – суббота, воскресенье).

Экспозиция Музея М. Сеспеля «Подснежник среди бури» рассказывает о жизни и творчестве основателя новой чувашской поэзии Михаила Сеспеля (г. Чебоксары, ул. Сеспеля, 8. Тел.: 58-08-78. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.00. Выходные дни – воскресенье, понедельник).

ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ (2013)

**Ответственная за выпуск: В.Г. Шляхина, Т.А. Давыдова
Литературное и техническое редактирование: О.Г. Кульев
Компьютерный дизайн и верстка: И.В. Матвеева**

Подписано к печати 19.12.2013. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Офсетная печать. Усл. печ. л. 13. Тираж 100 экз. Заказ №